

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

21 2025
ЧАСТЬ V

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 21 (572) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Имхотеп* (XXVIII век до н. э. — XXVII век до н. э.), древнеегипетский мудрец, архитектор, астролог периода Древнего царства, визирь (чати) Джосера (первого фараона III династии (2630–2611 годы до н. э.).

О рождении, детстве да и вообще о происхождении этого великого человека известно очень мало. Дело в том, что родился Имхотеп в семье простолюдина примерно в XXVII веке до н. э. Его отцом считают Канефера, а мать его была Херду-анх, из рода чиновников.

Имхотеп спроектировал первую ступенчатую пирамиду в Саккаре близ Мемфиса — усыпальницу Джосера, а также комплекс архитектурных сооружений, окружающих пирамиду. Именно он считается изобретателем пирамидальной архитектурной формы и основоположником архитектурной традиции всего Древнего царства, строившейся на использовании пирамидальной формы в проектировании царских захоронений. Кроме того, есть основания считать Имхотепа изобретателем колонны в зодчестве.

Имхотеп пережил Джосера. На северной стене, окружающей комплекс недостроенной пирамиды преемника Джосера Сехемхета, было обнаружено имя Имхотепа, что говорит о его возможном участии в строительстве и этой гробницы. Обычно его также считают творцом храма в Эдфу.

Имхотепу приписывается также основание египетской медицины. В частности, он считается автором папируса Эдвина Смита — фундаментального медицинского исследования, которое хоть и относится к 1700–1550 до н. э., но основано на материалах, известных с Древнего или даже Раннего царства. В этом папирусе впервые определяются реальные причины многих болезней. В частности, рассматриваются 48 травматических случаев, каждый с описанием физического обследования, лечения и прогноза. Известный канадский практикующий медик XIX века Уильям Ослер назвал Имхотепа отцом медицины и «первым медиком, чья личность выступает из тумана древности».

Имхотеп считается автором первого литературного произведения, известного как «Поучения Имхотепа». Но поскольку это произведение не сохранилось до нашего времени, то официально первым известным нам образцом подобной литературы является «Поучение Птаххотепа», написанное от имени визирия фараона Джемдара Исеси (2414–2375 до н. э.) из V династии.

Авторитет Имхотепа в последующие периоды египетской истории был столь велик, что он считался величайшим муд-

рецом всех времен, обладавшим волшебной силой. Первые признаки почитания Имхотепа как полубога встречаются уже через столетие после его смерти. В эпоху Нового царства оформилось обожествление Имхотепа в качестве бога врачевания и покровителя целителей. Кроме того, он наряду с Тотом слыл божественным покровителем писцов и всего их ремесла. Американский египтолог Джеймс Генри Брэстед писал: «В жреческой мудрости, в сложении мудрых пословиц, в медицине и архитектуре этот замечательный человек эпохи Джосера стал настолько широко известен, что его имя никогда не было забыто. Он сделался вдохновителем писцов будущих поколений».

В египетской мифологии Имхотеп считался сыном мемфисского бога-творца Птаха (и чаще всего богини-львицы Сехмет). Он изображался в виде юноши, сидящего с развернутым папирусом. Будучи также покровителем искусств, он был связан с Хатхор, Маат и другим визирем и архитектором, позже обожествленным, — Аменхотепом, сыном Хапу, жившим во времена фараона XVIII династии Нового царства Аменхотепа III.

Позднейшая греческая традиция (начиная с V века до н. э.) отождествляла бога Имхотепа с Асклепием. С последним отождествляется созвездие Змееносца. Таким образом, Имхотеп является единственной реальной личностью, «ставшей» созвездием. Культ Имхотепа достиг своего апогея в греко-римский период, когда его храмы в Мемфисе и Филах на Ниле были заполнены толпами немощных и больных, стремившихся добиться исцеления, оставаясь на ночь в святилище.

Некоторые египтологи приравнивали Имхотепа к Иосифу из Библии, основываясь на том, что он был первым лицом после фараона Джосера и в это время в Египте, судя по сохранившимся источникам, была семилетняя засуха. Это подтверждает Стела голода.

Некогда почитаемая гробница Имхотепа до сих пор так и не найдена. Уолтер Эмери возобновил раскопки на раннем династическом некрополе в 1964 году после перерыва длительностью почти девять лет. Но его работы этих лет никогда не издавались и оставались лишь предварительными докладами. Что на самом деле было обнаружено в эти сезоны раскопок — так и осталось тайной.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Романова В. Р.**
Проблемы раздела имущества супругов 317
- Рыженкова Е. В.**
Следователь в уголовном судопроизводстве:
процессуальный статус 320
- Сатторова Н. М.**
Психологические аспекты домашнего
насилия и их отражение в уголовном праве... 322
- Сахнова В. В.**
Спорные вопросы квалификации
преступлений самовольного оставления
части или места службы 324
- Семенов И. А.**
Особенности привлечения лица
в качестве обвиняемого 327
- Сенченко А. Н.**
Понятие и критерии банкротства
физических лиц 328
- Сергеев Е. Ю.**
Состояние законности прокурорского
надзора в сфере здравоохранения 332
- Сергиенко Н. Г.**
Понятие уклонения от уплаты налогов:
сущность, формы и виды 335
- Сижажев А. Т.**
Правовое регулирование ответственности
бизнеса за соблюдение прав человека..... 337
- Слепцова Е. С.**
Цифровизация деятельности органов
прокуратуры Российской Федерации
при осуществлении прокурорского
надзора за исполнением законов в сфере
национального проекта «Образование» 339
- Сосновских А. А.**
Правовое регулирование защиты прав
потребителей при оказании услуг
по законодательству Российской Федерации
и зарубежных государств: сравнительно-
правовое исследование 340
- Тарасенко И. М.**
Правовая оценка патологического
накопительства (хоардинга) 342
- Тепляшин Р. А.**
Специфика договора розничной купли-
продажи в контексте защиты прав
потребителей 346
- Тишина Е. Е.**
Нотариальное сопровождение сделок
с недвижимым имуществом 348
- Тлизамова А. А.**
Процессуальный статус адвоката как
представителя по гражданским делам..... 351
- Трифорова Е. М.**
Нарушение прав действующих
военнослужащих: юридическая защита
и ответственность, судебная практика
и пути защиты..... 354
- Федоров А. И.**
Современная реформа российского
образования в контексте стратегии
укрепления национальной безопасности
Российской Федерации 356
- Фирсова Д. И.**
Преступность несовершеннолетних: меры
минимизации (на примере Пензенской
области) 358
- Фокина В. Д.**
Апелляционное производство как стадия
уголовного процесса 360
- Хазиахметов И. И.**
Основы функционирования Международного
валютного фонда: принципы, структура
и задачи 362
- Харькова К. А.**
К вопросу о пределах судебного контроля
на досудебных стадиях современного
российского уголовного процесса 366
- Числова О. Р.**
Правовой статус акционера 369
- Шостак А. М.**
Способы и формы защиты прав
предпринимателей в сфере оборота
недвижимого имущества 371

Яковлева И. А.

Правовая защита продавцов в сфере
электронной торговли 373

ИСТОРИЯ**Сперанская Е. А., Владимирский т. э.**

Диалектика политико-правовых
отношений в судебнике 1497 года
как фактор становления российской
правовой государственности: к постановке
проблемы..... 376

ПОЛИТОЛОГИЯ**Киреенко В. П.**

К вопросу о понимании теории
«мягкой силы» высшим политическим
классом России..... 380

СОЦИОЛОГИЯ**Выборная Д. Г.**

Проблемы и перспективы работы
с молодыми семьями в Пермском крае 385

Жихарева С. Р.

Социальные факторы супружеских
конфликтов..... 387

Масловская А. А.

Роль средств массовой информации
в формировании общественного мнения 389

ФИЛОСОФИЯ**Репникова Я. В.**

Философский анализ рекламы
как семиотической системы..... 393

ТЕОЛОГИЯ**Kholodnaya I. S.**

The gospel, theology, and the history
of the Russian Orthodox Church 395

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Проблемы раздела имущества супругов

Романова Вероника Ринатовна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Статья посвящена исследованию проблем раздела имущества супругов. Автор рассмотрел законодательную базу, законный и договорный раздел имущества супругов, проанализировал судебную практику, выявив существующие проблемы при отступлении от равенства долей, разделе долгов супругов, злоупотребление правами и исчисление сроков исковой давности. В заключение предложены пути их решения.

Ключевые слова: супруги, общее имущество супругов, совместное имущество, раздел имущества супругов, брачный договор, соглашение о разделе.

Problems of division of property of spouses

Romanova Veronika Rinatovna, student master's degree
Chelyabinsk State University

The article is devoted to the study of the problems of the division of property of spouses. The author reviewed the legal and contractual division of the spouses' property, the legislative framework, investigated the division of the spouses' property and identified existing problems. In conclusion, ways to solve them are proposed.

Keywords: spouses, common property of spouses, joint property, division of property of spouses, marriage contract.

Введение

Заклучая брак, будущие супруги настроены оптимистично, представляя счастливую жизнь с супругом, не задумываясь о разводе и разделе имущества. К сожалению, проблемы возникают гораздо позже, при расторжении брака — в момент, когда наступают правовые последствия в виде раздела общего имущества супругов. При обоюдном согласии раздел можно произвести добровольно, заключив брачный договор или соглашение о разделе совместно нажитого имущества. Но чаще развод это стресс для сторон и при невозможности договориться супруги обращаются в суд. Проблемы раздела имущества супругов актуальны ввиду того, что семейное законодательство не совершенно и требует изменений и конкретики.

Материалы и методы исследования

Исследование направлено на изучение проблем, возникающих у супругов в процессе раздела имущества. В ходе исследования были использованы общенаучные методы познания: анализ, синтез, индукция, кроме того, специ-

альные методы: сравнительно-правовой, системно-аналитический.

Результаты исследования и их обсуждение

Принимая решение вступить в брак, супруги тем самым образуют общее совместное хозяйство. Супруги сообща владеют, пользуются и распоряжаются имуществом на правах общей совместной собственности. Право общей совместной собственности — это совокупность правовых норм, регулирующих отношения по принадлежности одновременно нескольким лицам составляющего единое целое имущества, в котором их доли заранее не определены [1, с. 27]. Соответственно, когда доходит дело до раздела имущества, у супругов возникает множество вопросов относительно определения долей, состава имущества, подлежащего разделу.

В большинстве случаев супруги прибегают к разделу имущества вследствие бракоразводного процесса, но разделить общее совместное имущество можно и в период брака. Причины могут быть разнообразны, от желания любого из супругов очертить свою часть имущества до

требования кредиторов о разделе общего имущества для взыскания задолженности с доли должника [2, с. 189].

Раздел общего имущества супругов производится по правилам, установленным ст. 38, 39 Семейного кодекса РФ и ст. 254 Гражданского кодекса РФ. Законодательство предусмотрело как договорный (добровольный) раздел имущества, так и законный (принудительный). В п. 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» указано, что общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу (п. 1 и 2 ст. 34 СК РФ), является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу ст. 128, 129, п. 1 и 2 ст. 213 ГК РФ может быть объектом права собственности граждан, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества [6].

В Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 26.05.2020 № 18-КГ20-15 истец просила отступить от равенства долей при разделе совместно нажитой квартиры — истцу $\frac{3}{4}$ доли, а ответчику — $\frac{1}{4}$, апеллируя тем, что с ней остаются проживать двое несовершеннолетних детей. Но суд, отменяя решение районного суда и апелляционное определение, счел факт проживания несовершеннолетних детей с истцом недостаточным основанием для применения п. 2 ст. 38 СК РФ, поскольку это ущемляло интересы ответчика [7]. В другом же деле, наоборот, суд встал на сторону матери, в своем определении Третий кассационный суд общей юрисдикции от 07.12.2020 № 88-19011/2020 указал основанием неравенства долей при разделе факт проживания ребенка-инвалида с истцом и ее единоличные расходы на ремонт спорной квартиры [8]. Отступление от равенства долей — довольно редкая практика, и суды предпочитают все имущество делить пополам. Суд должен указать мотивы, обосновав должным образом свое решение в каждом конкретном случае, что становится существенной проблемой при современном законодательстве.

Раздел общего имущества может быть осуществлен по соглашению о разделе, которое должно быть нотариально удостоверено (п. 2 ст. 38 СК РФ). Соглашение о разделе имущества является гражданско-правовым договором, который порождает для обоих супругов определенные права и обязанности, является основанием для возникновения, изменения или прекращения соответствующих правоотношений [5, с. 16]. Супруги могут заключить соглашение в любой период брака и после его расторжения. Условия соглашения о разделе содержат описание имущества, и при этом равенство долей не имеет определенного значения, даже в том случае, если один из супругов в итоге остается с меньшей долей. Не исключается также и установление режима единоличной собственности, что в отличие от брачного договора не свидетельствует о том, что такое соглашение было заключено на крайне невыгодных для одного из супругов условиях. В решении Ханты-Ман-

сийского районного суда от 23.07.2020 № 2-1688/2020 по делу № 2-1688/202 истец просил признать соглашение о разделе имущества супругов недействительным, так как его условия ставят истца в крайне неблагоприятное положение. После расторжения брака истец и ответчик произвели раздел совместно нажитого имущества путем заключения соглашения о разделе, по которому совместно нажитое имущество переходило в единоличную собственность ответчика без выплаты компенсации истцу. Суд, отказывая в исковых требованиях, указал, что соглашение о разделе общего имущества супругов — это добровольный акт, выражающий волю сторон на раздел имущества, находящегося в их общей собственности на момент подписания такого соглашения. Доводы о том, что раздел совместно нажитого имущества был произведен на крайне невыгодных для него условиях, суд считает несостоятельными, поскольку сложившиеся правоотношения не рассматриваются с точки зрения условий брачного договора, а расцениваются судом как гражданско-правовая сделка [9].

Злоупотребление правом и умышленное сокрытие имущества одним из супругов можно выделить как одну из проблем при разделе общего имущества. Под злоупотреблением правом понимаются любые негативные последствия, являющиеся результатом причиненного материального вреда. Соответственно, при разделе необходимо учитывать п. 16 постановления ВС РФ от 05.11.1998 № 15, о том, что если при рассмотрении требования о разделе совместной собственности супругов будет установлено, что один из них произвел отчуждение общего имущества или израсходовал его по своему усмотрению вопреки воле другого супруга и не в интересах семьи либо скрыл имущество, то при разделе учитывается это имущество или его стоимость [6]. Соглашения о разделе, брачный договор могут быть заключены с целью сокрытия имущества для предотвращения возможного обращения взыскания. Суду для установления наличия или отсутствия злоупотребления правами при совершении сделок необходимо изучить действия и поведение лиц с позиции возможных негативных последствий как для участников правоотношений, так и для третьих лиц.

Долги супругов на сегодняшний день являются спорным моментом в семейном законодательстве. Согласно п. 3 ст. 39 Семейного кодекса РФ общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям [11]. А. М. Эрделевский определяет общие долги супругов как долги, которые возникают в период брака в связи с ведением общего хозяйства, совершением каких-либо сделок в интересах семьи, несением юридической ответственности за вред, причиненный не достигшими совершеннолетия детьми и т. п. [4, с. 494]. В СК отсутствует конкретика, что именно подразумевается под понятием «интересы семьи», соответственно, бремя доказывания возлагается на сторону, заявляющую о разделе долга.

Так, Четвертый кассационный суд общей юрисдикции в своем определении от 12.04.2023 по делу № 88–8998/2023 оставил апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 23.11.2022 без изменения. Исковые требования истца о признании кредитных обязательств общим долгом были удовлетворены, так как ответчик сама подтвердила, что кредитные средства действительно были потрачены на продукты и развлечения для всей семьи. А вот оснований для удовлетворения требований о разделе задолженности не имеется [12].

В другом решении, Ярцевского городского суда (Смоленская область) от 29.09.2020 № 2–720/2020–М–382/2020 по делу № 2–720/2020, суд частично удовлетворил исковые требования. Истец требовала признать кредитные обязательства общими долгами супругов, в период брака она заключила три кредитных договора с Банком ВТБ, ПАО Сбербанк и Почта Банком. Суд признал общим долгом супругов кредитные обязательства перед Банком ВТБ и ПАО Сбербанк, так как истец привела доказательства того, что кредиты она брала для нужд семьи в момент, когда ее супруг не имел работы и фактического заработка. Истец оплачивала съемную квартиру, имела постоянную работу, о чем были предоставлены квитанции и копии трудовых книжек супругов. В признании общим долгом кредитных обязательств перед Почта Банком судом было отказано ввиду отсутствия доказанного факта заключения кредитного договора истцом для нужд семьи, за два месяца до расторжения брака. Доводы ответчика о том, что он был в неведении и узнал о двух кредитных обязательствах, только когда его супруге начали поступать звонки о задолженности перед банками, суд находит несостоятельными [13]. Раздел общих долгов необходим в первую очередь для защиты имущественных прав одного из супругов и снижения долговой нагрузки с супруга, заявившего о разделе. Но проблема доказывания использования кредитных средств для нужд семьи остается открытой.

Стоит упомянуть и проблемы, связанные с требованием о разделе имущества только в пределах трехгодичного срока исковой давности (п. 7 ст. 38 Семейного кодекса РФ). Уточнение в исчислении срока исковой давности внесено в п. 19 Постановления Пленума ВС РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» — течение трехлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей

совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут (п. 7 ст. 38 СК РФ), следует исчислять не со времени прекращения брака, а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п. 1 ст. 200 ГК РФ) [14]. Понятие момента, когда лицо узнало о нарушении своего права, довольно размыто, что усложняет судебный процесс неопределенностью, приводит к неединообразию судебной практики. 22.07.2024 на рассмотрение в Государственную думу был внесен законопроект о внесении изменений в п. 7 ст. 38 СК РФ. Новая редакция законопроекта звучит так — «К требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трехлетний срок исковой давности, исчисляемый с момента расторжения брака». Из-за неясности момента начала исчисления срока исковой давности судебная практика по данной категории дел существенно разнится. Суды приходят к противоположным выводам, определяя срок исковой давности по-разному. На 19.03.2025 законопроект находится на рассмотрении в первом чтении [10]. На мой взгляд, данный законопроект упростил бы раздел имущества супругов, что привело бы к единой судебной практике, сокращению сроков судебных разбирательств.

Заключение

Анализируя обширную судебную практику, можно сделать вывод, что нашему законодательству необходимы изменения в части внесения конкретики в законы. Установление точных сроков исчисления исковой давности значительно сократило бы судебные процессы и привело бы суды к единой практике, так как раздел производился бы непосредственно после развода, что дало бы судам возможность точнее мотивировать свои решения в определении долей супругов с учетом наличия несовершеннолетних детей либо использования личных средств супругов, а при разделе долгов не образовывалась бы задолженность. Судебных споров при разделе имущества можно было бы избежать, если бы супруги заключали брачный договор или соглашение о разделе имущества. Изменения в законодательстве должны донести до супругов, бывших супругов о важности ответственности по отношению к общему имуществу и долгам, не допустить злоупотребление правом и недобросовестности по отношению друг к другу.

Литература:

1. Гольяпина, И. Ю., Фауряну, К. А., Юсупова, А. Х. Проблемы раздела имущества супругов // Эпоха науки. — 2017. — № 12. — С. 26–30, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razdela-imuschestva-suprugov> (дата обращения: 26.04.2025).
2. Семейное право: учебное пособие / под науч. ред. О. Ю. Ильиной, А. Н. Левушкина; под общ. ред. А. Иншаковой, Н. Д. Эриашвили. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юнити-Дана, 2024. — С. 393. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=720498> (дата обращения: 05.05.2025).
3. Борода, В. В. Семейное право: учебное пособие / В. В. Борода. — Минск : РИПО, 2024. — С. 140. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=717776> (дата обращения: 08.05.2025).

4. Аблятипова, Н. А., Яшина, И. А. Раздел общих долгов супругов: отдельные проблемы теории и правоприменительной практики // Бюллетень науки и практики. — 2024. — № 3. — С. 493–498. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razdel-obshchih-dolgov-suprugov-otdelnye-problemy-teorii-i-pravoprimenitelnoy-praktiki> (дата обращения: 08.05.2025).
5. Бычков, А. И. Имущественные отношения супругов / А. И. Бычков. — Москва: Инфотропик Медиа, 2021. — С. 1–50.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру). URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-05111998/> (дата обращения 26.04.2025).
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2020 № 18-КГ20–15 // Интернет-ресурс «Юридическая информационная система „Легалакт — законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации“». URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-26052020-n-18-kg20-15/> (дата обращения 26.04.2025).
8. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 07.12.2020 № 88–19011/2020 // Интернет-ресурс «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ003&n=31527&ysclid=maf5cfmko0123729131#l1vxakUMAJBpIAGC> (дата обращения 27.04.2025).
9. Решение Ханты-Мансийского районного суда № 2–1688/2020 2–1688/2020~М-1117/2020 М-1117/2020 от 23 июля 2020 г. по делу № 2–1688/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/r9ztKog7LhxE/> (дата обращения 12.05.2025).
10. О внесении изменения в пункт 7 статьи 38 Семейного Кодекса Российской Федерации (в части уточнения момента начала течения срока исковой давности при разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут) // Интернет-ресурс СОЗД ГАС «Законотворчество», URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/677659-8?ysclid=maglj5f9ek590578268#bh_histras (дата обращения 08.05.2025).
11. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Интернет-ресурс «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/b250592144bc829bf13a5464b9c8733fcd1b050/ (дата обращения 29.04.2025).
12. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12.04.2023 по делу № 88–8998/2023 (УИД 23RS0041–01–2021–002873–64) // Интернет-ресурс «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ004&n=127024#wXAVgkUDnjE1B2IU> (дата обращения 02.05.2025).
13. Решение Ярцевского городского суда (Смоленская область) № 2–720/2020 2–720/2020~М-382/2020 М-382/2020 от 29 сентября 2020 г. по делу № 2–720/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NWnqtfKpMZVw/> (дата обращения 05.05.2025).
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру). URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-05111998/> (дата обращения 06.05.2025).

Следователь в уголовном судопроизводстве: процессуальный статус

Рыженкова Екатерина Владимировна, студент магистратуры

Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского

Научная статья посвящена вопросам процессуального статуса следователя в уголовном судопроизводстве. Автором рассмотрены основные положения уголовно-процессуального законодательства, затрагивающие права и обязанности следователя как основного участника при расследовании уголовных дел. Также в работе делается акцент на процессуальную самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве и раскрываются основные признаки его процессуального статуса.

Ключевые слова: следователь, уголовное судопроизводство, уголовный процесс, процессуальный статус, права и обязанности.

Уголовное судопроизводство сегодня и в науке, и в практике рассматривается как деятельность судов, органов предварительного расследования, прокуратуры, целью которой является принятие решения о направлении движения и судьбе уголовного дела. Осуществлять

уголовное преследование вправе только уполномоченные государством должностные лица, в чей перечень обязанностей входят указанные полномочия [3, с. 37]. Иными словами, расследовать уголовные дела, имея ключевую роль в обеспечении уголовного процесса, на-

делены должностные лица, в числе которых находится и следователь.

Вокруг процессуального статуса следователя как полноправного участника уголовного судопроизводства ведутся дискуссии в научной среде, что, несомненно, подтверждает актуальность выбранной темы для изучения.

В соответствии с п. 41 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) следователем признается должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ. В рамках принципа состязательности уголовного процесса (ст. 15 УПК РФ) следователь представляет сторону обвинения и уполномочен вести уголовное расследование от своего лица. В нашем понимании ведение уголовного расследования понимается как деятельность, направленная на собирание, изучение и оценку доказательств для установления или опровержения наличия преступления в содеянном.

В рамках действующего законодательства о процессуальном статусе следователя в соответствии с ч. 3 ст. 38 УПК РФ последний заявлен как самостоятельное и независимое лицо, которое наделено правом самостоятельного принятия решений о производстве следственных и иных процессуальных действий, осуществления направления хода и тактики расследования, о вызове лиц для дачи показаний и осуществления иных полномочий за исключением случаев, когда необходимо получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа. Процессуальный статус следователя реализуется с того момента, когда лицо в установленном порядке назначено на соответствующую должность в следственное подразделение правоохранительного органа (Следственный комитет Российской Федерации, МВД России, ФСБ России).

С. С. Алексеев одним из основных признаков, характеризующих процессуальный статус следователя, выделяет «фактическое выражение его как носителя субъективных юридических прав и обязанностей» [1, с. 379]. Наличие субъективных юридических прав и обязанностей подтверждает самостоятельность следователя в рамках уголовного судопроизводства.

В первую очередь, стоит отметить, что следователь имеет процессуальную самостоятельность в связи с тем, что он относится к органу следствия — самостоятельному структурному подразделению. Следователь не имеет процессуальной зависимости от прокурора, что также подтверждает его самостоятельность в принятии решений. Об этом пишут и некоторые исследователи. Так, И. А. Антонов указывает на «предоставленную законом защиту следователя от вмешательств иных лиц извне, вмешательств внутри самого ведомства, и также подчиненность только лишь уголовно-процессуальному законодательству» [2, с. 42]. Ука-

зание в УПК РФ о процессуальной самостоятельности следователя является его гарантией при достижении целей и задач на стадии досудебного производства [5, с. 112].

В некоторых случаях при принятии процессуального решения следователь взаимодействует с иными властными субъектами уголовного судопроизводства [4, с. 33], например, с руководителем следственного органа по вопросу обжалования решения прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела.

В соответствии со ст. 151 УПК РФ определена подследственность уголовных дел для каждого следователя разных правоохранительных структур, однако данное обстоятельство не влияет на его процессуальное положение. Так как при расследовании уголовных дел следователи имеют равные права и обязанности, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, вне зависимости от того, в каком ведомстве они осуществляют профессиональную деятельность и на какой должности в рамках родового понятия «следователь».

При возбуждении уголовного дела, принятии его к своему производству, даче поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий, осуществлении иных полномочий следователь обязан обеспечивать полноту и объективность расследования. Важно отметить, что несмотря на то, что следователь отнесен к участникам уголовного процесса со стороны обвинения, в процессе собирания доказательств он обязан собирать не только обстоятельства обвинительного уклона, но и материалы, которые могут исключить преступность и наказуемость деяния или иным образом смягчить наказание.

Относительно органа дознания следователь обладает процессуальной властью, поскольку он вправе давать обязательные для исполнения письменные поручения в рамках расследуемых уголовных дел, например, о производстве оперативно-розыскных мероприятий, о задержании подозреваемого лица и иные. В свою очередь должностные лица органа дознания в неукоснительной мере должны исполнить данное поручение и дать письменный ответ о проделанной работе. Такие широкие процессуальные права предоставлены следователю в связи с тем, что он осуществляет расследование по делам более тяжких категорий, нежели подразделение дознания, и без прибегания помощи в осуществлении отдельных процессуальных и следственных действий просто не обойтись, так как в виду нехватки времени определенные задачи одновременно было бы выполнить невозможно.

Таким образом, следователь в уголовном судопроизводстве является должностным лицом, самостоятельно осуществляющим от лица государства в рамках конкретного уголовного дела расследование по нему в форме предварительного следствия, являясь гарантом обеспечения прав всех участников уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Алексеев С. С. Общая теория права. М.: Инфро-М. 2009. С. 379.

2. Антонов И. А. Независимость и самостоятельность — основа процессуального статуса следователя // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права. Материалы VI Международной научно-практической конференции, в 2-х т. Санкт-Петербург. 2020. С. 42–47.
3. Зеленина О. А. Участник уголовного судопроизводства: вопросы терминологии // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2010. № 23. С. 37.
4. Леонов А. И., Ситников К. А. Эволюция уголовно-процессуального статуса следователя в российском государстве // Общество и право. 2021. № 1 (75). С. 33–39.
5. Непранов Р. Г., Кметь И. А. Процессуальный статус следователя как участника уголовно-процессуальных правоотношений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 8 (135). С. 111–113.

Психологические аспекты домашнего насилия и их отражение в уголовном праве

Сатторова Нигорахон Мураджановна, аспирант
Московский университет «Синергия»

В данной статье рассматриваются психологические аспекты проблемы домашнего насилия. Подробно проанализированы существующие правовые механизмы защиты от насилия в семье, выявлены их слабые стороны.

Ключевые слова: насилие в семье, преступление, аспекты, жертва.

Psychological aspects of domestic violence and their reflection in criminal law

Sattorova Nigorakhon Muradzhonovna, graduate student
Moscow University «Synergy»

This article examines the psychological aspects of the problem of domestic violence. It examines in detail the existing legal mechanisms for protection against domestic violence and identifies their weaknesses.

Keywords: domestic violence, crime, aspects, victim.

Семья на сегодняшний день является ключевым и одним из самых законодательно охраняемых институтов общества. Цель данной статьи — исследование правоприменительной практики для выяснения проблем и трудностей, связанных с привлечением лиц к уголовной ответственности за домашнее насилие. В последние несколько лет активно ведется обсуждение необходимости принятия закона о домашнем насилии (либо о профилактике домашнего насилия). Проблема семейного (домашнего) насилия очень актуальна в настоящее время. С каждым годом число преступлений, совершаемых непосредственно в семье, возрастает. Домашнее насилие является одной из распространенных и важнейших социальных проблем.

Домашнее насилие — это не просто физическое воздействие, это сложная проблема, глубоко укоренившаяся в психологических и социальных аспектах человеческих взаимоотношений. Уголовное право, призванное защищать граждан от преступных посягательств, сталкивается с существенными трудностями в адекватном реагировании на эту проблему, поскольку ее суть выходит далеко за рамки простого причинения телесных повреждений. Более того, жертвы могут оставаться зависимыми от аг-

рессора из-за неравного распределения ресурсов в семье, наличия общих детей или отказа от работы для сохранения семейного благополучия, поэтому многие случаи насилия в семье остаются неизвестными. На данный момент специального закона о семейном насилии в России нет. Мужчины, взятые под стражу за избиение жертвы, обычно привлекаются к уголовной ответственности на основании норм, предусматривающих ответственность за посягательство на жизнь и (или) здоровье: ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», ст. 112 УК РФ «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью», ст. 115 УК РФ «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», ст. 116 УК РФ «Побои» [1].

Существующие нормы, такие как ст. 119 УК РФ «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью», не всегда эффективно применяются в случаях домашнего насилия, особенно психологического характера.

Рассматривая уголовно-правовой аспект насилия в семье, следует обратиться к положениям нормы, предусмотренной ст. 117 УК РФ «Истязание», которая устанавливает ответственность за физические и психические формы насилия в отношении близких людей, но не затрагивает, допустим, экономическое и сексуальное насилие.

Совместное проживание с насильником может привести к накоплению отрицательных эмоций и конфликтам между людьми, что негативно сказывается на здоровье жертв. УК РФ не упоминает обо всех формах насилия, что не исключает, однако, возможности вменить виновному несколько составов, предусмотренных в соответствующих статьях [3, с. 161].

В зависимости от юрисдикции домашнее насилие может рассматриваться как отягчающее обстоятельство при определении наказания за преступления. Например, если преступление совершено в контексте домашнего насилия, это может привести к более строгому наказанию.

Насилие в семье может привести к различным последствиям для здоровья и психологического состояния жертвы, а также может стать причиной различных социальных проблем.

К психологическим аспектам домашнего насилия относятся следующие:

1. Контроль и манипуляция: агрессоры часто используют методы контроля, чтобы подчинить жертву. Это может включать эмоциональные манипуляции, запугивание и изоляцию от друзей и семьи.

2. Страх: жертвы домашнего насилия могут испытывать хронический стресс, тревогу и депрессию. Они могут бояться за своих детей, что затрудняет их выход из насильственных отношений.

3. Психологическая зависимость: жертвы могут развивать зависимость от агрессора, что делает их уязвимыми к дальнейшему насилию. Это может быть связано с низкой самооценкой и страхом остаться одной.

4. Цикл насилия: многие жертвы сталкиваются с циклом насилия, который включает в себя фазу нарастания напряженности, акт насилия и последующее мирное время, когда агрессор может извиняться или проявлять заботу. Этот цикл может затруднить выход жертвы из отношений.

5. Социальные факторы: социальные нормы и стереотипы о роли мужчин и женщин могут способствовать домашнему насилию.

Для эффективного решения данной проблемы необходимо обеспечить более активное взаимодействие между органами государственной власти и общественными организациями в борьбе с семейными и бытовыми преступлениями. Решение проблемы семейно-бытовой преступности должно быть вынесено на общегосударственный уровень.

Необходимо создать нормативно-правовую базу для расширения государственных функций в борьбе с семейными нарушителями закона. В настоящее время множество проблем в исследуемой сфере остаются неразрешенными, а именно: несовершенный механизм социально-правовой защиты жертв семейно-бытовой преступности; недостаток различных организаций, которые могут предоставить психологическую поддержку пострадавшим; низкий уровень профессиональной подготовки специалистов в данной сфере; сложная система выявления и профилактики преступного поведения в семье;

отсутствие успешных программ на государственном и региональном уровнях.

При определении степени виновности и меры пресечения специалисты изучают ментальное здоровье пострадавшего, уделяя внимание таким аспектам, как посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), депрессивные состояния и другие психические отклонения. Эти факторы могут оказать влияние на юридическую оценку преступления [5].

Необходимо решать проблему семейно-бытовой преступности совместно с другими службами, органами и учреждениями, которые осуществляют социально-психологическую поддержку неблагополучным семьям. В соответствии с приказом МВД России от 29 марта 2019 года № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» [2], участковый уполномоченный полиции должен решать задачи по предотвращению, обнаружению и раскрытию бытовых преступлений, а также обращать внимание на действия, предусмотренные УК РФ и связанные с насилием в семье. Подчеркнем, что насилие в семье — это актуальная и серьезная проблема, требующая комплексного подхода и соответствующих мер.

Важным аспектом борьбы с домашним насилием является просвещение общества о его признаках и последствиях. Это включает в себя образовательные кампании и тренинги для правоохранительных органов. Психологические аспекты домашнего насилия играют ключевую роль в понимании этого явления и его воздействия на жертв и агрессоров. Эффективное уголовное право должно учитывать эти аспекты, обеспечивая защиту жертвам и возможности для реабилитации агрессоров. Важно также развивать общественное сознание о проблеме домашнего насилия и создавать безопасные пространства для обсуждения и решения этой проблемы.

Домашнее насилие — это сложная социальная проблема, требующая комплексного подхода. Эффективное противодействие насилию невозможно без глубокого понимания его психологических корней и обеспечения всесторонней поддержки жертвам. Уголовное право играет важную роль в этом процессе, но его эффективность зависит от учета психологических аспектов и тесного взаимодействия с другими социальными институтами. Только комплексный подход, основанный на понимании психологических механизмов насилия, может привести к существенному снижению его распространенности и защите прав жертв.

Исходя из всего вышеизложенного, делаем общий вывод: для борьбы с домашним насилием необходимо создание действенного механизма защиты во всех направлениях. Технологии борьбы с домашним насилием должны предусматривать различные уровни, такие как профилактика, предупреждение и защита. Несмотря на наличие определенных механизмов защиты от домашнего насилия, значимый эффект может быть достигнут лишь при их комплексном применении.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
2. Приказ МВД России от 29 марта 2019 года № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» : (зарегистрирован в Минюсте России 03.07.2019 № 55115). — URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/72288134/paragraph/1/doclist/994/1/0/0/2.Приказ%20МВД%20России%20от%2029%20марта%202019%20года%20№%20205:1>
3. Батюкова, В. Е. Некоторые уголовно-правовые и криминологические аспекты семейно-бытового насилия / В. Е. Батюкова // Право и управление. — 2024. — № 3. — С. 158–162.
4. Мударисова, Р. Ф. Домашнее насилие в Уголовном кодексе РФ / Р. Ф. Мударисова // Молодой ученый. — 2023. — № 26 (473). — С. 263–265.
5. Проект Федерального закона № 1183390–6 «О профилактике семейно-бытового насилия» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.09.2016). — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=151153#JbsHrlU0uv1oF8kG1>
6. Куянова, А. В. Профилактика семейно-бытовых конфликтов, домашнего насилия и предупреждение преступлений, совершаемых на бытовой почве / А. В. Куянова // Административное право и процесс. — 2015. — № 9. — С. 52–56.
7. Серебряков, В. А. Проблемы комплексного криминологического исследования быта / В. А. Серебряков, А. П. Сыров // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 33. — М. : Юрид. лит., 1980.
8. Иншаков, С. М. Криминология : учебник / С. М. Иншаков. — М. : Юриспруденция, 2009. — 432 с.
9. Мелешко, Н. П. Домашнее насилие в современной России: криминологические проблемы противодействия / Н. П. Мелешко // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2009. — № 2 (17). — С. 146–167.
10. Саламова, С. Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика / С. Я. Саламова // Lex Russica. — 2018. — № 9 (142). — С. 129–138.
11. Петров, А. И. Правовые механизмы защиты жертв абьюза: российский и зарубежный опыт / А. И. Петров // Журнал российского права. — 2021. — № 3. — С. 78–89.
12. Вьюгина, А. А. Домашнее насилие: настоящее и прошлое / А. А. Вьюгина, А. А. Кулакова // Трибуна ученого. — 2020. — № 10. — С. 134–141.

Спорные вопросы квалификации преступлений самовольного оставления части или места службы

Сахнова Валерия Валерьевна, студент
Челябинский государственный университет

В данной статье рассматриваются спорные вопросы квалификации преступлений, связанных с самовольным оставлением части или места службы. Анализируются различные подходы к определению состава преступления, а также проблемы, возникающие при его квалификации. Исследование основано на анализе действующего законодательства, судебной практики и мнений экспертов в области уголовного права. В статье также предлагаются рекомендации по улучшению правоприменительной практики в данной сфере.

Ключевые слова: самовольное оставление, часть службы, место службы, квалификация преступлений, уголовное право, правоприменение.

Controversial issues of the qualification of crimes of unauthorized abandonment of a unit or place of service

Sakhnova Valeriya Valeryevna, student
Chelyabinsk State University

This article discusses controversial issues of the qualification of crimes related to the unauthorized abandonment of a unit or place of service. The article analyzes various approaches to determining the composition of a crime, as well as the problems that arise in its

qualification. The study is based on an analysis of current legislation, judicial practice and opinions of experts in the field of criminal law. The article also offers recommendations for improving law enforcement practices in this area.

Keywords: *unauthorized abandonment, part of the service, place of service, qualification of crimes, criminal law, judicial practice, law enforcement.*

Самовольное оставление части или места службы является одним из наиболее актуальных вопросов в сфере военного права. Данное преступление затрагивает интересы не только военнослужащих, но и государства в целом, что обуславливает необходимость его тщательного изучения. В уголовном кодексе ст. 337 УК РФ закрепляет уголовную ответственность за самовольное оставление части или места службы, а равно неявка в срок без уважительных причин на службу при увольнении из части, при назначении, переводе, из командировки, отпуска или медицинской организации продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти суток, совершенные военнослужащим, проходящим военную службу по призыву — наказываются арестом на срок до шести месяцев или содержанием в дисциплинарной воинской части на срок до одного года [1].

Стоит отметить, что место службы несовпадающее с расположением воинской части, может быть местом выделенным служащему для несения службы, где солдат присутствует на основании приказа [2]. Самим местом службы является то место, где выполняются какие-либо хозяйственные действия, например, пункты назначения, командировки или места лечения военнослужащих, такие как госпиталь. Факт самовольного оставления части или места службы, рассматривается в части деяния с формальным составом. Данное деяние входит в категорию — длящиеся. Исходный момент совершения данного деяния считается тот момент, когда военнослужащий покинули часть или место службы без согласия. Однако, для военнослужащих по контракту, данное действие считается нелегальным в том случае, если они осуществили его в течение рабочего дня, который закреплён в расписании дня. Именно с этого момента, данное деяние является завершённым.

Среди ситуаций, в которых боец может оказаться в статусе СОЧ (самовольное оставление части):

1. Не вернулся с боевого задания, и часть внесла его в списки СОЧ для опущения розыска.
2. Попал в госпиталь, но своевременно не уведомил командование.
3. Заблудился в бою и прибил к другой воинской части, а его прежнее подразделение внесло его в СОЧ.
4. Ошибки при переводе между частями или госпиталями [7].

Пример из судебной практики

Иванов, военнослужащий, попал в госпиталь после несчастного случая на службе. Однако он не уведомил своевременно командование о своей госпитализации, как это требуется по военному уставу. Иванов пробыл в госпитале несколько недель, пока окончательно не выздоровел.

По решению суда, Иванов был привлечен к дисциплинарной ответственности и оштрафован. Кроме того, его отпуск на время лечения был продлен в соответствии с военным уставом.

Со стороны руководства Армии, Иванов нарушил военный устав, не сообщив о своей госпитализации в установленные сроки. Это привело к задержке распределения медицинской помощи и затруднило координацию действий командования.

Со стороны защитника, Иванов был в состоянии шока после несчастного случая и не мог сразу уведомить командование. Он также предоставил медицинские документы, подтверждающие его госпитализацию и необходимость лечения.

Суд рассмотрел аргументы обеих сторон и признал, что Иванов действительно нарушил военный устав. Однако он также рассмотрел обстоятельства дела и признал, что Иванов не имел возможности уведомить командование в срок. Суд постановил, что наказание должно быть справедливым и соответствовать степени нарушения [8].

Таким образом, этот пример демонстрирует важность своевременного уведомления командования о госпитализации и последствиях несоблюдения этого требования. Хотя Иванов не имел возможности уведомить командование в срок, он все же должен был сделать это как можно скорее. Судебное решение подчеркивает необходимость сбалансировать дисциплинарную ответственность с учетом обстоятельств дела и справедливостью наказания.

При этом существуют и случаи, которые однозначно квалифицируются как самовольное оставление части:

1. Несвоевременное возвращение из отпуска.
2. Самовольный уход из госпиталя без уведомления.
3. Оставление боевых позиций или расположения без приказа командира.
4. Неприбытие в часть после перевода.

В сфере квалификации преступлений самовольного оставления части или места службы существуют многочисленные дискуссионные моменты, требующие детального анализа.

К числу наиболее острых вопросов относятся:

1. Неоднозначность определения самовольного оставления.

Отсутствие четкой юридической формулировки, что именно подразумевается под самовольным оставлением, порождает разночтения в его трактовке.

2. Граница между самовольным отсутствием и законным уходом.

Важно провести четкую грань между действиями, квалифицируемыми как преступление, и случаями законного ухода с места службы по уважительной причине.

3. Обстоятельства, влияющие на степень вины.

Необходимо определить, могут ли определённые личные обстоятельства лица, такие как состояние психического здоровья или угроза жизни, служить основанием для смягчения ответственности за самовольное оставление.

4. Влияние самовольного оставления на дисциплину.

Важно проанализировать, как самовольное оставление влияет на дисциплинарную обстановку в армии и других структурах военной службы.

5. Неправомерность задержания.

Необходимо обеспечить соблюдение прав военнослужащих при задержании за подозрением в самовольном оставлении.

6. Различия в уголовной ответственности.

Анализ норм уголовного законодательства различных стран по вопросу самовольного оставления позволяет выявить различия в подходах к ответственности в зависимости от длительности отсутствия и характера службы.

Рассмотрение этих сложных вопросов законодателями и правозащитниками требуют внимательного изучения для обеспечения справедливости и безопасности в армии [6].

Если рассматривать судебную практику, то можно привести примеры, где встречаются спорные вопросы в квалификации СОЧ.

По первому делу, военнослужащий покинул часть на срок менее 10 дней по причине семейных обстоятельств. Суд учел смягчающие обстоятельства и назначил наказание в виде штрафа [3].

По второму делу, военнослужащий оставил часть на срок более 30 дней без уважительных причин. Суд квалифицировал деяние как тяжкое преступление и назначил лишение свободы [4].

Одним из самых спорных вопросов является определение «уважительных причин» для самовольного оставления части. Законодательство не дает четкого определения этого термина, что приводит к неоднозначной интерпретации судьями и следственными органами.

Необходимо учитывать права военнослужащих на защиту своих законных интересов. В некоторых случаях применение уголовной ответственности может быть не-

целесообразным, особенно если военнослужащий действовал в условиях крайней необходимости.

Для повышения эффективности правоприменения в данной сфере необходимо:

— Разработать четкие критерии для определения момента самовольного оставления места службы:

1. Фактическое отсутствие (лицо отсутствует в месте своего проживания или нахождения более определенного срока (например, 24 часа).

2. Отсутствие намерения вернуться (лицо не сообщает о своем местонахождении и не оставляет сведений о намерении вернуться)

3. Отсутствие взаимодействия (лицо не поддерживает связь с родственниками, друзьями или органами власти)

4. Обстоятельства ухода (уход произошел в условиях, не требующих немедленного покинуждения (например, отсутствие угрозы для жизни или здоровья)

5. Документы и личные вещи (лицо оставляет важные документы или личные вещи на месте своего проживания, что может свидетельствовать о намерении вернуться)

6. Свидетельские показания (имеются свидетельства от окружающих о том, что лицо не уведомляло о своем намерении покинуть место)

— Учитывать индивидуальные обстоятельства каждого случая при квалификации преступления.

— Производить повышение квалификации судей и следователей особенностям квалификации самовольного оставления, чтобы избежать правовых пробелов и несоответствий [5].

Таким образом, можно отметить, что существуют деяние, предусмотренное ст. 337 УК РФ, которые способствуют совершению преступления, а так же все обстоятельства, которые позволяют покидать военнослужащему часть или место несения службы, законно. Так же спорные вопросы квалификации преступлений самовольного оставления части или места службы требуют внимательного анализа и обсуждения. Улучшение правоприменительной практики в данной сфере может способствовать более справедливому и эффективному правосудию, а также защите прав военнослужащих.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025).- URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Дата обращения: 10.05.2025)
2. Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. N 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). — URL: <https://base.garant.ru/192196/?ysclid=mampms8ap898297330> (Дата обращения: 10.05.2025)
3. Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2023 N 225-УД23-8-K10.- URL: <https://base.garant.ru/407352648/> (Дата обращения: 10.05.2025)
4. Постановление Пленума ВС РФ от 29.05.2014 N 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе..- URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163741/?ysclid=mamqd8yisv888352041 (Дата обращения: 10.05.2025)
5. Бериев, Т. К. Проблемы квалификации самовольного оставления части или места службы / Т. К. Бериев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 14 (252). — С. 158–160. — URL: <https://moluch.ru/archive/252/57909/> (дата обращения: 10.05.2025)

6. Выбор военной прокуратуры // Южный военный округ URL: <https://gvp.gov.ru/uvo/faq/view/500?ysclid=mamq9ae25t852776372> (дата обращения: 10.05.2025).
7. Ветераны России. Общероссийское общественное движение // URL: <https://veteransrussian.ru/novosti/novosti-ood/samovolnoe-ostavlenie-chasti-soch-pravovye-posledstviya-i-algoritm-deystviy/?ysclid=mamq83n5b84890400> (дата обращения: 10.05.2025).
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 мая 2023 г. № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406804488/?ysclid=mav1ixz58a677270413> (дата обращения: 10.05.2025)

Особенности привлечения лица в качестве обвиняемого

Семенов Ислам Арсенович, студент

Научный руководитель: Байчорова Фатима Хатожовна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

В статье рассматривается институт привлечения лица в качестве обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве. Анализируется его центральное место в досудебном производстве, правовое значение (официальное выдвижение обвинения, изменение процессуального статуса лица, предоставление прав на защиту). Детально исследуются основания для привлечения (достаточность доказательств согласно ст. 171 УПК РФ), содержание и форма постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а также процедура предъявления обвинения (ст. 172 УПК РФ).

Ключевые слова: привлечение в качестве обвиняемого, обвиняемый, уголовный процесс, досудебное производство, постановление о привлечении в качестве обвиняемого, предъявление обвинения, достаточность доказательств.

Процедура привлечения лица в качестве обвиняемого занимает центральное место в досудебном производстве по уголовному делу, поскольку именно с этим процессуальным действием законодатель связывает официальное выдвижение обвинения от имени государства и существенное изменение правового статуса лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование [1, с. 5]. Этот акт не только формализует подозрения, но и предоставляет лицу, в отношении которого он вынесен, комплекс процессуальных прав, направленных на его защиту. Значимость данного этапа подчеркивается тем, что Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) [2] предусматривает ответственность за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (статья 299 УК РФ), что указывает на высокую степень ответственности должностных лиц, принимающих такое решение.

Привлечение в качестве обвиняемого, по своей сути, является процессуальным решением, которое выносится следователем или дознавателем в форме постановления, наделяющего лицо, в отношении которого имеются достаточные доказательства, дающие основания для обвинения его в совершении преступления, процессуальным статусом обвиняемого.

Основанием для привлечения лица в качестве обвиняемого, согласно части 1 статьи 171 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) [3], является наличие достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления. Данная формулировка, однако, носит оценочный

характер, и критерий «достаточности доказательств» законодателем четко не оговорен, что, по мнению некоторых авторов, позволяет говорить об исключительно субъективном решении указанных должностных лиц [4].

Фактически, следователь (дознаватель), оценив совокупность собранных доказательств, должен прийти к внутреннему убеждению о несомненной виновности лица. К моменту вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого должны быть установлены обстоятельства, перечисленные в статье 73 УПК РФ: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства), виновность лица, форма его вины и мотивы, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, характер и размер вреда [5, с. 32]. При этом, как отмечается в юридической литературе, не обязательно, чтобы все без исключения обстоятельства, подлежащие доказыванию, были установлены с исчерпывающей полнотой на момент вынесения первоначального обвинения; некоторые из них, не влияющие на квалификацию, могут быть установлены и на последующих этапах.

Важно, чтобы собранные доказательства были достоверными и убедительными, а предположения и ничем не подкрепленные данные не могут служить основанием для обвинения [6].

Особый порядок привлечения к ответственности применяется в отношении категорий лиц, обладающих специальным правовым статусом (таких как сенаторы, депутаты, судьи, Президент и др.), что закреплено в главе 52 УПК РФ. Например, для инициирования уголовного преследования сенаторов или депутатов Государственной

Думы требуется получение согласия соответствующей палаты Федерального Собрания, а для судей — согласие Высшей квалификационной коллегии судей или Конституционного Суда РФ. В отношении Президента Российской Федерации предусмотрена сложная процедура импичмента (ст. 93 Конституции). От этих специальных процедур зависит обеспечение независимости указанных лиц при выполнении ими своих государственных функций.

При производстве дознания механизм приобретения лицом статуса обвиняемого имеет свои особенности. В рамках общего порядка дознания лицо становится обвиняемым с момента вынесения обвинительного акта, а при производстве дознания в сокращенной форме — с момента вынесения обвинительного постановления. Однако, если в ходе дознания в отношении подозреваемого избирается мера пресечения в виде заключения под стражу и составление обвинительного акта в течение 10 суток оказывается невозможным, обвинение должно быть предъявлено в порядке, установленном главой 23 УПК РФ. Такие процедурные различия, по мнению ряда исследователей, могут приводить к потенциальному ослаблению гарантий права на защиту на этапе дознания.

Отсутствие в законодательстве четких сроков привлечения лица в качестве обвиняемого является еще одним дискуссионным аспектом. Конституционный Суд РФ

в своем Определении (№ 467-О от 21.12.2004) [7] указал, что само по себе это не нарушает прав, поскольку УПК РФ регламентирует общие сроки предварительного расследования и предоставляет участникам право обжаловать затягивание процесса. Тем не менее, как преждевременное, так и неоправданно запоздалое вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого может негативно сказаться на правах лица, привлекаемого в качестве обвиняемого [8].

Таким образом, институт привлечения в качестве обвиняемого является многокомпонентным и основополагающим элементом системы уголовного судопроизводства. Он определяет момент официального выдвижения обвинения, наделяет лицо соответствующим процессуальным статусом с комплексом прав на защиту и устанавливает пределы для дальнейшего расследования и судебного разбирательства. Несмотря на существующую законодательную регламентацию, ряд аспектов, таких как критерии достаточности доказательств, оптимальные сроки привлечения и содержание постановления, остаются предметом научных дискуссий. Особого внимания требуют процедуры привлечения специальных категорий лиц и различия в подходах при производстве предварительного следствия и дознания. Судебная практика играет незаменимую роль в толковании и единообразном применении норм, регулирующих данный институт.

Литература:

1. Черепанова Л. В., Арсенова Н. В. Привлечение в качестве обвиняемого: электронное учебное пособие. — Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2021. — С. 5.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954; Российская газета. — № 93. — 2025.
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921; 2025. — № 17. — Ст. 2119.
4. Кирсанова А. Г. Привлечение лица в качестве обвиняемого при производстве предварительного следствия и дознания // Закон и право. — 2020. — № 11. — С. 146.
5. Черепанова Л. В., Арсенова Н. В. Привлечение в качестве обвиняемого: электронное учебное пособие. — Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2021. — С. 32.
6. Логинова Н. Г., Федорова Е. А. Особенности юридической техники составления постановления о привлечении в качестве обвиняемого // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. — 2019. — № 1. — С. 48.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 N 467-О // Вестник Конституционного Суда РФ. -№ 3. — 2005.
8. Семенова А. М. Об особенностях привлечения в качестве обвиняемого особых категорий лиц // Молодой ученый. — 2024. — № 40 (539). — С. 277.

Понятие и критерии банкротства физических лиц

Сенченко Анна Николаевна, студент

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева

В статье рассматриваются понятия «несостоятельность» и «банкротство» физических лиц, выделяются подходы к определениям и проблемы их разграничения; анализируются критерии, такие как неплатежеспособность, неоплатность. Также рассматриваются последствия признания лица банкротом, включая реструктуризацию долга и воз-

возможные ограничения на управление имуществом. Исследование направлено на выработку рекомендаций по повышению эффективности процедуры банкротства в целях максимальной защиты интересов как должников, так и кредиторов.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, критерии несостоятельности, неплатежеспособность, неплатность.

В России процедура признания физического лица несостоятельным регулируется ФЗ № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» [1]. Этот ключевой законодательный документ детально описывает весь механизм банкротства граждан: от критериев определения неплатежеспособности до конкретных правовых последствий. Закон также устанавливает полный спектр процессуальных действий, осуществляемых в рамках арбитражного судопроизводства по делам о банкротстве, и определяет специальные процедуры, применяемые к должнику.

ФЗ в ст. 2 определяет несостоятельность (банкротство) как «признанную арбитражным судом или наступившую в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей».

Изучение действующего национального законодательства позволило сделать вывод о том, что в России понятия «несостоятельность» и «банкротство» признаются разноточными. Однако данную законодательную позицию разделяют не все представители научного сообщества, говоря о необходимости дифференцирования указанных терминов.

Согласно трактовке С. П. Ивановой, Д. Н. Землякова, А. Л. Баранникова, неспособность должника своевременно и надлежащим образом выполнить принятые обязательства представляет собой несостоятельность. В свою очередь, банкротство характеризуется как умышленные действия неплатежеспособного лица, приводящие к ущемлению интересов заимодавцев и нанесению им ущерба [5, с. 12].

В своих трудах С. Ю. Наточий, Е. В. Пономарева проводят четкое разграничение между двумя понятиями. В случае банкротства речь идет о причинении вреда кредиторам, совершенном либо преднамеренно, либо по халатности. Что касается несостоятельности, то она характеризуется неспособностью субъекта удовлетворить финансовые претензии заимодавцев из-за своего экономического состояния [6, с. 161].

В экономических отношениях существует феномен преднамеренного сокрытия активов должником, который определяется как банкротство. При этом, как отмечают в своих работах С. А. Цирихов, Е. В. Третьякович, неспособность субъекта полноценно участвовать в экономической деятельности характеризует более широкое явление — несостоятельность, которая представляет собой комплексное состояние экономической недееспособности [11, с. 200].

В своих научных трудах Т. В. Серка выдвигает концепцию двойственной природы банкротства как правового явления. С одной стороны, он выделяет гражданско-правовой аспект, выраженный в несостоятельности, а с другой — уголовно-правовую составляющую, которая и представляет собой непосредственно банкротство [7, с. 270].

Согласно позиции И. И. Шувалова, необходимо разграничивать понятия несостоятельности и банкротства. Банкротство он рассматривает как финальную стадию — момент окончания конкурсного производства. В свою очередь, несостоятельность представляет собой длительный процесс, находящийся под надзором арбитражного суда. Этот процесс включает комплексные меры по предупреждению неплатежеспособности должника и обеспечению справедливого распределения средств между кредиторами. Таким образом, если несостоятельность — это контролируемая судом процедура финансового оздоровления, то банкротство выступает её возможным завершающим результатом [13, с.98].

По мнению автора настоящего исследования, в действующей редакции ФЗ «О банкротстве» дефиниция термина «несостоятельность» довольно качественно выражена (сформулирована), поскольку в ней перечислены ключевые характеристики (критерии) банкротства; представленная дефиниция характеризуется семантической (смысловой) определенностью.

Рассмотрим критерии, по которым гражданина могут признать банкротом.

С. Б. Чебанян, И. В. Бухарова определяют «критерий несостоятельности» как законодательный подход к определению самой несостоятельности, то есть ее внутреннее содержание. Они подчеркивают условный характер данного критерия, который суд использует для установления факта банкротства. При этом такой критерий может не отражать реальное финансовое положение и перспективы должника, являясь лишь правовой конструкцией, выбранной законодателем [12, с. 646].

Традиционный подход выделяет такие критерии как неплатежеспособность и неплатность. Яркий представитель данного подхода А. А. Соснин, который утверждает, что «наличие несостоятельности, открывающей конкурсный процесс, можно признать одно из двух начал — либо установленный факт недостаточности имущества (невозможность полного удовлетворения требований каждого кредитора), либо платежную неспособность (вероятность невозможности удовлетворения требований всех кредиторов полностью — предположение)» [8, с. 21].

Законодательство о банкротстве, а именно статья 213.6 (пункт 3), раскрывает юридическое значение термина «неплатежеспособность». Согласно данной норме,

гражданин признается неплатежеспособным, если он утратил возможность полностью рассчитаться с кредиторами по финансовым обязательствам, включая обязательные платежи. Такая трактовка существует параллельно с философским осмыслением этого понятия.

Таким образом, неплатежеспособность — это такое состояние гражданина, при котором гражданин прекращает исполнение полностью или в части своих обязательств перед кредиторами и (или) обязательств по оплате обязательных платежей из-за недостаточности денежных средств. При этом статья 2 Закона о банкротстве устанавливает презумпцию недостаточности денежных средств.

А. С. Васильева, В. А. Доев выдвигают убедительный тезис о том, что несостоятельность или банкротство возникает в ситуации, когда финансовые обязательства субъекта стабильно и продолжительное время превосходят его доходы, что приводит к полной утрате способности осуществлять платежи [4, с. 51].

Понятия «неоплатность» в Законе не установлено, однако, статья 2 Закона о банкротстве устанавливает такое понятие как «недостаточность имущества» должника, выраженное в превышении размера обязанностей по уплате обязательных платежей должника и денежных обязательств, над денежным эквивалентом имущества должника.

В научных кругах распространена точка зрения об идентичности терминов «недостаточность имущества» и «неоплатность». Эту позицию подтверждает определение, данное исследователем К. А. Абдуллаевым, который характеризует неоплатность как финансовое положение должника, при котором совокупная величина его долговых обязательств превышает фактическую стоимость принадлежащего ему имущества [3, с. 26].

В. В. Садовникова считает, что использование критерия неоплатности является в корне неверным, так как позволяет должнику обманывать кредиторов, постоянно создавая ситуацию своей неплатежеспособности и одновременно расходуя денежные средства на собственные нужды без учета интересов кредиторов [9, с.88].

Закон о банкротстве предусматривает два ключевых условия, при которых арбитражный суд может рассмотреть дело о признании физического лица банкротом. Согласно п.2 ст.213.3, задолженность должна превышать 500 000 рублей, а просрочка по обязательствам составлять минимум три месяца с момента, когда должник обязан был произвести оплату. Только при соблюдении этих параметров неплатежеспособности гражданина суд примет заявление о банкротстве к производству.

При разрешении вопроса о признании гражданина несостоятельным суд исследует паритет активов и пассивов должника, а именно наличие или отсутствие имущества, достаточного для удовлетворения требований кредиторов, а также устанавливает наличие условий, указанных в Законе.

Законодательство о банкротстве, а именно пункт 2 статьи 213.4, предусматривает возможность подачи гра-

жданином заявления в арбитражный суд о собственном банкротстве. Такое право возникает при наличии явных признаков будущей неспособности лица погасить финансовые обязательства, включая обязательные платежи, в определенные сроки. Основанием для обращения служит соответствие заявителя критериям неплатежеспособности или недостаточности имущества, а также очевидное предвидение наступления банкротного состояния.

Таким образом, признание гражданина несостоятельным может производиться на основании его неплатежеспособности или при наличии неоплатности.

При рассмотрении заявления должника о признании его несостоятельным (банкротом) суды зачастую не применяют критерий неплатежеспособности, так как размер задолженности может составлять менее пятисот тысяч рублей, а срок просрочки исполнения обязательств может быть менее трех месяцев (должник может предвидеть свое банкротство и при наличии задолженности в триста тысяч рублей и сроке просрочки 1 месяц).

Если критерий неплатежеспособности не применим, суд применяет критерий неоплатности, и, в связи с этим, вводит процедуру реализации имущества, так как существует факт недостаточности имущества для расчетов с кредиторами без наступления признаков неплатежеспособности, которые в данном случае лишь предполагаются.

Факт недостаточности имущества выражается в превышении общего размера задолженности над общей стоимостью имущества должника.

В случае наличия обоснованных предположений о скором получении должником достаточного дохода, который позволит ему погасить все имеющиеся задолженности, включая обязательные платежи с наступившим сроком исполнения, законодательство о банкротстве (п.3 ст.213.6) исключает возможность признания такого лица неплатежеспособным. Ключевым фактором здесь выступает реальная перспектива полного погашения обязательств в короткие сроки.

Данная норма подтверждает, что суд может применить критерий неоплатности, при котором основанием для признания гражданина банкротом является фактическое состояние имущества должника, стоимость которого меньше, чем величина задолженности перед кредиторами. При принятии заявления суд решает вопрос о том, какую процедуру ввести в отношении должника: реструктуризацию долгов или реализацию имущества.

Когда гражданин не может погасить задолженность более 500 тысяч рублей на протяжении 3 месяцев после установленного срока, но при этом имеет постоянный доход, суд может инициировать процесс реструктуризации его долговых обязательств. Такая мера применяется при наличии явных признаков финансовой несостоятельности должника, когда установлен факт его неплатежеспособности, но существует возможность восстановления платежной дисциплины за счет имеющегося источника средств.

В течение трехлетнего периода должнику предоставляется возможность восстановить свою финансовую со-

стоятельность. При этом к нему не применяются ограничительные меры, прописанные в статье 213.30 Закона о банкротстве. Такой механизм, называемый реструктуризацией долга, позволяет полностью рассчитаться с кредиторами в установленные сроки.

Суд может применить процедуру реализации имущества, если выявляется неспособность должника погасить обязательства. Это происходит при обнаружении превышения долговых обязательств над имеющимися активами, что указывает на использование критерия неоплатности. К данной процедуре прибегают, когда реструктуризация долгов невозможна или оказалась безуспешной. Основаниями для введения процедуры реализации имущества служат различные обстоятельства: полное отсутствие заработка, недостаточный доход (не превышающий прожиточный минимум) или комбинация этих факторов. Законодатель предусмотрел такой механизм как следующий этап после неудачной реструктуризации или в случаях, когда последняя очевидно неосуществима.

В настоящее время большая часть заявлений должников о признании их банкротами содержат ходатайства о введении процедуры реализации имущества.

Данный факт объясняется тем, что должник предвидит отсутствие возможности исполнить обязательства перед своими кредиторами в течении максимального срока погашения задолженности при процедуре реструктуризации долга, а именно в течении трех лет, а стоимость его имущества ниже, чем задолженность по обязательствам, другими словами, восстановление платежеспособности должника уже невозможно.

В разъяснениях, изложенных в п. 31 Постановления Пленума ВС РФ (от 13.10.2015 № 45) [2], указывается на невозможность утверждения судом плана по реструктуризации задолженности в двух случаях. Во-первых, если очевидна экономическая неосуществимость такого плана. Во-вторых, когда план не обеспечивает должнику и его иждивенцам минимальный доход для существования — он должен быть не ниже прожиточного минимума, установленного в конкретном регионе РФ. На эти положения имеются прямые ссылки в представленных заявлениях.

Согласно статистическим данным, опубликованным в отчете по работе арбитражных судов Российской Федерации с января по июнь 2024 года 191541 дел о признании гражданина банкротом, завершились реализацией имущества должника, 24346 — реструктуризацией долгов.

Таблица 1. Статистические данные, опубликованные в отчете по работе арбитражных судов Российской Федерации о признании гражданина банкротом

Период	Общее количество судебных дел	Процедура реализации	Процедура реструктуризации
2024 год (январь — июнь)	215 887	191 541	24 346
2023 год	399 675	349 611	50 064
2022 год	320 452	278 059	42 393
2021 год	226 625	192 793	33 832
2020 год	143 306	119 024	24 282

Законодательство предусматривает реабилитационный механизм в виде реструктуризации задолженности, однако его практическое применение затруднено ввиду финансовой несостоятельности должников [10]. Наиболее рациональным представляется применение принципа неоплатности при оценке положения должника, поскольку это напрямую отражает его неспособность удовлетворить требования кредиторов из-за дефицита активов. Фактическое отсутствие имущества, достаточного для погашения обязательств, делает процедуру реструкту-

ризации долга практически неосуществимой, несмотря на ее законодательное закрепление.

Суды применяют нормы согласно критерию неоплатности (недостаточности имущества) в делах о банкротстве физических лиц, что в большей степени выражает экономическую сущность несостоятельности, поскольку для признания должника гражданина несостоятельным (банкротом) наибольшее значение имеет соотношение актива и пассива должника, поэтому процедура реструктуризации долга вводится не часто.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» //СЗ РФ. 2002. № 32(ч. 1). Ст. 2321.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 (ред. от 17.12.2024) «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 12.
3. Абдуллаев, К. А. Критерии банкротства физических лиц: проблемы теории и практики применения // Право и экономика. — 2022. — № 2(408). — С. 26–30.
4. Васильева, А. С., Доев, В. А. Некоторые вопросы банкротства физических лиц // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса: Материалы IX Международной научно-практической кон-

- ференции, Краснодар, 17 февраля 2022 года / Редколлегия: И. К. Харитонов, Н. В. Жукова, В. В. Стрельцов [и др.]. — Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2022. — С. 51–55.
5. Иванова, С. П., Земляков, Д. Н., Баранников, А. Л. Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц: учеб. пособие. — М.: Юстиция, 2018.
  6. Наточий, С. Ю., Пономарева, Е. В. Институт банкротства физических лиц: проблемы правового регулирования // Юристъ-Правоведъ. — 2022. — № 2(101). — С. 161–165.
  7. Серка, Т. В. Специфика института несостоятельности (банкротства) физических лиц // Правовая политика и правовая жизнь. — 2024. — № 1. — С. 270–274.
  8. Соснин, А. А. Критерии и признаки банкротства физических лиц // Вызовы глобализации и развитие цифрового общества в условиях новой реальности: Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции, Москва, 29 декабря 2023 года. — Москва: ООО «ИРОК», 2023. — С. 21–25.
  9. Садовникова, В. В. Понятие и критерии банкротства физических лиц // Журнал У. Экономика. Управление. Финансы. — 2023. — № 3(33). — С. 88–92.
  10. Фазлыева, Р. А. Особенности процедуры реализации и реструктуризации при банкротстве физических лиц // Дневник науки. — 2024. — № 5(77). — С. 56–58.
  11. Цирихов, С. А., Третьякович, Е. В. К вопросу о понятии и признаках банкротства физических лиц // Молодая наука Заполярья: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов юридического факультета МАГУ, Мурманск, 10–13 апреля 2023 года. — Мурманск: Мурманский арктический государственный университет, 2023. — С. 199–203.
  12. Чебанян, С. Б., Бухарова, И. В. Критерии и признаки банкротства, используемые в рамках института несостоятельности (банкротства) // Правовой порядок и юридическая деятельность: Сборник научных статей II Всероссийской национальной конференции студентов, магистрантов и молодых ученых, Ростов-на-Дону, 07 февраля 2023 года / Под редакцией А. В. Фёдорова, Г. С. Працко. — Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2023. — С. 646–650.
  13. Шувалов, И. И. Институт банкротства и его роль в период социально-экономического кризиса // Журнал российского права. — 2021. — № 12. — С. 98–102.

Состояние законности прокурорского надзора в сфере здравоохранения

Сергеев Евгений Юрьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Мосечкин Илья Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Вятский государственный университет (г. Киров)

В данной статье изучены национальные проекты в области здравоохранения, статистические данные, касающиеся положительной динамики модернизации сферы здравоохранения от Федеральной службы государственной статистики, доклады Генерального прокурора, статистические данные из Генеральной прокуратуры РФ, прокуратуры области, получена статистика от уполномоченного по правам человека, данная статистика была обобщена и сформулирован вывод.

Ключевые слова: прокурорский надзор, законность, юриспруденция, здравоохранение, медицина, статистика, права человека.

The state of legality of prosecutorial supervision in the field of healthcare

Sergeev Evgeniy Yurevich, student master's degree

Scientific advisor: Mosechkin Ilia Nikolaevich, candidate of law sciences, associate professor
Vyatka State University (Kirov)

This article examines national projects in the field of healthcare, statistical data on the positive dynamics of modernization of the healthcare sector from the Federal State Statistics Service, reports from the Prosecutor General, statistical data from the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, the Prosecutor's Office of the region, statistics from the Commissioner for Human Rights, these statistics were summarized and a conclusion was formed.

Keywords: prosecutor supervision, legality, jurisprudence, healthcare, medicine, statistics, human rights.

Здоровое население — это основа экономической стабильности и социального развития страны. Эффективная система здравоохранения обеспечивает профилактику заболеваний, своевременное лечение, снижение уровня заболеваемости и смертности, а также повышает качество и продолжительность жизни людей. За столь обширной сферой необходим контроль со стороны государства, одними из контролирующих данную сферу являются органы прокуратуры, осуществляющие надзор за исполнением конституционного права граждан на охрану здоровья.

Важным направлением внутренней политики Российской Федерации является сфера здравоохранения. В связи с этим, в разные годы были разработаны и приняты федеральные и национальные проекты, направленные на улучшение здоровья граждан, реформирование системы здравоохранения и борьбой с многими проблемными вопросами в данной сфере. Так, были приняты следующие проекты:

- Приоритетный национальный проект «Здоровье»

В рамках данного проекта были сформированы мероприятия улучшения медико-санитарной помощи по подготовке и переподготовке врачей общей практики и повышение размера оплаты труда медицинских работников, укрепление материально-технической базы скорой медицинской помощи, повышение качества и объема оказания высокотехнологичной медицины, строительство новых медицинских центров и подготовка для них кадров [1].

- Национальный проект «Здравоохранение»

Данный национальный проект пришел на смену национальному проекту «Здоровье». Он предусматривал снижение показателей смертности населения, ликвидацию кадрового дефицита, обеспечение охвата всех граждан профилактическими медицинскими осмотрами, доступности медицины, увеличение объемов экспорта медицинских услуг и иных целей [2].

- Национальный проект «Демография»

В нем были отражены цели увеличения ожидаемой продолжительности жизни, увеличения доли граждан, ведущих здоровый образ жизни, а также повышения качества жизни старшего поколения [3].

- Национальный проект «Продолжительная и активная жизнь»

Пришел на смену национального проекта «Здравоохранение». Направлен на совершенствование стационаров и педиатрических пунктов, а также на охрану материнства и улучшение условий для беременных женщин [4].

В целом, вышеуказанные национальные проекты улучшили сферу здравоохранения в Российской Федерации. Для рационального способа оценки уровня развития системы здравоохранения, можно обратиться к статистическим данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат). Если взглянуть на показатели ожидаемой продолжительности жизни, показателю общей смертности, а также младенческой смертности, то мы

можем заметить тенденцию к улучшению жизни населения, что в свою очередь невозможно без реформирования сферы здравоохранения. Так, ожидаемая продолжительность жизни в России с 1991 года по 2022 год выросла с 69,01 до 72,73 года, прогнозирование к 2030 году, при положительном варианте развития событий, оценивается в 77,9 лет. Показатель общей смертности на 1000 человек населения уменьшился с 15 в 1995 году до 12,1 в 2021 году. Младенческая смертность уменьшилась с 17,4 младенца на 1000 человек в 1990 году до 4,2 младенца на 1000 человек в 2023 году [5].

В докладе о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 год отмечается традиционный опрос граждан в рамках вопроса о соблюдении прав и свобод человека и гражданина в РФ. С 2022 года наблюдается постоянно упрочнение позиций в умах граждан о позитивной политике соблюдения прав человека в РФ, превалирующее число респондентов поставило на первое место право на бесплатную медицинскую помощь. Так, в 2024 году было зафиксировано 4386 обращений против 2616 в 2023 году. Данные обращения коснулись следующих вопросов: Охрана здоровья участников СВО — 1976 в 2024 году против 1164 в 2023 году; Охрана здоровья лиц, содержащихся в учреждениях УИС — 1291 в 2024 году против 337 в 2023 году; Жалобы в сфере оказания медицинской помощи — 699 в 2024 году против 713 в 2023 году; Жалобы на оказание психиатрической помощи — 129 в 2024 году против 138 в 2023 году; Жалобы по поводу лекарственного обеспечения — 111 в 2024 году против 114 в 2023 году; Жалобы на медицинское обеспечение семей с детьми — 149 в 2024 году против 119 в 2023 году; Жалобы по поводу обязательного медицинского страхования — 15 в 2024 году против 20 в 2023 году [6].

В ежегодных докладах Генерального прокурора Российской Федерации Краснова Игоря Викторовича о состоянии законности в различных сферах, была традиционно затронута тема исполнения законов в сфере здравоохранения. Так, в докладе за период 2023 года были выделены:

- Обеспечение законности при возведении новых, а также ремонте существующих объектов здравоохранения и укомплектованность его нужным оборудованием;

- Проблема оптимизации здравоохранения, в связи с чем возникли трудности с вызовом скорой медицинской помощи о обращения в поликлинику или ФАП

- Было отмечено, что по требованию Генеральной прокуратуры Минздравом были введены 12 подсистем информационной системы в сфере здравоохранения для облегчения обращений за медицинской помощью пациентам и работы медицинских работников

- Все еще сохраняется напряженность с обеспечением лекарствами населения, в частности пациентов-льготников [7].

За период 2024 года Генеральный прокурор докладывает о ситуации в сфере здравоохранения:

– Недопущение срыва и затягиваний строительства медицинских учреждений, простоя дорогого оборудования;

– Отмечено продвижение в рамках консультационных услуг телемедицины;

– Жители новых регионов Российской Федерации учтены в информационной системе для бесплатной медицинской помощи;

– Остро отмечена проблема лекарственного обеспечения и борьба с фальсификацией статистических данных о наличии лекарственных средств для льготных пациентов [8].

О состоянии законности, в рамках прокурорского надзора за исполнением законов в сфере здравоохранения свидетельствуют статистические данные, опубликованные Генеральной прокуратурой Российской Федерации на портале правовой статистики. Однако в связи с доработкой данной платформы, статистические данные не обновляются. За период с января по ноябрь 2022 года было выявлено 1336 нарушений законодательства в сфере национального проекта «Здравоохранение» [9].

Органы прокуратуры не публикуют отдельные группы надзора, в частности, сферы здравоохранения. Данные правонарушения объединены в общий блок «Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» и публикуются ежегодно. Однако на портале Генеральной прокуратуры РФ отражены показатели только за 2022 год. Таким образом, выявлено правонарушений закона — 4 212 828, принесено протестов — 434 233, направлено 397 937 исков и заявлений в суд, удовлетворено исков (заявлений) и прекращено дел ввиду добровольного удовлетворения требований прокурора — 352 963, внесено 968 281 представлений, 766 372 лица привлечено к дисциплинарной ответственности, 225 136 лиц привлечено к административной ответственности, 110 543 лиц предостережено о недопустимости нарушения закона, возбуждено 18 958 уголовных дел [10].

Что же касается работы органов прокуратуры в отдельно взятом субъекте Российской Федерации. Так, в статистическом отчете прокуратуры Кировской области за отчетный период с января по ноябрь 2024 года в данном блоке выявлено нарушений закона — 43871 (44077 за 2023 год); принесено протестов — 4556 (4678 за 2023 год); по удовлетворенным протестам отменено и изменено незаконных правовых актов — 4203 (4347 за 2023 год); направлено исков, заявлений в суд — 3686 (3648 за 2023 год); внесено представлений — 9093 (9900 за 2023 год); к дисциплинарной ответственности привлечено 8213 лиц (8382 за 2023 год); по постановлению прокурора привлечено к административной ответственности 973 лица (981 за 2023 год); предостережено 755 лиц о недопустимости нарушений закона (634 за 2023 год); возбуждено 158 уголовных дел (168 за 2023 год) [11].

Статистические показатели свидетельствуют о достаточной работе органов прокуратуры, но каких-то коренных изменений в позитивном ключе за последние

годы не наблюдается. Слабая эффективность наблюдается в связи с тем, что должным образом не разграничены полномочия органов прокуратуры и Росздравнадзора — базового органа по надзору в данной сфере. В своей научной статье Алиев Я. Л., Логинов А. Н., Романова А. Э. отмечают: «Росздравнадзор не в состоянии самостоятельно справиться с контролем этой сфере по нескольким причинам: 1) Всеобъемлющее совершенствование системы здравоохранения, что крайне затрудняет надзор за всеми сферами; 2) В связи с ограниченным объемом полномочий у Росздравнадзора» [12].

Анализ деятельности органов прокуратуры и реализации национальных проектов в сфере здравоохранения позволяет сделать вывод о том, что обеспечение прав граждан на здоровье и медицинскую помощь является приоритетным направлением как государственной политики России, так и надзорной деятельности со стороны органов прокуратуры. Несмотря на принимаемые меры, в данной сфере сохраняются системные проблемы, требующие дальнейшего совершенствования законодательства, усиления контроля и повышения эффективности реализации государственных программ.

1. Приведенный анализ показал, что система здравоохранения в РФ развивается посредством последовательного внедрения национальных проектов. Эти проекты оказали положительное влияние на ключевые показатели здоровья в стране — увеличилась ожидаемая продолжительность жизни, снизились уровни общей и младенческой смертности. Это свидетельствует о прогрессе в укреплении здоровья населения и модернизации системы здравоохранения.

2. Деятельность органов прокуратуры РФ направлена на защиту конституционных прав граждан на доступную и качественную медицинскую помощь. Прокурорский надзор способствует выявлению и устранению нарушений законодательства в сфере здравоохранения, включая вопросы строительства и оснащения медицинских учреждений, лекарственного обеспечения, борьбы с фальсификацией данных, а также соблюдения прав пациентов, в том числе семей с детьми, участников СВО, а также заключенных.

Вместе с тем, статистика обращений граждан и данные надзорной практики указывают на существование ряда проблем: недостаточная доступность медицинских услуг, особенно в отдаленных и сельских территориях; дефицит лекарств для льготных категорий граждан; несовершенство информационных систем, используемых в сфере здравоохранения; нарушения в рамках хранения и учета медикаментов, включая искажение статистических данных.

Кроме того, наблюдается значительный рост числа обращений граждан к уполномоченному по правам человека, касающихся вопросов охраны здоровья, что может свидетельствовать как об увеличении осведомленности населения о своих правах, так и о недостаточной удовлетворенности предоставляемыми им медицинскими услугами.

Таким образом, можно утверждать, что проводимая государственная политика в сфере здравоохранения дала определенные результаты, однако ее эффективность ограничивается рядом административных, организационных и правоприменительных проблем. Для более плодотворной реализации конституционных гарантий необходимо дальнейшее усиление роли прокурорского

надзора, улучшение координационных мероприятий и взаимодействия с Министерством здравоохранения, в частности с его ответвлением — Росздравнадзором, развитие цифровизации и технологий телемедицины, повышение прозрачности отчетности для улучшения надзора и систематизации за сферой лекарственного обеспечения.

Литература:

1. Приоритетный национальный проект «Здоровье». — Текст: электронный // Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения: [сайт]. — URL: <https://roszdravnadzor.gov.ru/medactivities/health> (дата обращения: 13.05.2025)
2. Национальный проект «Здравоохранение». — Текст: электронный // Национальные проекты России: [сайт]. — URL: <https://xn—80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn—p1ai/projects/zdravookhranenie/> (дата обращения: 13.05.2025).
3. Национальный проект «Демография». — Текст: электронный // Национальные проекты России: [сайт]. — URL: <https://xn—80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn—p1ai/projects/demografiya/> (дата обращения: 13.05.2025).
4. Национальный проект «Продолжительная и активная жизнь». — Текст: электронный // Национальные проекты России: [сайт]. — URL: <https://xn—80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn—p1ai/new-projects/prodolzhitelnaya-i-aktivnaya-zhizn/> (дата обращения: 13.05.2025).
5. Официальная статистика. — Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 13.05.2025).
6. Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 год. — Текст: электронный // Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/mediateca/doclad-2024.pdf> (дата обращения: 13.05.2025).
7. Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов выступил с докладом в Совете Федерации. — Текст: электронный // Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=94616909> (дата обращения: 13.05.2025).
8. Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов выступил с докладом в Совете Федерации. — Текст: электронный // Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=101841631> (дата обращения: 13.05.2025).
9. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России. — Текст: электронный // Генеральная прокуратура Российской Федерации Портал правовой статистики: [сайт]. — URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 13.05.2025).
10. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2022 г. — Текст: электронный // Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980> (дата обращения: 13.05.2025).
11. Результаты деятельности органов прокуратуры РФ. — Текст: электронный // Прокуратура Кировской области: [сайт]. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_43/activity/statistics/office/result (дата обращения: 13.05.2025).
12. Прокурорский надзор в сфере здравоохранения / Я. Л. Алиев, А. Н. Логинов, А. Э. Романова. — Текст: непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2018. — № 5. — С. 83–91.

Понятие уклонения от уплаты налогов: сущность, формы и виды

Сергиенко Никита Григорьевич, студент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Статья раскрывает сущность феномена уклонения от уплаты налогов, выявляя его многоаспектный характер и демонстрируя широкий диапазон противоправных и погранично-законных практик — от намеренного искажения бухгалтерской отчетности до системных схем «обеления» денежных потоков посредством формально независимых структур. Проведён анализ терминологических разграничений между уклонением, налоговой оптимизацией, минимизацией и планированием, что позволяет уточнить критерии правомерности действий налогоплательщиков. Рассматриваются формы, виды и классификационные признаки уклонения (по правовой форме, тяжести, субъекту контроля, характеру операций, ущербу бюджету и налоговому режиму). Отмечается, что размытость границ между законными и незакон-

ными методами снижения налоговой нагрузки усложняет правоприменительную практику и требует совершенствования нормативной базы. В результате авторы обосновывают необходимость комплексного подхода к противодействию уклонению от налогов как ключевого фактора финансовой стабильности бюджета и справедливой конкуренции.

Ключевые слова: налоги, налоговое планирование, налоговый контроль, налоговая ответственность, теневой сектор, налоговая политика.

Уклонение от уплаты налогов во все времена вызывало оживленные дискуссии как среди представителей экономической науки, так и среди правоведов. С одной стороны, налоги представляют собой необходимый и объективный элемент функционирования государства, являясь важнейшим источником доходов бюджета, с другой стороны, их принудительный и безвозмездный характер зачастую приводит к тому, что некоторые налогоплательщики предпринимают противоправные действия, направленные на уменьшение своих обязательств или полное избегание уплаты налогов.

Уклонение от уплаты налогов может проявляться в самых разных формах: от умышленного искажения отчетности и сокрытия доходов до создания формально независимых структур, через которые проводят денежные потоки, не отражаемые в официальной документации. При этом, как указывает М. О. Климова [1, с. 4], не все подобные действия подпадают под уголовную ответственность: часть случаев классифицируется как налоговые правонарушения. Таким образом, уклонение от уплаты налогов оказывается сложным и многоаспектным явлением, требующим комплексного подхода и более гибкой терминологии, не сводящейся к одной лишь уголовной составляющей.

Одной из сложностей в научном дискурсе становится отграничение уклонения от уплаты налогов от иных, формально законных способов снижения налоговой нагрузки, к которым традиционно относят налоговую оптимизацию, минимизацию налогов, налоговое планирование и обход налогов. Существующая терминология нередко используется исследователями как синонимы, в результате чего точные границы между уклонением и правомерными действиями размываются. Если под налоговой оптимизацией понимают уменьшение суммы налоговых платежей в рамках дозволенных законодательством методов и с соблюдением принципа деловой цели, то под уклонением от уплаты налогов – незаконные действия, нарушающие нормы права и влекущие уменьшение поступлений в бюджет.

Многие отечественные ученые сходятся во мнении, что для характеристики уклонения от уплаты налогов необходимо учитывать не только факт занижения базы либо сокрытия объектов налогообложения, но и умысел на неисполнение обязанностей перед бюджетом. Л. А. Бурова [2, с. 95–97] указывает, что при анализе действий налогоплательщика важно определить, был ли расчет на получение незаконной налоговой выгоды, то есть стремился ли он обмануть государственные органы или исказить реальные обороты. Если же речь идет лишь о поиске легальных способов уменьшения нагрузки, используя разные льготы, освобождения или допустимые учетные

политики, то корректнее говорить об оптимизации, а не об уклонении.

Часто в российской правоприменительной практике термин «уклонение» связывают исключительно с преступлением, предусмотренным статьями 198 и 199 Уголовного кодекса РФ. Однако, как подчеркивает М. О. Климова, уклонение в более широком, экономико-правовом смысле способно включать и иные правонарушения, не достигающие уголовной квалификации. Например, умышленные нарушения срока подачи декларации, неправильное отражение некоторых операций в учете, использование «фирм-однодневок» или фиктивных договоров могут квалифицироваться как налоговые правонарушения, если не выполнены признаки, достаточные для наступления уголовной ответственности. Соответственно, данное явление охватывает широкий диапазон противоправных действий: от административно наказуемых проступков до серьезных преступлений, ведущих к особо крупным суммам неуплаченных налогов.

Нередко термин «уклонение» отождествляют с «уходом» от налогообложения либо со «сокрытием» налогов. Согласно позиции А. П. Киреенко [3, с. 165], подобные понятия связаны, но не полностью тождественны, поскольку «сокрытие» предполагает умышленное утаивание объектов налогообложения, а «уход» иногда происходит формально в рамках закона, например, когда налогоплательщик выбирает нетипичную, но разрешенную законодательством форму ведения бизнеса с минимальной ставкой.

Во многих научных работах (например, у Л. А. Агузаровой [4, с. 103]) указывается, что уклонение от уплаты налогов, к сожалению, все чаще становится нормой поведения некоторых хозяйствующих субъектов, в результате чего государство недополучает существенные финансовые ресурсы. Наличие систематических схем ухода от налогообложения искажает конкурентную среду, поскольку те, кто не платит налоги, оказываются в более выигрышном положении по сравнению с добросовестными участниками рынка. В ряде случаев возникает увеличение объемов «теневого» сектора экономики и стимулируется коррупционная деятельность, а капитал, полученный вследствие незаконной экономии на налогах, нередко выводится за рубеж, лишая страну дополнительных инвестиций. Подобное поведение ведет к недостаточному финансированию важных социальных сфер (здравоохранение, образование, инфраструктура), что подрывает стратегические интересы государства.

Формы и виды уклонения от уплаты налогов разнообразны и включают способы, с помощью которых налогоплательщики пытаются избежать или снизить обя-

зательные платежи. По исследованиям Е. М. Ануфриевой [5, с. 35–41], такие действия делятся на правомерные и неправомерные в зависимости от соответствия законодательству. Правомерные методы включают отказ от деятельности, подлежащей налогообложению, или выбор освобожденных видов деятельности. Неправомерные способы включают незарегистрированную предпринимательскую деятельность или операции без лицензии.

В научной литературе встречается классификация, в соответствии с которой уклонение различается по тяжести, методам сокрытия доходов, ущербу бюджету и характеру операций. Л. А. Ануфриева [5, с. 37] выделяет ключевые критерии классификации, такие как правовая форма действий (уход от налогов через лазейки или обход налогов с легальными и нелегальными методами) и субъект контроля (налоговые органы, таможенные или правоохранительные структуры).

Также нарушения связаны с видом налогового режима: общий режим предоставляет одни возможности для злоупотреблений, а специальные режимы — другие. Незаконное занижение платежей может совершаться одним лицом или с участием организаций, а уклонение может

быть разовым или систематическим. Размер ущерба влияет на привлечение к ответственности.

Особые способы сокрытия налоговой базы включают неотражение сделок, подмену документов, фиктивные договоры, перечисление средств на личные или иностранные счета, фиктивное завышение расходов, регистрацию «однодневок» и использование интернет-ресурсов для вывода денежных потоков из-под контроля.

Таким образом, уклонение от уплаты налогов представляет собой сложное и многоаспектное явление, включающее разнообразные методы и формы, от легальной налоговой оптимизации до серьезных преступлений. Оно возникает на стыке общественных интересов и личной выгоды налогоплательщиков, что требует от государства применения комплексных мер контроля и ответственности. Размывание границ между законными и противоправными действиями подчеркивает необходимость уточнения терминологии и разработки более гибкой законодательной базы. В итоге, эффективное противодействие уклонению от налогов является ключевым фактором обеспечения финансовой стабильности бюджета и справедливой конкуренции на рынке.

Литература:

1. Климова М. О. К вопросу о проблеме идентификации уклонения от уплаты налогов // Baikal Research Journal. – 2013. – № 1. – С. 4.
2. Бурова Л. А. Уклонение от уплаты налогов: теория и практика // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. – 2014. – № 2. – С. 95–97.
3. Киреенко А. П. Различия и взаимосвязь теневой экономики и уклонения от уплаты налогов // Налоги и финансовое право. – 2016. – № 9. – С. 165.
4. Агузарова Л. А., Агузарова Ф. С., Бурнацева О. О. Уклонение от уплаты налогов // Теоретическая экономика. – 2019. – № 2 (50). – С. 103–105.
5. Ануфриева Е. М. Понятие уклонения от уплаты налогов в системе налоговых отношений // Финансы и кредит. – 2008. – № 44 (332). – С. 35–41.

Правовое регулирование ответственности бизнеса за соблюдение прав человека

Сижажев Аскер Тимурович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор исследует состояние правового регулирования в области соблюдения прав человека в сфере бизнеса, рассматривая при этом нормативно-правовые акты различных стран, а также отечественную практику.

Ключевые слова: ответственность, права человека, бизнес, ООН, практика, правовая система, принципы ООН.

В условиях глобализации и активной транснационализации бизнеса вопрос корпоративной ответственности за соблюдение прав человека становится особенно актуальным. В современном мире деятельность предприятий оказывает существенное влияние на широкий спектр прав: от трудовых, до экологических.

Однако правовая система не всегда успевает адаптироваться к современным реалиям, что создает правовые лазейки и, как следствие, случаи безнаказанных нарушений.

Правовое регулирование ответственности бизнеса за соблюдение прав человека представляет собой сложный и многоуровневый процесс, в котором взаимодействуют международные нормы, национальные законодательства и корпоративная добровольная ответственность. На фоне растущего внимания к ESG-повестке, устойчивому развитию и социальной ответственности компаний, данная тема приобретает не только юридическое, но и политико-экономическое значение.

Цель данной статьи — проанализировать современное состояние правового регулирования в этой сфере, выявить основные проблемы и рассмотреть примеры практики, связанные с привлечением бизнеса к ответственности за нарушения прав человека.

На международном уровне основополагающим документом является Руководящие принципы ООН по бизнесу и правам человека, принятые в 2011 году. Они строятся на трёх принципах: обязанность государств защищать права человека, ответственность бизнеса за их соблюдение и необходимость обеспечения доступа к средствам правовой защиты.

Однако Руководящие принципы ООН носят не законодательный характер, а скорее рекомендательный, что порождает основную проблему: они не имеют обязательной юридической силы. В результате бизнес в ряде случаев уклоняется от ответственности, особенно в трансграничных ситуациях, когда компании действуют через дочерние структуры в странах с низкими правовыми стандартами.

Некоторые региональные инициативы, такие как Директива ЕС о должной осмотрительности в сфере устойчивого корпоративного управления, предпринимают шаги к ужесточению требований к компаниям, обязывая их проводить аудит цепочек поставок и предотвращать возможные нарушения.

В отдельных странах наблюдается усиление регулирования. Например, во Франции принят закон о корпоративной ответственности за соблюдение прав человека и окружающей среды (*Loi de vigilance*, 2017), обязывающий крупные компании разрабатывать и реализовывать планы предотвращения нарушений прав человека.

В Германии действует Закон о поставках, а Нидерланды, Норвегия и Швейцария разрабатывают аналогичные меры. В то же время в странах с менее развитой правовой системой или с доминированием бизнес-интересов государство часто не в состоянии эффективно регулировать транснациональные корпорации.

Одним из значимых прецедентов стало дело *Vedanta Resources Plc v. Lungowe and others*, где Верховный суд Великобритании признал юрисдикцию по иску жителей Замбии против британской материнской компании, владеющей горнодобывающим предприятием в Африке. Это решение стало важным шагом в признании ответственности головных офисов за действия их дочерних компаний за рубежом.

Если же рассматривать негативное воздействие частных предприятий на права человека, то из отечественной практики можно выделить случаи нарушения трудовых прав.

К Уполномоченному по правам человека регулярно поступают жалобы от граждан, выполнявших трудовые

функции без договора (работа, подряд, оказание услуг за вознаграждение и т. п.) или договор был выдан с нарушением трудового законодательства, работники были введены в заблуждение относительно истинности заключения или содержания соглашения. И как следствие — невыплата заработной платы, отсутствие отчислений в обязательные фонды (ИФНС, СФР), социальная незащищенность. Эта ситуация особенно типична для охранных, строительных или клининговых компаний.

Ситуация значительно усложняется, когда причиняется вред здоровью в условиях трудоустройства без договора. В попытке получить компенсацию от фактического работодателя, работника или его родственники обращаются в надзорные органы, но защита в данной ситуации возможна только через судебное разбирательство, так как нет факта трудовых отношений. Граждане должны доказать наличие этого факта, а и лишь затем они могут потребовать компенсацию, что приводит к тому, что они не получают средства на лечение и реабилитацию вовремя.

Таким образом, среди ключевых проблем правового регулирования ответственности бизнеса за соблюдение прав человека можно выделить: отсутствие обязательности международных норм; конфликт между коммерческими интересами и правозащитными обязательствами; сложность доказывания связи между действиями материнской компании и последствиями на местах; слабость национальных механизмов контроля в странах с низким уровнем защиты прав человека.

Эти сложности создают «зону безответственности», в которой права человека нарушаются без последствий для бизнеса. Усиление стандартов, гармонизация законодательства и создание обязательных механизмов отчетности остаются актуальными задачами.

Правовое регулирование ответственности бизнеса за соблюдение прав человека — важный элемент современной правовой системы, отражающий баланс между свободой экономической деятельности и необходимостью соблюдения базовых гуманитарных норм. Несмотря на наличие международных инициатив и определённых прецедентов, действующая система остаётся фрагментированной и недостаточно эффективной.

Необходим переход от добровольных стандартов к обязательным правовым нормам, усиление роли государства как гаранта соблюдения прав человека, а также развитие трансграничных механизмов юридической ответственности. В условиях усиливающейся глобализации именно комплексный подход, объединяющий международное право, национальное законодательство и корпоративные инициативы, может стать основой эффективной защиты прав человека в бизнес-контексте.

Литература:

1. Ответственность корпораций за соблюдение прав человека. Пособие по толкованию. Нью-Йорк и Женева, 2012. С. 1–2.
2. Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий, 25.05.2011 <https://mneguidelines.oecd.org/guidelines/MNEGuidelinesRussian.pdf>

Цифровизация деятельности органов прокуратуры Российской Федерации при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов в сфере национального проекта «Образование»

Слепцова Елизавета Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Асташкина Елена Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Ключевые слова: образование, прокуратура, надзор.

Национальный проект «Образование» является одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации, направленным на повышение качества и доступности образования на всех уровнях. Эффективность реализации данного проекта во многом зависит от соблюдения законности в сфере образования, что, в свою очередь, требует активного участия органов прокуратуры. В условиях цифровой трансформации общества цифровизация деятельности органов прокуратуры приобретает особое значение для обеспечения эффективного прокурорского надзора за исполнением законов в сфере национального проекта «Образование».

Необходимо отметить, что цифровизация деятельности органов прокуратуры представляет собой процесс внедрения информационных технологий и цифровых решений во все сферы прокурорской деятельности. В этой связи, в 2017 г. Генеральным прокурором Российской Федерации был издан Приказ № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» [1], а также в 2019 г. Приказ № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов» [2].

В частности, планируется внедрение инструментов «мягкого искусственного интеллекта» для решения узкоспециализированных задач и обработки больших объемов данных в целях повышения эффективности аналитической работы и выявления системных нарушений в сфере образования (в том числе и при реализации национального проекта «Образование»). Наряду с перспективными разработками, в практике прокурорского надзора уже используются такие инструменты, как система веб-надзора, обеспечивающая мониторинг движения обращений граждан, автоматический подсчет статистики обращений граждан, а также Государственная автоматизированная система правовой статистики, онлайн-мониторинг деятельности образовательных организаций и т. д. Представляется, что в сфере надзора за исполнением законов в сфере национального проекта «Образование» цифровизация позволяет: обеспечить оперативный доступ к информации, оптимизировать аналитическую работу, повысить эффективность проверок, улучшить межведомственное взаимодействие.

Одним из примеров является практика прокуратуры г. Энгельса, демонстрирующая использование цифровых инструментов для надзора в сфере реализации национального проекта «Образование». Так, в ходе надзорных мероприятий, прокуратурой г. Энгельса был проведен онлайн-мониторинг деятельности общеобразовательной организации, на базе которой функционирует центр образования естественно-научной и технологической направленности «Точка роста». Данный вид проверки, основанный на анализе открытых данных, является характерным примером использования информационных технологий в надзорной деятельности. По результатам проверки были выявлены нарушения, связанные с функционированием и развитием центра, а также отсутствием ключевых подразделов, таких как «Педагоги», «Материально-техническая база», «Режим занятий», «Обратная связь (контакты)» [3]. Также примером эффективного использования информационных технологий в прокурорском надзоре за реализацией национального проекта «Образование» служит случай, выявленный прокуратурой Оренбургского района в 2021 г. В рамках мониторинга единой информационной системе в сфере закупок, были установлены нарушения при проведении аукциона на строительство школы в рамках регионального проекта «Современная школа». Аукционная комиссия незаконно отклонила заявку участника, несмотря на предоставление им документов, подтверждающих опыт строительства [4].

Несмотря на значительные успехи в цифровизации деятельности органов прокуратуры, можно выделить некоторые проблемы. Например, недостаточная интеграция информационных систем, нехватка квалифицированных кадров, ограниченность доступа к информации, риски информационной безопасности. Для дальнейшего развития в данной области соответственно указанные проблемы необходимо устранить, а «устоявшуюся» методику проведения прокурорского надзора оптимизировать.

Таким образом, цифровизация деятельности прокуратуры является ключевым фактором для повышения эффективности надзора за реализацией национального проекта «Образование». Использование современных информационных технологий позволяет оперативно выявлять нарушения и обеспечивать защиту прав граждан в сфере образования. Для достижения максимальной эф-

фективности необходимо совершенствовать цифровые инструменты и методики прокурорского надзора, а также

повышать цифровую компетентность сотрудников органов прокуратуры Российской Федерации.

Литература:

1. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14 сентября 2017 г. № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года».
2. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14 марта 2019 г. N 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов»
3. Прокуратурой района выявлены нарушения в сфере реализации национального проекта «Образование» // https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_64/mass-media/news?item=84470931 (дата обращения 11.03.2025)
4. Прокуратурой района выявлены нарушения в сфере реализации национального проекта «Образование» // Муниципальное образование Оренбургский район Оренбургской области. URL: <https://orn.orb.ru/presscenter/news/27511/> (дата обращения: 11.03.2025).

Правовое регулирование защиты прав потребителей при оказании услуг по законодательству Российской Федерации и зарубежных государств: сравнительно-правовое исследование

Сосновских Александр Александрович, студент
Гатчинский государственный университет

В статье рассмотрены вопросы регулирования защиты прав потребителей при оказании услуг по законодательству Российской Федерации и зарубежных государств, а также представлен сравнительный анализ такого регулирования в Российской Федерации и за рубежом.

Ключевые слова: правовое регулирование, защита прав потребителей, оказание услуг, защита прав потребителей в зарубежных странах.

Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей» (ЗоЗПП) заложил фундамент для государственной политики в сфере защиты прав потребителей и обособления соответствующего правового института [2]. Он закрепил основные права потребителей и механизмы их реализации. Впоследствии, правовое регулирование этой области претерпело значительные изменения, затронувшие как предмет регулирования, так и способы воздействия на общественные отношения. Эта динамика свидетельствует о развитии института защиты прав потребителей и его важной роли в формировании государственной политики и стратегических целей развития общества.

В соответствии с Законом РФ «О защите прав потребителей» (ЗоЗПП), потребителем признается любой гражданин, который заказывает, приобретает или использует товары, работы или услуги исключительно для личных, семейных или домашних нужд, не связанных с ведением бизнеса. Это определение охватывает всех граждан, вне зависимости от их возраста, пола, социального положения и других характеристик, и подчеркивает, что приобретение товара или услуги не должно быть направлено на получение прибыли.

Однако, ЗоЗПП не распространяется на следующие случаи:

1. Когда гражданин приобретает товары для использования в предпринимательской деятельности с целью систематического получения дохода.
2. Когда гражданин приобретает товары или заказывает работы/услуги для организации и за ее счет, с целью использования этих товаров/работ/услуг в производственных целях (например, покупка фотокамеры для редакции или химчистка штор для офиса).
3. Когда гражданин приобретает товары, работы или услуги у другого физического лица.

Основная цель Закона «О защите прав потребителей» — гарантировать потребителям равные и справедливые условия на рынке, защитить их от недобросовестных действий продавцов и исполнителей, а также установить ответственность за нарушение прав потребителей. Закон регулирует широкий спектр вопросов, включая качество товаров и услуг, предоставление информации потребителям, правила заключения договоров купли-продажи и оказания услуг, гарантийные обязательства, порядок возврата и обмена товаров, а также способы разрешения споров между потребителями и продавцами.

Целью законодательства о защите прав потребителей, которое является важной частью гражданско-предпринимательского права, является обеспечение баланса сил между потребителями и бизнесом. Этот комплекс законов и нормативных актов направлен на то, чтобы интересы потребителей были приоритетными при покупке товаров и услуг. Защита прав потребителей обеспечивается различными государственными и общественными организациями. В случае нарушения прав потребитель может обратиться в суд или попытаться решить проблему мирным путем, самостоятельно определяя стратегию защиты.

ООН заложила основу для признания прав потребителей на уровне основных прав человека своими Руководящими принципами. В Европейском Союзе наблюдается растущее признание прав потребителей как части основных прав, что отражено в таких документах, как Лиссабонский договор (2009), Хартия основных прав ЕС (2000) и Хартия защиты потребителей (1973). Лиссабонский договор, содержащий положения о потребителях и наделяющий их юридической силой, является важным шагом к признанию прав потребителей как основных. Хартия защиты потребителей определяет конкретные права, которыми обладают потребители.

Европейский Союз уделяет приоритетное внимание защите прав потребителей и их благополучию, что отражено в развитой институциональной структуре, созданной для реализации соответствующей политики. Эта структура формируется из представителей государств-членов и экспертов, выдвинутых национальными правительствами, но действующих в интересах всего ЕС.

Статья 153 Договора об учреждении Европейского Сообщества определяет общие принципы политики государств-членов в этой области, ставя во главу угла высокий уровень защиты прав потребителей. Для достижения этой цели ЕС стремится к охране здоровья и безопасности потребителей, защите их экономических интересов, обеспечению доступа к информации и образованию, а также поддержке организаций, представляющих интересы потребителей [1].

Эффективный институциональный механизм защиты прав потребителей является важным условием для нормального функционирования европейской рыночной экономики. Этот механизм включает в себя широкий спектр организаций, учреждений и центров, предоставляющих потребителям всестороннюю поддержку: от информирования и консультирования до юридической помощи и сопровождения жалоб в суде.

В отличие от России, Европейский Союз и США активно информируют граждан об их потребительских правах и обязанностях через различные кампании. В ЕС действует целый ряд законов, таких как Директива о правах потребителей и Закон о защите прав потребителей, направленных на обеспечение этих прав. В США эту роль выполняет Федеральная торговая комиссия (FTC), регулирующая рынок и защищающая интересы потребителей. И ЕС, и США придерживаются принципа «нулевого дефекта», гарантируя, что товары должны быть

качественными и безопасными. В случае несоответствия потребитель имеет право на замену или возврат средств. Кроме того, единый рынок ЕС позволяет потребителям свободно покупать товары и услуги в любой стране-члене, что стимулирует конкуренцию и повышает качество.

В России, несмотря на наличие законодательства, защита прав потребителей на практике часто оказывается неэффективной. Процедуры возврата опасных товаров могут быть длительными, а компенсации — неполными. Хотя существуют организации, такие как Роспотребнадзор, контролирующие качество продукции, проблемы в этой сфере остаются. Одной из ключевых проблем является медлительность и дороговизна судебных разбирательств, которые могут длиться годами. Распространены случаи несоблюдения правил торговли, приводящие к мошенничеству и недобросовестным действиям продавцов, оставляя потребителей беззащитными.

В других странах, например, в ЕС и США, защита прав потребителей организована более эффективно. В ЕС существует система коллективных исков, позволяющая группам потребителей совместно отстаивать свои права. В США также используются коллективные иски и федеральные механизмы защиты.

В Соединенных Штатах Америки защита потребительских прав обеспечивается целым комплексом законодательных актов, таких как Федеральный закон о защите прав потребителей, законы, регулирующие упаковку и маркировку товаров, а также законы, направленные на обеспечение безопасности продукции. Важной чертой американского законодательства в этой сфере является регулирование отношений не только между продавцом и покупателем, но и между производителем и конечным потребителем. К примеру, Закон о безопасности продукции обязывает производителей соблюдать определенные стандарты безопасности и предоставлять потребителям полную информацию о потенциальных рисках, связанных с использованием их продукции. Кроме того, в США широко распространена практика коллективных исков, позволяющая группе потребителей объединить свои усилия для подачи иска против компании, нарушившей их права. Активную роль в защите прав потребителей играют многочисленные некоммерческие организации, среди которых выделяется Американская ассоциация защиты прав потребителей (Consumer Reports), известная своими независимыми тестированиями товаров и услуг, а также активной юридической поддержкой потребителей.

Таким образом, защита прав потребителей — это важная задача, стоящая перед Россией и другими странами. Ключевым элементом эффективной защиты является информирование потребителей об их правах и обязанностях. В России, как и за рубежом, предпринимаются усилия по совершенствованию системы контроля качества товаров и услуг, а также по созданию условий для комфортной и безопасной жизни населения. Защита прав потребителей — это непрерывный процесс, требующий постоянного внимания и улучшения.

Литература:

1. Закон Европейского Союза от 22.05.2019 № 2019/881 «Об интернет-торговле и изменении директив Европейского Союза о защите потребителей и о некоторых других законах» [Электронный ресурс]. URL: [https://eur-lex.europa.eu/lexal-coП:еП/\(дата обращения: 20.05.2025\)](https://eur-lex.europa.eu/lexal-coП:еП/(дата обращения: 20.05.2025)).
2. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей» (ред. от 02.03.2025) // КонсультантПлюс.

Правовая оценка патологического накопительства (хоардинга)

Тарасенко Илья Михайлович, аспирант

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

Патологическое накопительство по-разному именуется в бытовой сфере — «синдром Плюшкина»¹, в честь персонажа произведения Николая Васильевича Гоголя «Мёртвые души» помещика Плюшкина, отличавшегося патологической страстью к накопительству², «старческое убожество» [1], «социальный распад» или «синдром Диогена», вероятно из-за наличие схожего в поведении заболевших людей: неопрятный внешний вид человека и его дома.

На настоящий момент в МКБ-10 [2] патологическое накопительство в качестве отдельного заболевания не указано, в тоже время МКБ-11 [3], введение которого приостановлено, подробно описывает хоардинг или силлогоманию³ и выделяет его, на основании исследований, в обособленное, самостоятельное расстройство личности. По данным исследования, проведенного А. Постлетуэйт, С. Келлетт, Д. Матаикс, 2,5 % людей, проживающих в развитых странах, страдают патологическим накопительством [4].

Итак, что само по себе означает патологическое накопительство? Патологическое накопительство выражается в чрезмерном приобретении вещей, в большинстве случаев практическая ценность которых отсутствует или для которых у заболевшего нет свободного места, в невозможности расставания с накопленным имуществом, в дезорганизации или неспособности привести в порядок своё жилое помещение. При этом, отмечается, что патологическое накопительство может являться заболеванием, порождаемым ввиду наличия иных расстройств поведения человека, то есть, это означает, что заболевание имеет как самостоятельное происхождение, так и является производным от иных расстройств, например, шизофрении, деменции, ОКР — обсессивно-компульсивного рас-

стройства и т. д. Также отмечается, что проявление патологического накопительства происходит ввиду сильного психологического переживания: смерть родственников, утрата материальных благ.

Докторами и исследователями делается однозначный вывод о необходимости лечения заболевших патологическим накопительством лиц, ввиду их опасности для окружающих и самих себя [5].

Вывод об опасности патологического накопительства подтверждается как судебной практикой по жилищным, наследственным и семейным спорам, так и многочисленными сообщениями в средствах массовой информации о случаях данного заболевания.

Переходя к правовой оценке данного поведенческого заболевания необходимо отметить, что прежде всего патологическое накопительство на данный момент признано заболеванием исключительно в медицинской сфере и при разрешении правовых споров рассматривается в комплексе с иными заболеваниями психики человека. Ранее упомянуты МКБ-10 не выделяет хоардинг или силлогоманию в отдельное заболевание, что в практическом плане означает «негодность» данного заболевания для целей статей 29, 30, 177 Гражданского кодекса Российской Федерации или статей 21, 22 Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако, суды, как отмечалось ранее, встречаются с комплексами расстройств личности человека в процессе рассмотрения споров по существу, в связи с чем предлагаем рассмотреть данный аспект подробнее.

Так в рамках дела № 33–22037/2023, рассмотренного Московским городским судом, согласно заключению комиссии экспертов ФГБУ «Федеральный Медицинский Исследовательский Центр психиатрии и наркологии им. В. П. Сербского» от 24.03.2022 № 145/з, у фио имелись при-

¹ В настоящей статье термины «патологическое накопительство», «хоардинг» и «силлогомания» используются как синонимы для обозначения расстройства, связанного с чрезмерным накоплением вещей. Термины «синдром Плюшкина» и «синдром Диогена» применяются в бытовом или историческом контексте, но могут подразумевать дополнительные аспекты, такие как социальная изоляция или антисанитарные условия.

² Гоголь Н.В. Мёртвые души. Т. I, Глава IV: «Не довольствуясь сим, он ходил еще каждый день по улицам своей деревни, заглядывая под мосты, под перекладыни и все, что ни попадалось ему: старая подошва, бабья тряпка, железный гвоздь, глиняный черепок, — все тащил к себе и складывал в ту кучу, которую Чичиков заметил в углу комнаты»

³ Код 6B24 — «Расстройство накопительства»

знаки неуточненного органического расстройства, в том числе патологическое накопительство, эмоционально-волевые и когнитивные нарушения [6].

Однако ввиду недостаточности информации о течении заболеваний фио и ее психическом состоянии до 2015 года и после 17.11.2017 года, а также неоднозначности данных о ее психическом состоянии на момент составления завещания и доверенности 17.11.2020 года, установить степень выраженности имевшихся у нее нарушений психики и способность понимать значение своих действий не представляется возможным.

Таким образом, истцами не было представлено достаточных доказательств, подтверждающих, что фио на момент составления завещания и доверенности не могла понимать значение своих действий.

Данный вывод суда также был обоснован ввиду отсутствия доказательств нахождения фио под врачебным наблюдением или состоянии на учете в диспансере, то есть, для установления деструктивного характера патологического накопительства требуется обладание информацией, преимущественно от медицинских учреждений, о наличии патологий в поведении субъекта.

В деле № 88–21974/2021 согласно дополнительному заключению комиссии экспертов ГУЗ «Областная клиническая психиатрическая больница Святой Софии» от 21 декабря 2020 года № 1749, показания опрошенных свидетелей в суде косвенно указывают на выраженное психическое расстройство, имевшееся у С. в последние годы жизни, в том числе в юридически значимый период [7].

Одним из проявлений данного расстройства являлся синдром патологического накопительства или старческого убожества, выражавшийся в собирании и хранении неиспользуемых вещей до такой степени, что они препятствовали использованию помещений и приводили жилище в антисанитарное состояние.

Суд, учитывая выводы судебных экспертиз и показания свидетелей, пришел к выводу, что несмотря на наличие подписи С. на договоре займа от 4 апреля 2018 года, в момент заключения этого договора С. не понимала значение своих действий и не могла ими руководить.

Таким образом, суд признал данный договор займа недействительным, применив к правоотношениям, возникшим между сторонами пункт 1 статьи 177 Гражданского кодекса Российской Федерации, презюмируя, что поведение С. не позволяло в полной степени понимать значение своих действий.

Стоит отметить, что подавляющее большинство дел, в которых исследуется вопрос о патологическом накопительстве идут по пути дел о признании граждан недееспособными, но имеют особенности, в частности, назначение экспертизы в данных делах не является этапом подготовки дела к слушанию.

Судом по делу № 88–28/2022 установлено, что после смерти Т. Э. осталось наследственное имущество в виде 1/2 доли в праве общей долевой собственности на квартиру [8].

Истец является наследником Т. Э., умершей 25.04.2015.

Согласно завещанию, удостоверенному нотариусом, Т.Э. завещала 1/2 долю в квартире П.

Судом была назначена посмертная судебно-психиатрическая экспертиза, согласно заключению которой у Т. Э. было психическое расстройство, развившееся не позднее 2013 года, проявлявшееся в патологическом накопительстве, неспособности к дифференцированной оценке ситуации и доверчивости к мошенникам. Это лишало Т. Э. способности понимать значение своих действий и руководить ими в момент составления завещания 25.04.2015. На основании экспертного заключения и оценки всех доказательств, суд первой и апелляционной инстанций пришел к выводу о недействительности завещания Т. Э. в связи с ее недееспособностью на момент его составления.

Стоит выделить ещё одну особенность данной категории дел, судебная экспертиза, как правило, назначается посмертно, что свидетельствует о высокой социальной значимости патологического накопительства в целом, поскольку на данный момент действенного лекарственного способа лечения данного заболевания нет и люди, страдающие данной болезнью могут рассчитывать только на социальные методы профилактики и лечения, например, посещение мотивационных групп и тренингов, или когнитивные и поведенческие методы — взаимодействие с врачами и решение проблем, связанных с накоплением ненужных вещей, осуществление упражнений по сокращению чрезмерного «вещевого» потребления. Однако, проблема данного заболевания не была столь серьезной, если данные методы помогали заболевшим, сам характер заболевания подразумевает отстраненность и изолированность человека.

По делу № 33–19126 установлено, что Х. обратилась в суд с иском к А. о признании договора дарения квартиры недействительным [9]. Истец указала, что в 2010 году при оплате коммунальных услуг ей стало известно, что ее квартира была подарена А. Х. пояснить, при каких обстоятельствах это произошло, не может, так как она в старческом возрасте (... года рождения) страдает психическим расстройством в форме деменции (слабоумия), которое препятствует пониманию ею значения своих действий, в том числе при подписании договора дарения.

Согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы, Х. в юридически значимый период, то есть при подписании договора дарения квартиры в... году, страдала психическим расстройством, что ограничивало ее возможности осознавать совершаемые действия и их последствия.

Третье лицо, нотариус К., пояснила, что при удостоверении договора дарения в 2010 году не обнаружила признаков болезни Х. или принуждения ее к совершению сделки. Полагала, что за три года могло ухудшиться психическое состояние истца, которая на ее взгляд была одиноким, брошенным человеком. Просила в иске отказать.

Суд, исследовав представленные доказательства, признал договор дарения квартиры недействительным, по-

скольку Х. на момент его заключения не могла осознавать значение своих действий.

Таким образом можно сделать о гражданско-правовой значимости патологического накопления, данное заболевание влечет невозможность принятия взвешенных решений, свидетельствует об утрате человеком способности критически мыслить, что в свою очередь означает заключение сделок с пороком воли, которые влекут имущественные лишения не только для самих больных, но и для окружающих их лиц, а также добросовестных контрагентов.

Исследуя данную тему, стоит также акцентировать внимание на правоотношения, возникающие в сфере жилищного законодательства. Лица, страдающие патологическим накопительством, зачастую захламляют свои или арендованные жилые помещения, затрудняют проходимость помещений для экстренных служб и разводят большое количество животных в таких помещениях. Данные действия могут вызвать нарушение норм 52-ФЗ от 30.03.1999 «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», ст. 13 Федерального закона от 27.12.2018 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», создавая антисанитарные условия пребывания иных жителей или сожителей больного, а также привести к появлению вредителей.

Суд по делу № 88–5221/2024 установил, что истцы обратились в суд с требованием к ответчику ФИО6, который содержит в своей квартире большое количество кошек и собак, что нарушает санитарно-гигиенические нормы и создает неблагоприятные условия для жителей многоквартирного дома [10].

Из квартиры ответчика распространяется зловонный запах, протекает кошачья моча, постоянно присутствуют тараканы.

Соседи неоднократно обращались в различные органы с требованием навести порядок, но безрезультатно, в связи с чем вынуждены обратиться в суд.

Судом установлен факт нарушения ФИО6 прав истцов и других жителей дома на благоприятную среду, а также нарушения им санитарно-эпидемиологических и ветеринарно-санитарных правил при содержании в квартире большого количества животных. Материалы дела не содержат доказательств, свидетельствующих о надлежащем содержании ответчиком домашних животных, при котором исключается нарушение прав и законных интересов жителей дома.

Само по себе содержание в квартире большого числа животных влечет невозможность их полного контроля, создает антисанитарные условия и нарушает право истцов на благоприятную среду обитания.

По делу № 88–20810/2021 судом установлено, что 11 июня 2020 года ООО «УК Социальная» совместно с ФИО6, ФИО7 и ФИО8 провело обследование санитарного состояния жилого помещения по адресу <адрес> [11]. В ходе осмотра было установлено, что в квартирах № N, № N, № N, а также в лестничной клетке подъезда

присутствует стойкий зловонный запах, исходящий из квартиры № 46, принадлежащей ответчику Е.

Из-за отсутствия доступа в квартиру № 46 осмотр данного помещения не был произведен, но с улицы <адрес> наблюдалась захламленность этой квартиры. Факт захламления квартиры ответчика подтвердили свидетели ФИО9 и ФИО10.

Суд первой инстанции, установив, что в квартире ответчика складывается бытовой мусор и старые вещи, что является причиной распространения неприятного запаха в квартиры соседей и в подъезд дома, а также способствует появлению в доме насекомых и грызунов, пришел к выводу, что такое захламление жилого помещения создает угрозу безопасности жизни и здоровья неопределенного круга лиц и нарушает их право на безопасные условия проживания.

В связи с этим суд удовлетворил иски требования и обязал ответчика Е. устранить захламление квартиры от бытового и иного мусора, а также провести ее дезинфекцию.

Суд апелляционной инстанции, проверив законность решения, согласился с выводами суда первой инстанции о наличии оснований для возложения на ответчика Е. данных обязанностей.

По делу № 88–8257/2022 Д. С. С. и Д. Я. С. обратились в суд с иском, указав, что квартира ответчика Б. не соответствует санитарным правилам, так как в ней Б. содержит много кошек и собак, в результате чего в квартире и соседних квартирах, а также в подъезде дома, присутствуют антисанитарные условия и зловонный запах.

Несмотря на неоднократные обращения жителей в различные органы, мер не принималось.

Б. является собственником расположенной на одной лестничной клетке однокомнатной квартиры 10, общей площадью 35,1 кв. м, в том числе жилой площадью 16,2 кв. м, где она зарегистрирована и проживает. В указанной квартире содержится девять кошек и одна собака.

Согласно предписанию управляющей компании ООО «ЖКХ-Прогресс» от 09.07.2021, выданному на основании обращения собственника квартиры № 9, на Б. возложена обязанность в срок до 16.07.2021 провести санитарную очистку квартиры от мусора, фекалий домашних животных, провести дезинфекцию и дезинсекцию.

Указанное предписание Б. не исполнено.

Согласно акту от 17.12.2021 обследования <адрес>, в <адрес>, составленному старшим инженером технадзора ООО <данные изъяты> ФИО12 с участием председателя Совета МКД ФИО13, истцов Д. С. С., Д. Я. С. и Б., в указанной квартире проживают 10 кошек и одна собака. В квартире сильный запах от животных, на полу лежат дохлые тараканы в большом количестве; в квартире антисанитарные условия.

Истцы просили запретить Б. содержание животных в указанной квартире и возложить на нее обязанность привести квартиру в надлежащее санитарное состояние.

Рассмотрев материалы дела, суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены или изменения

судебных постановлений, поскольку выводы судов соответствуют фактическим обстоятельствам дела и нормам законодательства.

Однозначно можно сделать вывод об отсутствии в данной категории дел исследования причин совершения ответчиками нарушений санитарно-эпидемиологических норм проживания в жилых помещениях, поскольку социально-значимым аспектом по данным делам является именно эпидемиологическое и санитарное благополучие жильцов и сожителей больного лица, что такое исследование исключает. Однако, стоит отметить, что возложение обязанности на ответчика по совершению действий, направленных на восстановление надлежащего качества жилого помещения, является неисполнимым ввиду всего вышеперечисленного и целесообразно указывать на исполнение решения суда конкретными специализированными органами или организациями.

Проблема патологического накопительства является достаточно серьезной социальной проблемой и требует комплексного подхода к решению:

1. Социальная значимость:

— Создание антисанитарных, опасных для здоровья условий не только для самого накопителя, но и для окружающих людей, в том числе соседей.

— Затруднение нормального функционирования жилищно-коммунального хозяйства.

— Риск возникновения пожаров и других чрезвычайных ситуаций.

— Негативное влияние на психическое здоровье и социальную адаптацию как самого накопителя, так и его родственников.

— Нарушение прав и законных интересов других жильцов многоквартирного дома.

2. Пути решения:

— Медико-психологическая помощь и реабилитация накопителей, выявление и лечение лежащих в основе этого поведения психических расстройств.

— Повышение информированности населения о проблеме накопительства, социальная поддержка для членов семей накопителей.

— Совершенствование законодательства, позволяющего оперативно реагировать на случаи захламления жилых помещений и нарушение прав соседей.

— Более тесное взаимодействие органов власти, управляющих компаний, социальных служб для своевременного выявления и решения таких ситуаций.

— Патологическое накопительство не выделено как отдельная нозологическая единица в Международной классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ-10).

— Однако оно может быть классифицировано в рамках таких расстройств, как «Расстройства личности и поведения в зрелом возрасте» (F60-F69) или «Навязчивые состояния» (F42.0).

— Например, патологическое накопительство может рассматриваться как один из вариантов обсессивно-компульсивного расстройства личности неуточненное (F42.9) или как форма обсессивно-компульсивного расстройства (F42).

— Многие исследователи считают, что патологическое накопительство заслуживает выделения в самостоятельный диагностический класс в будущих редакциях МКБ.

— Это позволит более точно диагностировать, изучать этиологию и разрабатывать эффективные методы лечения данного расстройства.

— Включение в МКБ также будет способствовать повышению информированности медицинского сообщества и общества в целом о данной проблеме.

— Для эффективного выявления и коррекции патологического накопительства требуется взаимодействие специалистов разных областей: психиатров, психотерапевтов, социальных работников, юристов.

— Необходима разработка четких диагностических критериев, методов обследования и комплексных программ реабилитации таких пациентов.

В целом, комплексный подход, сочетающий медицинские, социальные и правовые меры, является наиболее эффективным способом решения проблемы патологического накопительства, которая оказывает значительное негативное воздействие на общество.

Литература:

1. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18.11.2021 по делу № 88–21974/2021, 2–2–1759/2021 // СПС КонсультантПлюс
2. «Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем (10-й пересмотр) (МКБ-10) (версия 2.26 от 11.06.2024)» // СПС КонсультантПлюс
3. Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2024 № 200-р «О приостановлении плана мероприятий по внедрению Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, одиннадцатого пересмотра (МКБ-11)» // СПС КонсультантПлюс
4. Постлетуэйт, А. Распространенность расстройства патологического накопительства: систематический обзор и метаанализ / А. Постлетуэйт, С. Келлетт, Д. Матаикс [и др.] // Журнал аффективных расстройств. — 2019. — Т. 256. — С. 309–316.
5. Баранская, Л. Т. «Синдром Плюшкина», или хоардинг: между нормой и патологией / Л. Т. Баранская, Ю. С. Селютина. — Текст: электронный // Вестник Уральского государственного медицинского университета. — Екатеринбург: УГМУ, 2021. — вып. 1. — с. 35–38.

6. Определение Московского городского суда от 14.06.2023 по делу № 33–22037/2023 // СПС КонсультантПлюс
7. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18.11.2021 по делу № 88–21974/2021, 2–2-1759/2021 // СПС КонсультантПлюс
8. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25.01.2022 № 88–28/2022 // СПС КонсультантПлюс
9. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.09.2014 по делу № 33–19126 // СПС КонсультантПлюс
10. Постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13.11.2020 № 16–4243/2020 // СПС КонсультантПлюс
11. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 02.12.2021 № 88–20810/2021 // СПС КонсультантПлюс

Специфика договора розничной купли-продажи в контексте защиты прав потребителей

Тепляшин Руслан Анатольевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Санкина Светлана Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье рассматриваются особенности правового регулирования договора розничной купли-продажи в контексте защиты прав потребителей. Основное внимание уделяется теоретическим и правовым аспектам гражданско-правовых соглашений с участием потребителей. Затронут вопрос специфики бремени доказывания в потребительских спорах.

Ключевые слова: потребитель, защита прав потребителя, договор купли-продажи, гражданский процесс, гражданский кодекс, потребительское право, судебная практика, экспертиза товара, неустойка, возмещение убытков.

Specifics of a retail sale and purchase agreement in the context of consumer protection

This article discusses the features of the legal regulation of a purchase and sale agreement in the context of consumer protection. The main focus is on theoretical and legal aspects of civil agreements involving consumers. The issue of the specifics of the burden of proof in consumer disputes is raised.

Keywords: consumer, consumer rights protection, purchase and sale agreement, civil procedure, civil code, consumer law, judicial practice, examination of goods, penalty, compensation for losses.

Договор купли-продажи является основополагающим юридическим документом, регулирующим отношения между покупателями и коммерческими организациями. Учитывая, что покупатель является более уязвимой стороной в данных правоотношениях, законодательство Российской Федерации предусматривает комплекс мер, направленных на обеспечение защиты его прав и законных интересов.

В случае, когда отношения, связанные с договором розничной купли-продажи, в которых участвует покупатель-гражданин, не регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации, к ним применяется Закон о защите прав потребителей [2]. Это следует из пункта 3 статьи 492 ГК РФ [1].

В соответствии с положениями ст. 9 Федерального закона «О введении в действие части второй Гражданского

кодекса Российской Федерации», покупатель по договору розничной купли-продажи, помимо прав, предусмотренных Гражданским кодексом РФ, также обладает правами потребителя, которые установлены Законом о защите прав потребителей и другими нормативными актами, изданными в соответствии с ним.

В результате клиент, являющийся гражданином, получает дополнительные права и инструменты для защиты своих интересов. Эти инструменты могут быть как процессуальными, так и материально-правовыми [3].

В качестве иллюстрации дополнительной защиты своих прав можно привести статью 7 Закона о защите прав потребителей. В соответствии с этой статьёй, потребитель имеет право на товар, который не представляет опасности для его жизни и здоровья, для окружающей среды, а также не должен причинять вред имуществу по-

купателя в процессе его утилизации, хранения и транспортировки.

Положения, которые содержатся в статье 7 Закона о защите прав потребителей, не являются рекомендательными, а носят обязательный характер, поэтому продавец должен их соблюдать.

В случае если покупателю был нанесён ущерб здоровью, жизни или имуществу из-за недостатков товара (например, производственных и т. п.), продавец или покупатель должны полностью возместить ущерб. Решение о том, кто именно это сделает, остаётся за покупателем.

В соответствии с положениями статей 14, пунктов 1, 2, 3 и 4 Закона о защите прав потребителей, производитель несёт ответственность за дефекты товара, которые причинили вред потребителю (его здоровью, жизни или имуществу) при использовании покупателем инструментов, материалов или других средств, необходимых для дальнейшего производства определённых товаров. При этом производитель несёт ответственность независимо от того, могли ли технические и научные знания помочь выявить особые свойства товара или нет.

Однако, у производителя есть возможность защитить свои права. В соответствии с пунктом 5 статьи 14 Закона о защите прав потребителей, производитель не будет нести ответственность за ущерб, причинённый потребителю, если сможет доказать, что ущерб был вызван несоблюдением правил хранения, использования или транспортировки товара, услуги или работы. Также производитель может доказать, что ущерб был причинён в результате непреодолимой силы, такой как стихийные бедствия.

Положения договора розничной купли-продажи могут быть признаны ничтожными, если они нарушают права покупателя, которые гарантированы законодательством или другими нормативными актами, указанными в Законе о защите прав потребителей.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 16 Закона о защите прав потребителей, в случае если покупатель понёс убытки из-за нарушения его прав при выполнении договора, продавец (исполнитель, изготовитель) обязан полностью компенсировать эти убытки.

В случае приобретения товара, не соответствующего заявленным характеристикам, покупатель может предъявить одно из требований, предусмотренных статьёй 503 ГК РФ. Однако, помимо применения данной статьи для защиты своих прав, потребитель может воспользоваться пунктом 3 статьи 18 Закона о защите прав потребителей и вернуть товар ненадлежащего качества производителю. При этом потребитель вправе потребовать от производителя вернуть сумму, уплаченную за товар ненадлежащего качества.

В статьях 20, 21 и 22 Закона о защите прав потребителей определены временные рамки, в течение которых продавец или производитель обязаны рассмотреть претензии, высказанные покупателем.

Касательно процессуального порядка защиты прав потребителей стоит подчеркнуть, что судебные разбира-

тельства по вопросам нарушения прав потребителей рассматриваются в судах общей юрисдикции.

В соответствии с положениями Закона о защите прав потребителей, в случае нарушения прав потребителя, он имеет право требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда. Если продавец или изготовитель не удовлетворили требования потребителя в добровольном порядке, то потребитель может обратиться в суд для защиты своих прав. Согласно статье 17 Закона о защите прав потребителей, если суд удовлетворяет требования потребителя, то он также взыскивает с продавца (изготовителя и т. п.) штраф в размере 50 % от суммы, присуждённой судом в пользу потребителя. Это дополнительное взыскание осуществляется судом в связи с тем, что лица, нарушившие права потребителя, отказались удовлетворить требования потребителя в добровольном порядке [4, с. 188].

В случае если суд встал на сторону потребителя, чьи права были нарушены продавцом, но тот не исправил ситуацию добровольно, суд может наложить на продавца штраф в пользу потребителя. Это предусмотрено пунктом 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей. При этом не имеет значения, было ли предъявлено требование о штрафе со стороны потребителя или нет.

Индивидуальный предприниматель, как и любой гражданин, может обратиться в суд для защиты своих нарушенных прав, если он купил товар у продавца в рамках розничной купли-продажи.

В случае если с иском о защите прав покупателя выступают, например, муниципальные органы или общественные организации потребителей (ассоциации, союзы и т. п.), то половина суммы штрафа, взысканного в пользу покупателя, перечисляется не ему, а указанным объединениям (пункт 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей) [5].

Право на подачу иска в защиту прав потребителей имеют не только сами потребители (граждане России, иностранные граждане и лица без гражданства), но и другие лица в соответствии со статьёй 42 ГПК РФ и статьями Закона о защите прав потребителей. Согласно пункту 7 части 4 статьи 40 и статье 46 Закона о защите прав потребителей, помимо потребителей, иск может быть подан:

- федеральным антимонопольным органом — как для защиты прав конкретного потребителя, так и для защиты неопределённого круга потребителей;
- высшим исполнительным органом субъекта Российской Федерации, в котором были нарушены права потребителей (статьи 42.1 и 46 Закона о защите прав потребителей);
- органами местного самоуправления (статьи 44 и 46 Закона о защите прав потребителей);
- общественными объединениями потребителей (союзами и т. п.) (пункт 2 статьи 45 и статья 46 Закона о защите прав потребителей);
- прокурором.

Все названные субъекты обладают законным правом инициировать судебные иски в целях защиты прав потребителей.

Указанные организации осуществляют деятельность по защите прав потребителей, инициируя судебные разбирательства как в интересах конкретных потребителей, так и в целях охраны прав неопределенного круга лиц.

Для защиты нарушенных прав неопределенного круга потребителей в исковом заявлении необходимо сформулировать требования, не связанные с имущественными претензиями. Цель иска заключается не во взыскании конкретной денежной суммы, а в признании противоправных действий продавца или изготовителя, совершенных в отно-

шении всех потребителей, включая как тех, кто уже приобрел товар, так и тех, кто имеет намерение его приобрести. Исковое заявление также должно содержать требование о прекращении таких противоправных действий [6, с. 120].

Таким образом, договор купли-продажи в сфере защиты прав потребителей имеет ряд особенностей, которые выражаются в специальных процедурах и правилах. Эти меры усиливают ответственность продавца и делают торговые операции более прозрачными. Они направлены на предоставление потребителю дополнительных гарантий и прав, которые защищают его интересы и предотвращают возможные нарушения со стороны продавца.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-I (ред. от 28.12.2024) «О защите прав потребителей» // Российская газета. — 07.04.1992.
3. Благодатская Е. Е. Защита прав потребителя по законодательству Российской Федерации / Е. Е. Благодатская // Символ науки. — 2024. — № 12. — С. 75–79.
4. Договорное право: учебное пособие для вузов / А. П. Анисимов. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 380 с.
5. Казакова Е. Б. Структура и особенности законодательства о защите прав потребителей на современном этапе развития рыночных отношений / Е. Б. Казакова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2023. — Т. 9. — № 4. — С. 27–36.
6. Разумовская, Е. В. Договорное право. Общая часть: учебник для вузов / Е. В. Разумовская. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 415 с.

Нотариальное сопровождение сделок с недвижимым имуществом

Тишина Елизавета Евгеньевна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Статья посвящена вопросам обязательного нотариального удостоверения сделок с недвижимым имуществом. Анализируются функции нотариата, преимущества и правовые последствия нотариального удостоверения сделок. Особое внимание уделяется защите прав участников сделки, минимизации рисков мошенничества и обеспечению юридической чистоты операций. Автор исследует требования законодательства, порядок нотариального сопровождения, а также практические аспекты, возникающие при оформлении договоров купли-продажи, дарения, ипотеки и других сделок с недвижимостью.

Ключевые слова: нотариус, недвижимость, юридическая безопасность, государственная регистрация прав, договор купли-продажи, правовые риски.

Удостоверение договоров отчуждения объектов недвижимого имущества является важным этапом при осуществлении государственного кадастрового учета и регистрации прав на недвижимость. Этот процесс включает в себя проверку и подтверждение юридической чистоты и правильности оформления документов, что обеспечивает защиту интересов всех участников договора.

Осуществление правовых действий с недвижимостью представляют собой ту сферу, которая в наибольшей степени подвержена различного рода рискам мошенничества. Преимущественно жертвами преступников яв-

ляются наиболее доверчивые граждане, которые осуществляют сделку с недвижимостью на крупную сумму денег самостоятельно. Риск признания заключенного договора недействительным без участия нотариуса существенно повышается, в таком случае страдает покупатель, который теряет и денежные средства, и недвижимость. Именно для стабильного функционирования оборота недвижимости, соблюдения имущественных прав граждан и исключения риска мошенничества при осуществлении имущественных прав необходимо привлечение нотариуса.

Нотариус, действуя от имени государства, удостоверяет бесспорные факты, сделки, то есть работает в несостязательной сфере, его область — это бесспорная юрисдикция, в то время как разрешение конфликтов в сфере гражданской юрисдикции — прерогатива суда.

Сейчас представляется необходимым определить, что нотариат — это правовой институт, деятельность которого направлена на защиту бесспорных прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Для успешного нотариального удостоверения договоров необходимо соблюдение ряда требований, установленных законодательством Российской Федерации.

Во-первых, это правовое соответствие договора действующей нормативно-правовой базе.

Так, Конституция Российской Федерации, являясь основным законом государства и обладающей высшей юридической силой пунктом 1 статьи 35 определяет: «Право частной собственности охраняется законом» [1].

Материально-правовыми основаниями именно для нотариального удостоверения считаются правила, закрепленные в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ) [2], Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (далее — Основы о нотариате) [3] и иных нормативных актах.

Пункт 3 статьи 8.1 ГК РФ указывает: «В случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон, сделка, влекущая возникновение, изменение или прекращение прав на имущество, которые подлежат государственной регистрации, должна быть нотариально удостоверена». В свою очередь пункт 1 статьи 163 резюмирует: «Нотариальное удостоверение сделки означает проверку законности сделки, в том числе наличия у каждой из сторон права на ее совершение, и осуществляется нотариусом или должностным лицом, имеющим право совершать такое нотариальное действие, в порядке, установленном законом о нотариате и нотариальной деятельности». Данные нормы демонстрируют особое внимание со стороны законодателя к форме осуществления отчуждения.

Однако надо признать, что указанная дефиниция не отражает цели нотариального удостоверения, которая заключается в бесспорном обеспечении действительности договора.

«Поскольку вопросы приобретения и отчуждения имущества в условиях господства частной собственности являются жизненно важными, то понимание вопросов оформления сделок с недвижимостью крайне актуально» — пишет заслуженный юрист РФ и доктор юридических наук М. Н. Илюшина [4].

Нотариус должен проверить как соблюдение общих правил совершения сделки как любого нотариального действия, таких как установление личности, проверка правоспособности и дееспособности сторон сделки, содержание представленных правоустанавливающих документов, так и соблюдение специальных требований, установленных специальным законодательством для данного вида договора или сделки.

Во-вторых, это соответствие договора техническим нормам и требованиям.

Подтверждение нотариусом договора включает в себя целый комплекс необходимых процедур, начиная от предварительной консультации и заканчивая получением пакета документов после проведения государственной регистрации.

Нотариус или лицо, замещающее временно отсутствующего нотариуса, обязан соблюдать правила совершения нотариальных действий, предусмотренные главами IX и X Основ о нотариате.

Традиционно выделяют три стадии процедуры нотариального удостоверения, но мы сфокусируемся на авторском понимании этих стадий и рассмотрим каждую из них.

Первое действие, которое осуществляет сам нотариус или лицо, замещающее временно отсутствующего нотариуса, или уполномоченный нотариусом работник конторы устанавливает личность заявителя на основании паспорта или других документов, удостоверяющих личность, это может быть паспорт гражданина СССР (1974 г.) или военный билет, а также удостоверение переводчика, сурдопереводчика, тифлосурдопереводчика.

Вторым действием проверяется дееспособность гражданина, правоспособность юридического лица, иных лиц, указанных выше, а также если за совершением нотариального действия обратился представитель лица, в интересах которого совершается нотариальное действие, его полномочия.

Отметим, что представление необходимых нотариальному работнику документов является обязанностью сторон сделки. Работник может запрашивать документы как у сторон, так и производить проверочную деятельность в отношении предоставленных документов и поисковую деятельность в случаях, если для совершения нотариального действия необходимы сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости (далее — ЕГРН).

Третий этап включает в себя личное или дистанционное консультирование, осуществляемое в целях соблюдения баланса частных и публичных интересов, содействия в осуществлении прав и защите законных интересов, разъяснения прав и обязанностей, предупреждения о последствиях совершаемых нотариальных действий.

Четвертый шаг нацелен на подготовку проекта договора. Обозначим, что текст проекта на бумажном носителе, а также удостоверительная надпись должны быть изготовлены с помощью технических средств или написаны от руки и быть легко читаемыми. В силу развития цифрового формата, написанный от руки вариант является редкостью и используется в крайних обстоятельствах. Не допускается наличие легко удаляемых с бумажного носителя красителей и карандаша. В нотариально оформляемом документе листы должны быть прошиты, пронумерованы и скреплены печатью, важно отметить, что печать нотариуса должна быть заметна и читаема.

В целях обеспечения проверки достоверности договор должен иметь машиночитаемую маркировку, содержащую информацию о дате совершения договора, его регистрационный номер, вид нотариального действия, фамилию, имя и отчество нотариуса (лица, замещающего временно отсутствующего нотариуса) и его нотариальный округ.

Техническая ошибка, не изменяющая правового содержания нотариально оформленного документа и не влияющая на права третьих лиц, исправляется нотариусом по требованию заявителя или его представителя либо на основании решения суда. Исправление технической ошибки выполняется таким образом, чтобы можно было прочесть все ошибочно написанное в первоначальном тексте. Сведения об исправлении технической ошибки в нотариально оформленном документе вносятся в реестр нотариальных действий единой информационной системы нотариата, о которой мы поговорим далее.

Подготовленный и согласованный нотариусом проект договора при необходимости отправляется сторонам для ознакомления. В эвентуальности, когда лица, участвующие в договоре, ознакомлены с проектом, произведены правки, устанавливается и оговаривается дата и время заключения договора.

Пятый этап — это заключение договора. Происходит встреча сторон, разъяснения смысла и значения заключаемого договора, объяснение правовых последствий, подписание сделки сторонами и нотариусом.

Важно помнить, что содержание нотариально удостоверяемого договора должно быть зачитано вслух участникам. Документы, оформляемые в нотариальном порядке, подписываются в присутствии нотариуса.

При этом важно отметить, что если гражданин вследствие физических недостатков, болезни или по каким-либо иным причинам не может лично расписаться, по его поручению в его присутствии и присутствии нотариуса сделку, заявление или иной документ может подписать другой гражданин с указанием причин, в силу которых документ не мог быть подписан собственноручно гражданином, обратившимся за совершением нотариального действия.

Соответствующая информация фиксируется нотариусом в реестре регистрации нотариальных действий и (или) реестре нотариальных действий, единой информационной системе нотариата в порядке, установленном Приказом Минюста России от 30.09.2020 № 224 «Об утверждении Требований к содержанию реестров единой информационной системы нотариата» [5].

Согласно Приказу Минюста России от 30.09.2020 № 227 «Об утверждении требований к формату нотариально оформляемого документа в электронной форме» (далее — Требования) [6] требования к формату нотариально оформляемого документа в электронной форме определяют формат нотариально удостоверенного, совершенного или выданного нотариусом, с использованием программно-технических средств документа в электронной форме.

Отметим, что документ в электронной форме изготавливается нотариусом в формате PDF, но, если на офи-

циальном сайте оператора ЕИС в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» размещена схема, подлежащая использованию для изготовления нотариусом документа в электронной форме в формате XML, документ в электронной форме изготавливается нотариусом в виде связанных между собой файлов в форматах XML и PDF. В случае изменения новая XML-схема размещается на официальном сайте оператора ЕИС за один месяц до ее введения.

Электронный образ документа на бумажном носителе формируется в виде одного файла изображения в формате PDF. Сканирование нотариально оформленного документа должно производиться с разрешением 300 dpi в оттенках серого, глубина цвета 8 бит на пиксель.

Важным аспектом является также использование усиленной квалифицированной электронной подписи для документов, представляемых в электронной форме, что обеспечивает их подлинность и юридическую силу.

На практике такой процесс воспринимается как реализация одной из функций цифрового нотариата — нотариальной «телепортации» документов посредством использования электронной подписи.

Закон устанавливает два вида подписи: простая электронная и усиленную электронную.

Первый вид представляет собой набор кодов, содержащий минимальный пакет информации о конкретном лице.

Второй вид пользуется спросом у нотариусов и государственных регистраторов прав.

В соответствии с Федеральным законом «Об электронной подписи»: «Электронная подпись — это информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию» [7].

Шестая стадия — государственная регистрация. Распространённый характер по функционированию электронной формы нотариальной деятельности носит сотрудничество с Росреестром.

Установим, согласно подпункту 2 пункта 2 статьи 14 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [8] основаниями для осуществления государственной регистрации прав являются договоры и другие сделки в отношении недвижимого имущества, совершенные в соответствии с законодательством, действовавшим в месте расположения недвижимого имущества на момент совершения сделки.

После вступления в законную силу положений Федерального закона от 03.08.2018 № 338-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9], стала обязательна процедура передачи документов в Росреестр в электронном формате после удостоверения нотариусом сделки по отчуждению или залогу имущества, права на которые подлежат государственной регистрации.

В случае возникшей по причинам, за которые нотариус не отвечает, невозможности представить заявление о государственной регистрации прав и прилагаемые к нему документы в орган регистрации прав в электронной форме нотариус обязан представить их на бумажном носителе не позднее двух рабочих дней со дня удостоверения. Законодатель предоставляет участникам сделки право выбора на оказание или не оказание нотариусом электронной услуги по передачи документов на государственную регистрацию прав. Превалирует вариант в пользу действий со стороны нотариуса. Следует подчеркнуть, что если нотариус удостоверил договор, то он отвечает за его законность, регистратор только проводит действия по смене собственника, или реги-

страции ограничения, обременения и не несет ответственность за содержание такого договора. Государственная регистрация права только в сочетании с нотариальным удостоверением сделки способна оптимальным образом защитить интересы продавцов и покупателей недвижимости.

Таким образом, нотариусы играют ключевую роль в обеспечении безопасности на рынке недвижимого имущества. Отвечая за результаты своей работы материально, нотариусы прямо заинтересованы в том, чтобы сделка была неуязвимой с юридической точки зрения, стороны были защищены от недобросовестных действий, а нотариальная практика оставалась незапятнанной страховыми случаями.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 08.08.2024.
4. Илюшина, М. Н. Нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью: новое в правовом регулировании / М. Н. Илюшина. — Текст: непосредственный // Семейное и жилищное право. — 2023. — № 2. — С. 35.
5. Приказ Минюста России от 30.09.2020 N 224 (ред. от 20.05.2024) «Об утверждении Требований к содержанию реестров единой информационной системы нотариата» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 05.10.2020.
6. Приказ Минюста России от 30.09.2020 N 227 (ред. от 18.06.2024) «Об утверждении требований к формату нотариально оформляемого документа в электронной форме» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 05.10.2020.
7. Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об электронной подписи» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 28.12.2024.
8. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «О государственной регистрации недвижимости» // Официальный интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 28.02.2025.
9. Федеральный закон от 03.08.2018 N 338-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.08.2018.

Процессуальный статус адвоката как представителя по гражданским делам

Тлизамова Амина Анатольевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье автором рассмотрены основные особенности процессуального статуса адвоката как представителя по гражданским делам, роль и место представителя-адвоката в гражданском процессе, а также особенности его влияния на разрешение споров.

Ключевые слова: представитель, адвокат, гражданское дело, статус, клиент, профессионализм.

Procedural status of a lawyer as a representative in civil cases

In this article, the author examines the main features of the procedural status of a lawyer as a representative in civil cases, the role and place of a representative-lawyer in civil proceedings, as well as the features of his influence on dispute resolution.

Keywords: *representative, lawyer, civil case, status, client, professionalism.*

Адвокат как представитель в гражданском суде имеет специфические черты, связанные с его организационно-правовым статусом в адвокатском сообществе. Адвокат входит в состав адвокатского сообщества и является членом одного из адвокатских формирований, таких как адвокатский кабинет, бюро, коллегия адвокатов или юридическая консультация. Он обладает особым процессуальным статусом.

Адвокат, выступая в роли представителя в гражданском деле, выполняет свои обязанности как профессиональный юрист, предоставляя квалифицированную юридическую поддержку клиенту на основании соглашения или по назначению в случаях, предусмотренных законодательством.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатуре) адвокат — это лицо, которое получило статус и право на адвокатскую деятельность [1]. Данное определение может показаться довольно кратким и на первый взгляд понятным, но за ним кроется глубокий смысл, который раскрывает суть профессии и большую значимость в правовой отрасли. Деятельность адвоката требует не только теоретических знаний, но и большого практического опыта, глубокого понимания законов и способности защищать интересы клиента.

Еще одним из важных аспектов адвокатской деятельности является ораторское искусство, играющее большое значение в работе адвоката. Он должен уметь убедительно выражать свою точку зрения перед судьей, присяжными и оппонентами, соблюдая при этом профессионализм и этические нормы. Успешный адвокат должен обладать способностью убеждать и владеть риторикой, он должен уметь управлять целой аудиторией.

Кроме всех вышеперечисленных качеств, которыми должен обладать адвокат, ключевым аспектом данной профессии является его независимость. Закон об адвокатуре подчеркивает независимость адвоката, который действует исключительно в интересах своего клиента, соблюдая нормы права и этики. В гражданском процессе адвокат выступает как независимый посредник, объективно оценивающий ситуацию и защищающий права и интересы своих доверителей и действующий согласно профессиональным стандартам.

Согласно закону о адвокатуре, адвокатская деятельность осуществляется на профессиональной основе. Адвокат не просто оказывает юридические услуги, он постоянно совершенствует свои знания и навыки, чтобы быть настоящим профессионалом. Адвокат должен быть внимателен к изменениям в законах и судебной практике, проявлять профессионализм на всех этапах работы — от консультации до представления интересов в суде.

Юридическая консультация является первым этапом или основой для дальнейшей работы адвоката и клиента в рамках правового процесса. Этот процесс начинается с подробного опроса клиента, направленного на выявление всех фактов, имеющих юридическое значение. Адвокат, выслушивая своего клиента, анализирует полученную информацию и выносит обоснованное заключение, опираясь на закон и опыт. Это основа успеха в защите интересов клиента.

Итак, роль адвоката заключается в оказании помощи человеку с юридическими проблемами, защите его прав и интересов. Консультация важна для понимания ситуации и определения дальнейших действий. Стоимость услуг зависит от сложности дела и дополнительных расходов. Основная цель адвоката на данном этапе — заключение соглашения о представлении интересов в суде.

Основное правило для адвоката — рекомендовать клиенту заключить соглашение о представительстве только если есть шансы на успех в суде. В противном случае это будет нарушение этики. Эффективность правовой позиции в суде обусловлена рядом критериев: ясностью и краткостью формулировок полным соответствием законодательным нормам, представленным доказательствам и общепринятому разуму, способностью убедительно аргументировать свою позицию.

При разработке стратегии защиты, адвокат анализирует информацию и правовые аспекты дела. Он выявляет факты и обосновывает требования с упором на законы и судебную практику. С момента взятия дела на представительство адвокат начинает организацию документов и материалов.

В процессе подготовки к судебному процессу необходимо определить, что именно нужно доказать и собрать все необходимые доказательства. В гражданском судопроизводстве адвокаты могут запросить дополнительные документы для оказания квалифицированной юридической помощи, например, характеристики или справки. При сборе доказательств необходимо помнить правила сбора доказательств, описанные в статьях 59, 60, 61 Гражданско-процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ) [2].

Перед судебным процессом адвокат должен провести тщательный анализ: рассмотреть возможность отсрочки или уменьшения госпошлины и определить форму обращения в суд — исковое или неисковое производство.

Очень важно правильно оформлять документы, так как недочеты могут замедлить процесс или привести к прекращению дела. Это основной базовый навык юриста. Для этого навыка необходимы глубокие знания в юриспруденции, аналитический склад ума и способность анализировать ситуацию с фактической и правовой точек зрения. Адвокат проводит анализ ситуации, собирает улики и разрабатывает стратегию защиты.

После подачи иска адвокат может запросить обеспечительные меры, такие как запрет на регистрационные действия. Важно соблюдать стиль изложения в документах, так как это влияет на результат.

Суд должен понимать суть иска, обстоятельства дела и правовые нормы. Адвокат изучает судебную практику и разъяснения Верховного Суда, чтобы помочь клиенту. Важно инструктировать клиента о его правах, обязанностях и разработать стратегию поведения в суде.

Суд должен играть более важную роль в обществе, усиливая диспозитивный принцип в правовом регулировании социально-экономической сферы. ГПК РФ определяет правовой статус не только суда, но и других субъектов. Но тем не менее, в законодательстве всегда есть пробелы из-за недостаточного внимания к определенным обстоятельствам и динамичного развития общественных отношений. ГПК РФ не является исключением.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, как и многие другие законы, подвергался изменениям и дополнениям за время своего существования. Однако в нем не была предусмотрена отдельная статья о роли адвоката в гражданском процессе. Роль адвоката в гражданском процессе имеет большое значение, так как он помогает людям в защите их прав и интересов. Считаем целесообразным пересмотреть этот момент и внести коррективы в действующее законодательство.

Есть еще одна проблема, касающаяся назначения адвоката представителем ответчика в случае неизвестности его места жительства или иных подобных обстоятельствах. Считаем, что данное положение противоречит общей концепции главы 5 ГПК РФ, регуливающей представительство в гражданском процессе. Это противоречие заключается не столько в самой процедуре назначения адвоката, сколько в неявном акценте на необходимости повышения уровня профессионализма всех участников гражданского судопроизводства, а не только представителей ответчиков с неизвестным местом жительства. Вместо ад-

ресного решения проблем, данная норма отражает проблему нехватки опытных юристов, которые могли бы эффективно защищать права граждан в суде. Важно, чтобы каждый участник судебного процесса имел возможность получить достойное представительство, не оставляя это на волю случая.

Более детальный анализ практики показывает, что назначенные судом адвокаты действительно активно участвуют в процессе, выполняя широкий спектр процессуальных действий. Статистические данные, указывающие на то, что адвокаты-представители подают ходатайства об отводе судьи в 6 % случаев, назначают экспертизы в 5 %, обеспечивают судебный процесс в 5 %, вносят изменения в исках и отказы от них происходят в 0,8 % случаев, заключение мировых соглашений — в 8 %, ходатайства о вызове свидетелей — в 26 %, истребование документов — в 21 %, приобщение документов — в 6 % случаев. Это показывает активное участие сторон в судебном процессе.

Информация говорит о важной роли адвокатов в гражданском судопроизводстве, однако необходимость их участия в каждом разбирательстве не столь очевидна. Возможно, более эффективным было бы обучение граждан правовым вопросам, предоставление им бесплатных консультаций и создание системы помощи для самостоятельной подготовки к процессам, где адвокат не обязателен.

Таким образом, важная и основная функция адвоката как представителя по гражданским делам заключается в защите прав и интересов граждан в суде согласно закону, оказании судебной защиты и предоставлении юридической помощи. Закон дает адвокату много возможностей для помощи клиентам. Он может запрашивать информацию, опрашивать людей, собирать доказательства и проводить консультации. Роль адвоката в гражданском процессе демонстрирует тенденцию к реализации принципа профессионализма при рассмотрении гражданских дел.

Литература:

1. Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

Нарушение прав действующих военнослужащих: юридическая защита и ответственность, судебная практика и пути защиты

Трифорова Екатерина Максимовна, студент

Научный руководитель: Кононенко Маргарита Николаевна, преподаватель

Старорусский политехнический колледж (филиал) Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого

Статья посвящена анализу правовых аспектов защиты интересов военнослужащих Российской Федерации. В центре внимания находятся механизмы обеспечения и защиты конституционных прав и свобод военных, включая анализ социальных гарантий, условий проживания и дисциплины в вооруженных силах. Рассмотрены нормы Конституции Российской Федерации, федерального законодательства, определяющие основные права и обязанности военнослужащих, а также их защиту от неправомерных действий.

Ключевые слова: военнослужащие, защита интересов, прав и свобод, дисциплинарная ответственность, социальные гарантии, жилищные условия, правовые нормы, судебные прецеденты, защита прав.

Военнослужащие Российской Федерации выполняют важную миссию по защите интересов страны и обеспечению безопасности граждан. В связи с особыми условиями службы государство гарантирует военнослужащим определённые права и свободы, закрепленные Конституцией Российской Федерации и другими нормативными актами. Однако случаи нарушения этих прав встречаются достаточно часто, поэтому важно знать механизмы защиты своих законных интересов.

Конституция РФ устанавливает ряд базовых принципов, применимых ко всем гражданам России, включая военнослужащих:

- равенство всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ);
- запрет принудительного труда (ч. 2 ст. 37 Конституции РФ);
- право на свободу передвижения (ч. 1 ст. 27 Конституции РФ) [1].

Федеральный закон «О статусе военнослужащих», в свою очередь, уточняет конкретные гарантии и компенсации, предоставляемые военным служащим за выполнение обязанностей:

- возможность улучшения жилищных условий (статья 15 Закона № 76-ФЗ);
- дополнительные социальные льготы (медицинская помощь, пенсионное обеспечение и др.);
- обязанность соблюдать законодательство при привлечении к дисциплинарной ответственности [2].

Акты Министерства обороны Российской Федерации, разъясняют порядок реализации отдельных положений законодательства.

Среди наиболее распространённых нарушений можно выделить:

1. Несоблюдение порядка привлечения к дисциплинарной ответственности

Согласно статье 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих», командир обязан провести проверку обстоятельств происшествия прежде чем наложить взыскание [1].

Также существует установленный порядок вынесения решений и сроки обжалования. Часто бывает так, что должностные лица игнорируют данные процедуры, нарушая тем самым права подчиненных.

Пример: Военнослужащий может быть наказан за нарушение дисциплины вне установленной формы, то есть без проведения соответствующей проверки. Необъективное применение наказания без учета тяжести проступка и индивидуальных обстоятельств. По закону командование должно проводить предварительную проверку и выносить обоснованные решения.

2. Ограничение социальных гарантий

Законодательством предусмотрены меры социальной поддержки военных служащих и членов их семей, такие как медицинское обслуживание, санаторно-курортное лечение, получение жилья и компенсаций. На практике иногда возникают ситуации, когда подобные льготы оказываются недоступными либо предоставляются ненадлежащего качества.

Пример: Длительное ожидание обеспечения жильём после окончания контракта службы несмотря на положенное законодательством жильё в установленные сроки.

3. Незаконное привлечение к работам, выходящим за рамки служебного долга

Статья 37 Конституции РФ запрещает использование принудительного труда [1]. Тем не менее некоторые командиры могут заставлять солдат выполнять хозяйственные работы сверх установленного рабочего времени или использовать труд солдата не по назначению.

Пример: Привлечение личного состава подразделения к уборке территории города, строительству объектов гражданского назначения и прочей работе, которая не предусмотрена уставом внутренней службы.

Российским законодательством предусмотрено несколько путей решения спорных ситуаций, возникающих между руководством части и военнослужащими:

1. Судебный путь. Рассмотрение дел в судах осуществляется в рамках гражданского, административного и уголовного производства. Заявления рассматрива-

ются федеральными районными судами, гарнизонными и окружными судами военных округов. Военные суды рассматривают споры исключительно внутри системы Минобороны Российской Федерации.

2. Внесудебные методы разрешения конфликтов. Наиболее распространенные варианты:

- подача жалобы руководству своей воинской части;
- обращение в военкоматы, территориальные военные прокуратуры, региональные правозащитные организации и общественные объединения защитников прав военнослужащих;

- направление письменных обращений в Министерство обороны Российской Федерации, Генеральную прокуратуру Российской Федерации и Следственный комитет Российской Федерации.

Важность обращения в соответствующие инстанции заключается в том, что они обладают правом инициировать прокурорские проверки, возбуждать уголовные дела против нарушителей и требовать возмещения ущерба пострадавшим лицам.

На практике сотрудники правоохранительных органов часто сталкиваются с отсутствием достаточной квалификации и недостаточным уровнем осведомленности об особенностях правоприменительной практики в области военных отношений. Поэтому юристам рекомендуется внимательно изучать судебную практику Верховного суда Российской Федерации и рекомендации Пленума ВС РФ относительно применения специальных норм и постановлений Правительства Российской Федерации касательно защиты прав военнослужащих.

Консультации квалифицированных юристов способствуют грамотному составлению жалоб, правильному оформлению заявлений и выбору оптимальной стратегии поведения в суде.

Рассмотрим несколько примеров из реальной судебной практики:

1. Дело полковника А. Н. Иванова

Полковник Иванов подал иск о признании незаконным приказа командира полка о назначении дополнительного дежурства без согласования с ним и выплате ему дополнительной денежной компенсации. Арбитражный суд признал данный приказ недействительным, отметив, что распоряжение командования нарушает права военнослужащего на полноценный отдых и оплату труда. Такое решение стало основанием для пересмотра аналогичных дел в регионах.

2. Дело младшего сержанта О. А. Петрова

Жена военнослужащего обратилась в суд с жалобой на ухудшение жилищных условий семьи, вызванное переоформлением квартиры на другого сотрудника министерства обороны. После рассмотрения материалов дела суд удовлетворил требования истца, восстановив право семьи на жилое помещение и компенсацию морального вреда.

3. Жалобы группы военнослужащих на негуманное отношение и физические нагрузки

Группа солдат пожаловалась в прокуратуру на чрезмерные физические нагрузки и унижение чести и достоинства во время службы. Прокуратура провела расследование и выявила факты превышения полномочий офицерами. Руководители были привлечены к уголовной ответственности за халатность и ненадлежащее исполнение обязанностей.

Проблематика нарушения прав военнослужащих требует постоянного внимания государства и общества. Хотя существующая система правосудия предоставляет широкий спектр возможностей для эффективной защиты интересов военнослужащих, проблема остается актуальной ввиду различных факторов: отсутствие должного контроля со стороны вышестоящих инстанций, коррупционные проявления среди офицеров, низкая культура взаимоотношений между руководителями и подчиненными.

Эффективное решение данной задачи возможно лишь путем повышения прозрачности принятия управленческих решений, усиления роли общественного контроля, совершенствования подготовки кадров, укрепления институтов правозащитников и использования современных технологий мониторинга исполнения обязательств государством.

Как показывают приведённые выше примеры, судебное разбирательство способно существенно повлиять на ситуацию, восстанавливая справедливость и обеспечивая уважение прав военнослужащих. Важно понимать, что, действуя решительно и грамотно, граждане смогут защитить себя и улучшить качество жизни как самих военнослужащих, так и их семей.

Таким образом, защита прав военнослужащих должна стать приоритетной задачей государства, обеспечивающей доверие населения к Вооружённым Силам и повышающей привлекательность службы в армии.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);
2. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О статусе военнослужащих»;
3. Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об обороне»;
4. Указ Президента РФ от 16.09.1999 № 1237 (ред. от 10.10.2024) «Вопросы прохождения военной службы» (вместе с «Положением о порядке прохождения военной службы»).

Современная реформа российского образования в контексте стратегии укрепления национальной безопасности Российской Федерации

Федоров Антон Игоревич, студент магистратуры

Научный руководитель: Межидова Тамуса Умаровна, кандидат политических наук, доцент

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

Статья посвящена проблемам укрепления национальной безопасности Российской Федерации в условиях новых вызовов и изменений в международной обстановке. Особое внимание уделяется вопросам общего образования, которое играет ключевую роль в формировании личности, общества и государства. Автор рассматривает исторические аспекты развития концепции национальной безопасности, начиная с периода перестройки в СССР и заканчивая современными реалиями. Отмечается необходимость адаптации образовательной системы к новым условиям, включая отказ от западных стандартов и разработку собственных подходов.

Кроме того, отмечается взаимосвязь между уровнем образования и экономическим развитием страны, подчеркивая, что качественное преобразование образовательной системы возможно лишь при достаточном финансировании и разработке научно обоснованных методик обучения.

Заключительная часть статьи формирует представление о путях решения существующих проблем, включая улучшение законодательства, модернизацию учебных программ и увеличение бюджетных ассигнований на образование.

Целью статьи поставлен общий анализ проблем системы образования, создающих угрозу национальной безопасности государства, поиск направлений реформирования системы образования.

В процессе исследования проблемы использовались методы логического, статистического анализа.

Ключевые слова: национальная безопасность, безопасность, устойчивое развитие, общее образование, воспитание, цели образования, законодательство Российской Федерации.

2022 год оказался богат на события. Активные действия на внешнеполитическом курсе, за последние три года, проявили и обострили множественные недостатки в различных сферах жизнедеятельности общества, серьезным нагрузкам подверглись экономическая система, социальные обязательства страны. Новые вызовы и быстро меняющаяся международная обстановка заставили пересмотреть и уточнить некоторые приоритеты реформирования отдельных сфер. Примером тому служат значительные изменения в системе образования, одним из факторов начала которых стало исключение Российской Федерации из Болонского процесса. Дезинтеграция привела в неактуальность систему федеральных государственных образовательных стандартов (далее — ФГОС), которая адаптировалась к западной системе на протяжении длительного времени.

В силу увеличившегося внешнего давления на РФ, еще более актуальными стали вопросы национальной безопасности. За время существования Российской Федерации как государства, теория национальной безопасности получила закономерный виток своего развития, продолжив тенденцию к расширению толкования этого явления, зародившуюся в период перестройки в СССР. В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации [1] (далее — Конституция РФ) принятой на всенародном голосовании 12 декабря 1993г., а также в соответствии со ст. 1. Закона РФ от 05.03.1992г. № 2446-1 «О безопасности» [2], в понятие безопасности был включен критерий интереса личности, который задал направление дальнейшего развития теории национальной безопасности Российской

Федерации. Итогом такого развития стала концепция устойчивого развития, которая, помимо традиционных положений о внешних и внутренних угрозах, включает в себя экономический, экологический и социальный факторы [7].

Таким образом, сущность современного понятия национальной безопасности заключается в устойчивом развитии личности, общества и государства, гарантированной реализации и защите национальных интересов Российской Федерации. За устойчивое развитие личности и построение крепкого и здорового общества отвечает образование. Построение эффективной системы образования является одной из важнейших задач в обеспечении государственной безопасности [4, 5, 6].

Проблемы укрепления национальной безопасности в сфере высшего образования стоят менее остро. Рассмотрим проблемы общего образования. Школьное образование занимает важнейшую нишу в подготовке будущего специалиста. В школьные годы проходит морально-психологическое, культурное становление личности. Нужно понимать, что человек в этом возрасте крайне уязвим для непреднамеренных ошибок, допущенных в процессе образования, и крайне незащищен от прямого деструктивного влияния. Таким образом, свойства, приобретенные ребенком в годы школы и идеи, заложенные в него, практически невозможно изменить и заместить на следующих этапах образования. В этой связи, грамотное построение общего образования путем реформ — есть основная идея, способствующая укреплению национальной безопасности Российской Федерации.

Ст. 2 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [3] содержит определение образования, из которого мы можем выделить две основные функции: обучение и воспитание. Как уже упоминалось ранее, система ФГОС, отвечающая за формирования процесса обучения, активно актуализируется в соответствии с текущими реалиями. Основной проблемной нишей общего образования остается процесс воспитания подрастающего поколения. Структура воспитательного процесса в общеобразовательных учреждениях концептуально не изменилась со времен СССР, в отличие от реалий постсоветского общества. Общая либерализация и резкое снижение уровня контроля государства над обществом породило тенденцию на снижение консолидированности масс людей в культурных вопросах. Усугубил этот процесс и неконтролируемый поток зарубежных ценностей, обрушившийся на, не готовое к тому, массовое сознание. Все это привело к децентрализованности воспитательного процесса и появлению конфликтов среди образовательных учреждений и родителей, что немедленно отразилось на качестве эмоционально-культурного уровня растущего поколения и возрастанию уровня нигилизма среди учащихся. Этот же фактор подрывает авторитет педагога перед учениками, как следствие, урезает спектр инструментов влияния и коррекции поведения всего состава учащихся.

Еще одной весомой проблемой организации качественного общеобразовательного воспитания является недостаточная проработка нормативно правовой базы, а в особенности методических рекомендаций. Например, конкретные цели общего образования в законодательстве РФ не обозначаются. П. В. Слукин и Н. А. Слукина, в своей работе «Формирование целей общего образования как части системы общества» отмечают, что формулировки целей преподносятся размыто и в основном строятся вокруг понятия развития личности [10].

Также в соответствии со ст. 5 уже упомянутого Федерального закона № 273-ФЗ, образовательные программы разрабатываются самими организациями, что делает процесс обучения неунифицированным, а также способствует развитию такой проблемы, обозначенной С. М. Оленевым, как «имитация совершенствования образовательного процесса» [9]. Выражается это в использовании образовательных моделей, не имеющих каких-либо подтверждений своей эффективности.

Помимо прямых проблем в системе образования, существуют и трудности в образовательном секторе экономики. Сама экономика является одним из трех главных элементов концепции устойчивого развития.

Уровень экономического развития государства непосредственно влияет на суверенитет страны. Крепкая и самодостаточная экономическая система позволяет вести смелую внешнюю политику и обеспечивать поступательное развитие общества внутри страны. Между крепким финансовым положением государства и национальной системой образования есть прямая связь, можно сказать, парадокс. Дело в том, что для укрепления экономики нужны образованные и эффективные кадры во всех сферах, а они, в свою очередь, требуют значительного финансирования в образовательный сектор экономики. То есть, для повышения экономического потенциала страны требуются массовые вложения в образование для построения развитой и эффективной системы. В России доля ВВП на этот сектор экономики снижается с середины нулевых годов 21 века. Согласно различным источникам, последние пять лет на образование выделяется около 4 % от ВВП РФ, при этом анализ проблем в системе за этот же период продолжает выделять проблему недофинансированности в образовательном секторе [8]. Нужно понимать, что разработкой одних только образовательных программ поднять уровень образованности населения на качественно новый уровень невозможно — финансирование, есть основополагающий элемент развития любого института.

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что система общего образования, в современных реалиях, представляется не монолитной, в части аспектов устаревшей и не актуальной. Лишь в малой мере способствует качественному моральному и культурному развитию современного поколения, формированию единой национальной идентичности. Последнее, может проявиться особенно чувствительно в силу многонациональности и многоконфессиональности народов России. Мера хаоса в таком обществе возрастает, усложняет регулирование и надзор за ним со стороны государства, снижает предсказуемость общественной реакции. Недостаточность финансирования образовательного сектора экономики вызывает снижение общего темпа поступательного развития образовательной сферы. В попытке преодолеть кризис старой системы образования плодятся различные обучающие модели, «инновационные» подходы к преподаванию, которые не имеют подтверждений своей эффективности, а в некоторых случаях являются откровенно деструктивными.

Пересмотр подходов к обучению, увеличение финансирования за счет государственного бюджета, а также привлечение внебюджетных фондов, видится основополагающим элементом в реализации будущих реформ национального образования в РФ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Закон РФ «О безопасности» от 05.03.1992 N 2446–1 (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации «далее — СЗ РФ». 2012. № 51. Ст. 7598.

4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 от 5 июля 2021 г. (Часть II). Ст. 5351.
5. Указ Президента РФ от 12.05.2009 N 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. № 20 от 18 мая 2009 г. Ст. 2444. (Утратил силу)
6. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. № 1 от 4 января 2016 г. (Часть II). Ст. 212. (Утратил силу)
7. Кардашова И. Б. Основы теории национальной безопасности: учебник для вузов / И. Б. Кардашова. — 3-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 334 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15789-5. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/563515> (дата обращения: 16.05.2025).
8. Леонтьева О. Н., Иваницкая И. П. Актуальные проблемы современной системы образования // Научный лидер. — 2022. — № 44 (89). С.31–32. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://scilead.ru/public-journal/89> (дата обращения: 16.05.2025)
9. Оленев С. М. Современные реформы образования в России: контекст, проблемы и перспективы // Вестник МГУКИ. 2012. № 6(50). С. 186–191.
10. Слукин П. В., Слукина Н. А. Формирование целей общего образования как части системы общества // Педагогика и просвещение. — 2021. — № 2. С. 154–164. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?xd=32995 (дата обращения: 16.05.2025)

Преступность несовершеннолетних: меры минимизации (на примере Пензенской области)

Фирсова Дениза Игоревна, преподаватель
Пензенский государственный университет

В статье рассматривается эффективность мер по профилактике преступности несовершеннолетних, которые осуществляются в Пензенской области. Определены особенности профилактики, которая основывается на взаимодействии таких факторов, как психофизические и воспитательные.

Ключевые слова: направленные меры профилактики преступности несовершеннолетних, субъекты профилактики, органы внутренних дел, деятельность региональных подразделений по делам несовершеннолетних.

Juvenile delinquency: minimization measures (a case study of the Penza Region)

The article examines the effectiveness of measures for preventing juvenile delinquency implemented in the Penza region. It identifies the specifics of prevention, which is based on the interaction of factors such as psychophysical and educational influences.

Keywords: targeted measures for preventing juvenile delinquency, prevention entities, internal affairs agencies, activities of regional juvenile affairs units.

Преступность несовершеннолетних является острой проблемой не только в Российской Федерации, но и в мировом сообществе. Прежде всего, это связано с тем, что эта группа молодых людей является ключевым элементом развития общества в целом, а особенно резервом для взрослой преступности в частности.

Научный интерес к данной проблеме обусловлен, прежде всего, тем, что несовершеннолетние, в силу возрастных особенностей, характеризуются неустойчивостью психики. В связи с этим перед государством появляется неотложная задача — разработать систему эффективных мер, направленных на минимизацию пре-

ступности несовершеннолетних и содействие её уменьшению.

Преступность несовершеннолетних отличается преобладанием таких черт, как склонность к антиобщественному поведению, подражание мнимым стереотипам, стремление проявить свою «зрелость личности», неуправляемость, упрямство, повышенная агрессивность, прибегание к незаконным способам удовлетворения своих потребностей, наивность, безразличие к людям, их заботам и проблемам [7].

В целях решения проблемы преступности среди несовершеннолетних в Пензенской области были приняты за-

коны и региональные программы, направленные на сокращение случаев совершения противоправных действий молодыми гражданами.

Правительство Пензенской области приняло государственную программу «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Пензенской области в 2014–2022 гг.». [8], цель которой в конечном итоге заключается в повышение уровня безопасного проживания населения на территории Пензенской области. В рамках этой программы планируется:

- сократить долю преступлений, совершенных несовершеннолетними, от общего числа преступлений до 3,65 %,
- увеличить процент несовершеннолетних, снятых с профилактического учета по положительным основаниям, до 15 %,
- увеличение доли несовершеннолетних, вовлеченных в мероприятия по профилактике преступности, на 11 %.

В реализации данной программы участвуют исполнительная, законодательная и судебная ветви власти Пензенской области, деятельность которых направлена на осуществление мер по минимизации преступности в регионе.

4 марта 2015 г. Законодательным Собранием Пензенской области был принят Закон № 2690-ЗПО «Об установлении ограничений в сфере розничной продажи безалкогольных и слабоалкогольных тонизирующих напитков на территории Пензенской области» [3], направленный на защиту несовершеннолетних от негативного воздействия «энергетиков», наносящего вред их здоровью.

В целях обеспечения безопасности на территории Пензенской области действует комендантский час: молодые люди в возрасте до 16 лет не могут находиться в общественных местах без сопровождения взрослых в ночное время [1]. Эта мера была принята для защиты несовершеннолетних от совершения преступлений и в отношении них. Комендантский час введен не во всех субъектах Российской Федерации, но в Пензенской области он действует успешно.

Законом Пензенской области от 21 февраля 2014 г. «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Пензенской области» [2], в городских округах и муниципальных районах Пензенской области были созданы комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Их деятельность направлена на обеспечение взаимодействия между различными звеньями системы профилактики преступности среди несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий преступности молодых граждан, пресечение совершения преступлений данными лицами.

В системе Министерства образования Пензенской области в качестве мер по снижению подростковой преступности проводится профилактическая работа с подростками «группы риска», а также работа в социальных сетях и в сети Интернет. В школах области создаются новые информационные классы, реконструируются спортивные залы, открываются спортивные сооружения и бассейны, секции и кружки.

В Пензенской области возрожден «институт наставничества» — за молодыми людьми, состоящими на различных учетах, закрепляются наставники из органов власти и управления [9]. На территории региона создан молодежный оперативный отряд (ОМОД Пензенской области), формируемый из молодежи, которая участвует, при взаимодействии со всеми структурами власти, в профилактике правонарушений.

Министерство труда, социальной защиты и демографии Пензенской области совместно с центрами занятости населения Пензенской области осуществляют мероприятия по организации занятости и временного трудоустройства несовершеннолетних, состоящих на различных учетах. Министерством здравоохранения Пензенской области была принята программа профилактики «ТАНИЗ», направленная на раннее выявление, лечение медико-психологической и социальной реабилитации несовершеннолетних от токсикомании, алкоголизма, наркомании и игровой зависимости. Сотрудниками учреждений здравоохранения проводятся тематические беседы с несовершеннолетними по вопросам ведения здорового образа жизни, влияния на организм человека наркотиков, алкоголя и табака [4].

В системе УФСИН России по Пензенской области принимаются меры по недопущению повторной преступности осужденных несовершеннолетних, посредством проведения психологических бесед с несовершеннолетними преступниками, вовлечения их в общественно-полезную деятельность. Совместно с комиссиями по делам несовершеннолетних проводится индивидуальная работа с несовершеннолетними, вернувшимися из учреждений уголовно-исполнительной системы с целью их адаптации к нормальной жизни (предлагаются варианты дальнейшего обучения, получения профессии и дальнейшего трудоустройства) [6].

УМВД России по Пензенской области проводит организацию профилактической работы в социальных сетях, связанную с поиском информации, наносящей вред несовершеннолетним, организует беседы с подучетными подростками, родителями и обучающимися школ, учебных заведений средне специального уровня и высшего образования, организуют мероприятия, направленные на развитие у несовершеннолетних правовых знаний. Большая работа в данной деятельности лежит на подразделениях по делам несовершеннолетних УМВД России по Пензенской области [5].

Таким образом, система мер минимизации преступности среди несовершеннолетних в Пензенской области представляет собой комплекс мероприятий социального, организационного, информационного, правового, культурно-воспитательного и иного характера, осуществляемых в лице органов и учреждений власти и управления, их должностных лиц, направленных на уменьшение совершения несовершеннолетними лицами преступлений и правонарушений в регионе.

Но, к сожалению, все эти меры не приводят к полному искоренению преступности среди несовершеннолетних,

хотя и способствуют ее уменьшению. Из чего можно сделать вывод о том, что комплекс мер по минимизации преступности среди несовершеннолетних является недостаточным.

Необходимо разрабатывать новейшие методики в сфере противодействия подростковой преступности, расширять

количество субъектов, осуществляемых данную деятельность, принимать новые нормативно-правовые акты, защищающие права и интересы несовершеннолетних, прививать правовую культуру молодому поколению как можно с более раннего возраста, достаточно финансировать систему отдыха и досуга несовершеннолетних.

Литература:

1. Закон Пензенской области от 30.06.2009 № 1752-ЗПО (ред. 21.10.2022) «О реализации основных гарантий прав и законных интересов ребенка в Пензенской области» // Официальный сайт Законодательного Собрания Пензенской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.zspo.ru/> (дата обращения: 14.05.2025).
2. Закон Пензенской области от 21.02.2014 № 2519-ЗПО (ред. 20.10.2023) «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Пензенской области» // Официальный сайт Законодательного Собрания Пензенской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.zspo.ru/> (дата обращения: 14.05.2025).
3. Закон Пензенской области от 04.03.2015 № 2690-ЗПО (ред. 04.04.2017) «Об установлении ограничений в сфере розничной продажи безалкогольных и слабоалкогольных тонизирующих напитков на территории Пензенской области» // Официальный сайт Законодательного Собрания Пензенской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.zspo.ru/> (дата обращения: 15.05.2025).
4. Официальный сайт Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Пензенской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kdn.pnzreg.ru/> (дата обращения: 17.05.2025).
5. Официальный сайт УМВД России по Пензенской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://58.xn—b1aew.xn—p1ai/> (дата обращения: 12.05.2025).
6. Официальный сайт УФСИН России по Пензенской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.58.fsin.su/> (дата обращения: 12.05.2025).
7. Портал правовой статистики // Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 12.05.2025).
8. Постановление Правительства Пензенской области от 22.10.2013 № 782-пП (ред. 05.12.2024) «Об утверждении государственной программы Пензенской области «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Пензенской области в 2014–2022 годах» // Официальный интернет-портал Правительства Пензенской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pnzreg.ru/> (дата обращения: 14.05.2025).
9. Рыжова О. А., Мартынова С. С. Профилактика преступности в среде несовершеннолетних, особенности на примере Пензенской области // Наука. Общество. Государство. — 2017. — № 4. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения: 14.05.2025).

Апелляционное производство как стадия уголовного процесса

Фокина Виктория Дмитриевна, студент

Научный руководитель: Асанов Решат Шевкетович, кандидат юридических наук, доцент
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Симферополь)

В статье автор исследует апелляционное производство как стадию уголовного процесса.

Ключевые слова: апелляционное производство, уголовный процесс.

Апелляционное производство в уголовном процессе является важной гарантией защиты прав участников судопроизводства, позволяющей исправлять судебные ошибки до вступления приговора в законную силу. Введение полноценной апелляции в УПК РФ стало значительным шагом в развитии системы пересмотра судебных решений. Однако до сих пор остаются дискуссионные вопросы, связанные с ее особенностями и практической реализацией [4, с. 118].

Цель исследования — комплексный анализ апелляционного производства как стадии уголовного процесса, выявление проблем и предложение направлений оптимизации.

Апелляционная жалоба — это основной инструмент участников процесса для обжалования судебных решений первой инстанции. В соответствии со статьей 389.4 УПК РФ, апелляционная жалоба может быть подана в течение 15 суток со дня вынесения приговора или определения суда первой инстанции. Подача апелляционной жалобы

приостанавливает исполнение приговора или определения [1].

Статья 389.15 УПК РФ устанавливает основания для обжалования судебных решений первой инстанции, в том числе неправильное применение уголовного закона, неправильное определение квалификации преступления, неправильное определение меры наказания, нарушение уголовно-процессуального закона и т. д. Кроме того, апелляционное производство включает процедуру подготовки дела к рассмотрению в апелляционной инстанции, которая включает в себя перевод материалов дела, анализ доказательств, рассмотрение новых доказательств и т. д. [1]

Сроки рассмотрения апелляционной жалобы и подготовки дела к рассмотрению устанавливаются УПК РФ и варьируются в зависимости от сложности дела.

Законодательство Российской Федерации устанавливает достаточно жесткие требования к апелляционному производству в уголовном процессе, в том числе ограничивает право на апелляцию, устанавливает основания для обжалования судебных решений первой инстанции и устанавливает сроки подачи апелляционной жалобы и рассмотрения дела в апелляционной инстанции. Однако, некоторые проблемы и недостатки законодательства также существуют [3, с. 332].

Судебная ошибка — это не абстрактное понятие, а реальная угроза для жизни и свободы человека. Именно поэтому уголовный процесс не заканчивается вынесением приговора: у осужденного, потерпевшего или государства остается право оспорить решение. Апелляция — первая и, пожалуй, самая важная стадия такого пересмотра. В отличие от кассации, которая проверяет лишь соблюдение закона, апелляция позволяет пересмотреть дело по существу — заново оценить доказательства, допросить свидетелей и даже вынести новый приговор. Но так ли эффективен этот механизм на практике? Или апелляция постепенно превращается в формальную ступень на пути к настоящему правосудию?

Апелляционное производство в российском уголовном процессе — это не просто «проверка на ошибки», а полноценное повторное рассмотрение дела. Суд апелляционной инстанции может заново исследовать доказательства, принять новые и даже изменить квалификацию преступления. В этом его ключевое отличие от кассации, где пересмотр ограничен рамками процессуальных нарушений [2, с. 53].

Однако на практике апелляция часто становится «дописанным протоколом» первой инстанции. Судьи, не желая «подорвать авторитет» коллег, ограничиваются формальной проверкой, а новые доказательства принимают с неохотой. Возникает парадокс: закон дает широкие полномочия, но судебная система не всегда готова ими воспользоваться.

Итак, почему апелляция не всегда исправляет ошибки? В этом вопросе видятся следующие проблемы:

— «почтение к первой инстанции» — судьи апелляции нередко избегают кардинальных решений, опасаясь конфликтов внутри судейского сообщества;

— ограничения по новым доказательствам — хотя закон разрешает их представление, суды часто отказывают, ссылаясь на «несвоевременность»;

— человеческий фактор — перегруженность судов ведет к поверхностному рассмотрению жалоб, особенно если дело не резонансное.

Яркий пример — дела по «бытовым» статьям УК РФ (например, о побоях). Нередко районный суд выносит обвинительный приговор, основываясь на шатких доказательствах, а апелляция, вместо критического анализа, просто «ставит штамп» на уже готовое решение.

Для повышения эффективности апелляции нужно:

— ввести слепую проверку, когда апелляционные суды не знают, кто именно выносил дело;

— установить четкие критерии отмены решений;

— уменьшить нагрузку на судей;

— ввести ответственность за формальное рассмотрение жалоб.

Таким образом, апелляционное производство — это не просто ступень процесса, а индикатор здоровья всей судебной системы. Если апелляция превращается в формальность, значит, где-то есть системная проблема: возможно, в подготовке судей или в избыточной нагрузке на суды.

Чтобы апелляция действительно работала, нужны следующие шаги:

— большая независимость апелляционных судей от нижестоящих инстанций. К примеру, можно создать межрегиональные апелляционные суды, чтобы судьи не были связаны с коллегами из одного субъекта;

— четкие критерии для отмены приговоров. Необходимо принять постановление Пленума ВС РФ с четким списком оснований, например, отказ в приобщении ключевого доказательства равняется безусловной отмене;

— цифровизация — дистанционное рассмотрение простых дел для разгрузки судов. Можно запустить пилотный проект по дистанционным апелляциям для дел с наказанием 3 лет лишения свободы. Так же внедрить автоматическую систему проверки процессуальных нарушений, например, сроков подачи жалоб.

Пока же апелляция остается «полумерой» — важной, но не всегда достаточной гарантией справедливости. И если мы хотим, чтобы уголовный процесс действительно исправлял ошибки, а не маскировал их, начинать реформы нужно именно с нее.

Другая проблема заключается в причинах отмены или изменения судебного решения при производстве в суде апелляционной инстанции. Когда суд первой инстанции выносит приговор, у сторон остается право на апелляцию — надежду на исправление ошибки. Но что именно заставляет вышестоящий суд отменить или изменить решение? Закон называет формальные основания, но за ними стоят реальные проблемы: небрежность следствия, предвзятость судей или новые доказательства. Почему одни приговоры выдерживают апелляционную проверку, а другие рассыпаются, как картонный домик?

Суд апелляционной инстанции в первую очередь смотрит, соблюдены ли правила игры. Если в первой инстанции:

- не уведомили обвиняемого о заседании,
- отказали в вызове свидетеля,
- не дали слово защите в прениях.

В этих случаях апелляция обязана отменить приговор (ст. 389.15 УПК РФ).

Пример: В 2023 году Красноярский краевой суд отменил обвинительный приговор из-за того, что подсудимому не вручили обвинительное заключение. Дело вернули на новое рассмотрение — формальность перевесила «очевидную» вину.

Так же к причинам отмены или изменений судебного решения при производстве в суде апелляционной инстанции можно отнести следующие:

— несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам. Апелляция может переоценить доказательства. Если приговор основан на: показаниях «сомнительного» свидетеля, экспертизе с нарушениями, непроверенных уликах. В этих случаях суд второй инстанции вправе вынести новое решение;

— новые доказательства: шанс на пересмотр. Если защита представляет: записи камер, которых не было в деле, показания нового свидетеля, результаты повторной экспертизы. Апелляция может учесть их и смягчить приговор (ч. 4 ст. 389.13 УПК РФ) [1]. Суды часто отказывают, считая, что стороны «должны были» представить это раньше.

Неправильное применение закона. Если суд первой инстанции: ошибся в квалификации (например, перепутал

грабеж с кражей), назначил наказание строже необходимого. Апелляция исправит это.

Апелляционное производство в уголовных делах в России имеет свои проблемы, включая длительность процесса, различия во времени рассмотрения жалоб в разных регионах и низкий процент удовлетворения апелляционных жалоб. Однако, законодательство предоставляет возможность защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса в случае нарушений и ошибок в решениях первой инстанции [5, с. 249].

В связи с этим, возможны следующие пути решения проблем апелляционного производства в Российском уголовном процессе. Во-первых, необходимо совершенствовать процессуальное законодательство, в том числе уточнять правила подачи апелляционной жалобы, расширять круг лиц, имеющих право на апелляцию, а также устанавливать жесткие сроки рассмотрения жалоб. Во-вторых, необходимо улучшать квалификацию судей апелляционной инстанции, обеспечивать их более глубоким анализом доказательств и соблюдением процессуальных норм, а также внедрять современные технологии в процесс рассмотрения дел. Важно усилить контроль со стороны общественности и средств массовой информации за работой судов и судей, чтобы обеспечить прозрачность и справедливость рассмотрения апелляционных жалоб [3, с. 333].

Таким образом, апелляционное производство является важным этапом уголовного процесса в России, но требует дополнительных улучшений и совершенствований. Решение данных проблем позволит повысить уровень справедливости в уголовном правосудии и улучшить защиту прав и законных интересов участников процесса.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I). Ст. 4921.
2. Алексеева М. Г. Современные проблемы апелляционного производства в уголовном процессе // Юридические науки. 2023. № 1. С. 52–55.
3. Богословский Д. В. Апелляционное производство в российском уголовном процессе // Молодой ученый. 2023. № 17 (464). С. 332–334.
4. Занина Д. Н. Значение апелляционного производства в российском арбитражном процессе // Молодой ученый. 2022. № 44 (439). С. 117–119.
5. Телегина А. С. Институт апелляции в уголовном судопроизводстве России: понятие, сущность и назначение // Вестник науки. 2023. № 11. С. 247–251.

Основы функционирования Международного валютного фонда: принципы, структура и задачи

Хазиахметов Ильназ Ильнурович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена анализу основ функционирования Международного валютного фонда (МВФ), раскрывая его ключевые принципы, организационную структуру и основные задачи. Автор подробно рассматривает принципы законности, независимости, гласности и сбалансированности, лежащие в основе деятельности МВФ, а также анализирует

его цели, направленные на содействие международному сотрудничеству, стимулирование торговли, обеспечение валютной стабильности и оказание финансовой помощи странам-членам.

В статье представлена детальная структура МВФ, включая Совет управляющих, Исполнительный совет и специализированные комитеты, раскрываются механизмы принятия решений и распределения голосов. Особое внимание уделено функциям МВФ в области финансового регулирования, мониторинга валютных систем и управления ликвидностью, а также анализу взаимодействия с другими международными организациями, такими как ВТО и Всемирный банк. Подчеркивается роль МВФ в решении проблем международной задолженности и координировании усилий по обеспечению глобальной экономической стабильности.

Ключевые слова: МВФ, Международный валютный фонд, принципы, структура, функции, задачи.

Как и любая организация, особенно международного уровня, МВФ имеет свою организационную структуру и стремится реализовать свои задачи, руководствуясь определёнными основополагающими принципами. Эти принципы являются важнейшими как для практических действий, так и для теоретической работы Международного валютного фонда. МВФ функционирует как межправительственная организация, объединяющая регулирующие, консультативные и финансовые функции, которые соответствуют её главной миссии. В юридической сфере принципы права понимаются как базовые концепции, которые определяют содержание и векторы правового регулирования как в общей системе, так и в отдельных правовых областях. Если рассмотреть принципы, на которых базируется работа МВФ, можно выделить следующие [1]:

Принцип законности. Этот принцип является ключевым для всех правовых сфер и институтов. Он предполагает, что высшие контрольные органы обязаны действовать полностью в рамках законодательства, что обеспечивает корректное, разумное, эффективное и продуктивное управление финансовыми ресурсами.

Принцип независимости. Этот принцип имеет огромное значение для государства. Он подразумевает, что выполнение работы и функций, а также финансовые аспекты должны осуществляться без влияния со стороны организаций, занимающихся финансовым контролем. Полная независимость необходима для достижения целей более объективно и эффективно.

Принцип гласности. Этот принцип чрезвычайно важен для эффективной работы финансовых структур. Он требует прозрачности в функциях финансовых организаций и доступности информации, связанной с их деятельностью. Соблюдение этого принципа значимо как при публикации проверок, так и в общении с общественностью, включая ответы на запросы к финансовым структурам. Взаимодействие государственных органов с гражданами крайне важно, но при этом следует защищать конфиденциальную информацию в соответствии с законодательными нормами о тайне.

Принцип сбалансированности. Этот принцип логически вытекает из предыдущего. Он подразумевает, что выполнение контрольных функций, предписанных законодательством, невозможно без адекватных ресурсов. То есть для эффективного функционирования государ-

ственных финансовых учреждений их полномочия, права и обязанности должны быть четко определены законом.

Увеличение числа государств, вошедших в ряды Международного валютного фонда, сделало его цели более актуальными. Число членов фонда возросло более чем в четыре раза от первоначальных 44 стран, что стало следствием политической независимости многих развивающихся государств и распада советского блока. С учетом роста количества участников и изменений в мировой экономике, МВФ вынужден адаптироваться к новым условиям для эффективного выполнения своих функций. Однако стоит отметить, что основные задачи, заложенные в момент основания организации, в основном остались неизменными [2].

Задачи Международного валютного фонда следующие:

- 1) Содействовать международному сотрудничеству в финансовой и валютной областях через непрерывную работу фонда.
- 2) Способствовать росту и расширению международной торговли, что способствует развитию производства, увеличению занятости и росту реальных доходов стран-участниц.
- 3) Обеспечивать стабильность валют, поддерживать упорядоченные валютные отношения между государствами-членами и предотвратить снижение валютных курсов для достижения конкурентных преимуществ.
- 4) Стимулировать создание многосторонней системы расчетов по текущим операциям между странами-членами, а также устранять валютные ограничения.
- 5) Оказывать временную финансовую помощь странам-членам для исправления дисбаланса в их платежных балансах.
- 6) Сокращать сроки и стабилизировать международные платёжные балансы государств-членов.
- 7) Предоставлять консультационные услуги в области финансов и валютных операций странам-участницам.
- 8) Наблюдать за соблюдением участниками установленных правил поведения в международных валютных отношениях.

Международный валютный фонд выступает как межгосударственная организация, сосредоточенная на регулировании, консультациях и оказании финансовой помощи в сфере международных валютных отношений. Основным правовым документом, на базе которого МВФ ведет свою деятельность в глобальной валютной системе,

являются статьи Соглашения. Помимо решения трудностей отдельных государств, Фонд способствует поддержанию стабильности мирового валютного порядка, содействуя проведению экономической политики, направленной на достижение устойчивого роста и финансовой безопасности, и способен быстро реагировать на кризисные ситуации [3]. Также Фонд осуществляет мониторинг международной валютной системы, включая целенаправленные проверки, влияющие на отдельных людей или группы, что позволяет собирать информацию о состоянии объекта, его характеристиках и воздействовать на него.

Государственное финансовое регулирование является важнейшей функцией, способствующей управлению объектом, получению данных о его состоянии и взаимодействию с ним. Существует множество точек зрения на государственный финансовый контроль, и они далеко не всегда совпадают.

Положения Соглашения МВФ обеспечивают реализацию этой функции. Каждое государство обязано сотрудничать с Фондом и другими его участниками для поддержания валютных систем. Это включает разработку национальной экономической и финансовой политики без ущемления интересов других стран. Такой контроль активизирует экономическую деятельность, необходимую для стабилизации как внутренних, так и глобальных рынков. Страны, являющиеся членами МВФ, не должны конкурировать в вопросах контрольной политики. Фонд осуществляет наблюдение за каждым государством-членом, выполняющим свои обязательства, включая строгий контроль за валютными курсами, что является важным аспектом наблюдения за другими обязательствами членов организации.

В начале 1995 года Исполнительный совет Фонда подчеркнул важность более тщательного анализа текущего состояния на финансовых рынках и управления капиталом в рамках надзорной функции.

Международный валютный фонд акцентирует внимание на ликвидности, то есть способности быстро конвертировать валюту по актуальной рыночной цене [4]. Это поддерживает одну из основных задач МВФ — предоставление членам организации дополнительных ликвидных средств через механизм распределения заимствований.

Организационная структура Международного валютного фонда включает:

1) Совет управляющих, являющийся главным руководящим органом. Каждый член Фонда представлен управляющим и его заместителем.

2) Исполнительный совет, который состоит из 24 директоров, представляющих отдельные страны или группы стран.

3) Международный валютный и финансовый комитет, который, будучи консультативным, включает 24 управляющих, в числе которых представитель Российской Федерации. Этот комитет формирует стратегические направления для глобальной валютно-финансовой системы.

4) Комитет по развитию МВФ, который выполняет схожие консультативные функции.

В Международном валютном фонде главенствующим руководящим органом является Совет управляющих, который формируется из представителей всех стран-участниц. В эту группу обычно входят министры финансов или руководители центральных банков, исполняющие функции управляющих и их заместителей.

Совет управляющих отвечает за принятие ключевых решений по управлению фондом. В его обязанности входит изменение учредительных документов, принятие новых членов и исключение существующих, а также определение и пересмотр квот стран в капитале фонда и назначение исполнительных директоров. Заседания совета проводятся ежегодно, однако они могут также созываться и голосовать в удаленном формате в любое время [5].

В МВФ применяется система «взвешенного» голосования, позволяющая странам-участницам оказывать влияние на решения фонда через свои голосовые права, которые зависят от доли страны в капитале фонда. Каждое государство получает 250 «базовых» голосов, независимо от размера ее вклада в фонд. Кроме того, за каждые 100 тысяч специальных прав заимствования (СДР) от своего взноса страна получает дополнительный голос.

Хотя у Соединенных Штатов нет полного большинства голосов для принятия решений в МВФ, они обладают правом вето. Это дает Конгрессу США возможность блокировать любые предложения фонда, включая предоставление кредитов другим странам. В Совете управляющих обычно решения принимаются простым большинством, то есть более 50 % голосов. Для более важных вопросов, которые имеют стратегическое или оперативное значение, требуется «большинство», что составляет 70 % или 85 % голосов. В уставе содержится 53 критически важных вопроса, отражающих интересы западных государств, хотя изначально их было только 9. Несмотря на то, что в 70-е и 80-е годы доли голосов США и ЕС незначительно уменьшились, они по-прежнему способны блокировать важные решения фонда, требующие 85 % голосов. Это подчеркивает, что США и ведущие западные страны продолжают оказывать влияние на процесс принятия решений в МВФ, адаптируя их под свои интересы [6]. Хотя развивающиеся страны теоретически могут объединиться для блокировки нежелательных решений, достигнуть согласия среди множества стран с разными интересами весьма затруднительно.

Совет управляющих Международного валютного фонда, выступающий в качестве руководящего органа, передал большую часть своих функций Исполнительному совету, также известному как директорат. Этот орган отвечает за управление деятельностью МВФ в сфере политики, операций и администрирования. В его задачи входит предоставление кредитов странам-участницам и контроль над их валютной политикой [7].

Исполнительный совет проводит свои заседания в главном офисе Фонда, расположенном в Вашингтоне,

обычно три раза в неделю. Он назначает управляющего директора на пятилетний срок. Этот директор руководит штатом сотрудников Фонда, численность которого, по состоянию на март 2009 года, составляла примерно 2478 человек из 143 стран, и отвечает за повседневные дела, а также занимает пост председателя Исполнительного совета. С 5 июля 2011 года по июль 2019 года эту должность занимала Кристин Лагард из Франции, а Джон Липски из США был ее заместителем. В июле 2019 года Лагард объявила о своем уходе в связи с выдвижением на роль главы Европейского центрального банка.

Международный валютный фонд функционирует наподобие корпорации. Это подразумевает, что его финансовые ресурсы формируются за счет взносов стран-участниц в соответствии с их подпиской. Для каждой страны устанавливается определенная квота, выраженная в СПЗ (специальные права заимствования). Данная квота играет центральную роль в отношениях государства с Фондом и определяет следующие элементы:

- Сумму капитального взноса в Фонд;
- Возможность доступа к ресурсам Фонда;
- Количество СПЗ, которые страна получает при распределении;
- Число голосов, которыми страна обладает.

Создание «Специальных прав заимствования» (СПЗ) стало первым проектом, инициированным Международным валютным фондом. Согласно документам, МВФ играет ключевую роль в превращении этих прав в основной резервный инструмент в глобальной валютной системе. Кроме того, Фонд выполняет функцию хранения международных резервов для стран-участниц, обеспечивая их ликвидностью в виде резервных позиций и кредитных требований.

Международный валютный фонд находится в центре мировой валютно-финансовой системы, действуя как координатор и направляя работу других международных финансовых структур. Он активно взаимодействует с рядом финансовых организаций, включая Международный банк реконструкции и развития (МБРР).

Среди организаций, сотрудничающих с Международным валютным фондом (МВФ), можно выделить следующие:

- Международная ассоциация развития (МАР);
- Международная финансовая корпорация (МФК);
- Многосторонние банки развития (MDBs);
- Агентства двустороннего сотрудничества (BDAs);
- Организации, входящие в систему Организации Объединённых Наций (UNAs).

Международный валютный фонд активно взаимодействует с Всемирной торговой организацией, придерживаясь принципов стабильных и нормальных отношений

с Фондом [8]. Основу этого партнерства составляет Генеральное соглашение по тарифам и торговле, подписанное в 1947 году. В третьей статье Устава ВТО указано, что среди ее задач — обеспечение тесного сотрудничества с МВФ и Всемирным банком, чтобы достичь большей согласованности в разработке глобальной экономической политики.

Международный валютный фонд уделяет основное внимание изучению макроэкономических индикаторов, а также вопросам макроэкономической и финансовой политики. В то время как Всемирный банк сосредоточен на продолжительном развитии и уменьшении уровня бедности. Всемирный банк предоставляет займы на осуществление инфраструктурных проектов, реформирование конкретных экономических отраслей и проведение структурных изменений, нацеленных на улучшение жизни в странах с развивающейся экономикой и тех, которые находятся в процессе экономических преобразований. В отличие от этого, МВФ предлагает финансовую помощь для общей стабилизации платёжного баланса страны и увеличения её международных резервов, когда возникают сложности, требующие решения.

Фонд активно участвует в разнообразных консультационных встречах, организуемых Всемирной торговой организацией. Это участие существенно увеличилось и теперь охватывает темы, касающиеся международных торговых ограничений товаров и услуг.

Торговая политика рассматривается в деятельности Фонда как значимый элемент как при выполнении надзорных функций, так и в процессе использования ресурсов МВФ. Всегда учитывается необходимость координации с ВТО и полномочиями Фонда.

Статья демонстрирует, что МВФ является ключевым институтом мировой финансовой архитектуры, играющим важную роль в поддержании глобальной экономической стабильности и развитии. Его деятельность, основанная на четких принципах и структуре, направлена на решение проблем международной задолженности, содействие сотрудничеству между странами и обеспечение устойчивого экономического роста. Взаимодействие МВФ с другими международными организациями является важным фактором для достижения согласованной глобальной экономической политики.

Таким образом, в статье рассматриваются основы функционирования Международного Валютного Фонда, включая его принципы, структуру и задачи. На основании изученного материала я прихожу к выводу, что МВФ играет центральную роль в мировой финансовой системе, особенно в вопросах кредитования, установления условий предоставления кредитов и решении проблем с международной задолженностью.

Литература:

1. Кузнецов. В. С. Международный валютный фонд и мирохозяйственные связи: учебник / В. С. Кузнецов. М.: ИНФРА, 2001. 432 с.

2. Виноградов В. МВФ: функции, цели и принципы. М.: Лаборатория книги, 2014. 54 с.
3. Моисеев А. А. Международные финансовые организации (правовые аспекты деятельности): учебное пособие. М.: Омега, 2003. 367 с.
4. Булашова В. А., Аждов Н. В. МВФ и его роль в международных валютно-кредитных отношениях // Сборник статей Новосибирского аграрного университета: Тенденции развития экономики России и стран СНГ Материалы международной заочной научно-практической конференции. 2015. № 3. С. 27–30.
5. Яковлева М. А. Особенности финансово-правового статуса глобальных международных финансовых организаций (на примере МВФ) // Вестник Московского университета. 2016. № 2. С. 95–100.
6. Чувахина Л. Г. МВФ как инструмент политики США // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 4–1. С. 281–289.
7. Антонов В. А. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения: учебник / В. А. Антонов. М.: Юрайт, 2014. 560 с.
8. Столбова Е. Д. Характеристика современной деятельности МВФ и Международного банка реконструкции и развития. // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 2. № 3. С. 12–16.

К вопросу о пределах судебного контроля на досудебных стадиях современного российского уголовного процесса

Харькова Ксения Александровна, студент магистратуры

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Автором рассматриваются исключительные полномочия суда в соответствии с нормами УПК РФ в рамках судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса. В статье исследуются предмет и пределы судебно-контрольной функции за процессуальными решениями, действиями (бездействием) органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование.

Ключевые слова: *исключительные полномочия суда на досудебном производстве, предмет судебного контроля, пределы судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса.*

Уголовно-процессуальный закон закрепляет исключительные полномочия суда, осуществляемые, в том числе в ходе досудебного производства уголовного процесса [1].

Так, в соответствии с ч.2 ст. 29 УПК РФ только суд уполномочен принимать ряд решений об избрании, продлении, изменении, отмене некоторых мер уголовно-процессуального принуждения, о производстве отдельных следственных и процессуальных действий, существенно затрагивающих и ограничивающих установленные и гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина: право на свободу и личную неприкосновенность, право на неприкосновенность частной жизни, на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, право на неприкосновенность жилища, на частную собственность. Хотя, однако, до недавнего времени решения по данным вопросам принимал прокурор [2].

Также, согласно ч.3 ст.29 УПК РФ, суд компетентен в ходе досудебного производства рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения должностных лиц и органов, осуществляющих уголовное преследование, в установленном ст.125 УПК РФ порядке.

Представляется, что суд как государственный орган, на которого возложена обязанность по защите прав и свобод личности, осуществляя упомянутые выше полномочия, реализует свою контрольную функцию.

Однако, стоит сказать, что судебный контроль — относительно новое правовое явление в современном российском уголовном процессе. Среди ученых-исследователей до сих пор ведутся многочисленные научные дискуссии относительно места в уголовном процессе, правовой природы, предмета и пределов.

На основе анализа представленной правовой нормы можно прийти к выводу, что законодатель закрепляет две формы осуществления судебного контроля на досудебных стадиях в уголовном процессе: предварительную (судебное санкционирование) и последующую (судебную проверку).

Судебное санкционирование можно обозначить как форму судебно-контрольной деятельности, заключающуюся в рассмотрении судом ходатайств о производстве следственных, процессуальных действий, о применении мер уголовно-процессуального принуждения, в рамках которых могут быть ограничены конституционно установленные права и свободы участников уголовного про-

цесса, а также в принятии решения по рассмотренному ходатайству должностных лиц и органов, осуществляющих предварительное расследование.

Думается, что судебная проверка представляет собой одну из форм судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса, включающую в себя полномочия суда по оценке законности и обоснованности действий (бездействия) и решений лиц и органов, осуществляющих уголовное преследование, а также законности произведенных следственных действий в случаях, не терпящих отлагательств.

Каждая из форм судебного контроля на стадиях досудебного производства уголовного процесса имеет свои предмет и, соответственно, пределы.

Принимая во внимание позицию законодателя, в общем виде можно обозначить следующий предмет судебного контроля на досудебных стадиях российского уголовного процесса: процессуальные действия (бездействие) и решения органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, которые существенным образом затрагивают конституционные права человека и влекут за собой наступление определенных правовых последствий. Однако, думается, что непосредственным предметом судебной контрольной деятельности выступают законность и обоснованность применения мер процессуального принуждения, предусмотренных ст.105.1–108, ст.114–115 УПК РФ, производства следственных и процессуальных действий в соответствии со ст.165 УПК РФ, а также законность и обоснованность действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования и прокуратуры, закрепленных ст.125 УПК РФ.

Законность как правовое свойство в рамках уголовного процесса предполагает неукоснительное и строгое соблюдение всех норм уголовно-процессуального законодательства. В свою очередь, законными являются решения и действия, принятые и реализуемые должностными лицами и органами в пределах их компетенции в установленном УПК РФ порядке.

Проверка обоснованности включает в себя анализ судом наличия исчерпывающих и достаточных сведений, подтверждающих необходимость и возможность совершения процессуального действия или принятия решения в конкретных условиях.

Исходя из этого, суд, являясь самостоятельным и независимым государственным органом, обязан проверить условия, исключающие произвольное принятие решений органами предварительного расследования и, как следствие, нарушение законных прав интересов человека (субъектный состав, повод и основания возбуждения уголовного дела; основания и процедура производства следственных и процессуальных действий; основания и порядок возбуждения перед судом ходатайства; формальные требования к содержанию решений и др.).

Стоит сказать, что пределы контрольной функции суда на досудебных стадиях напрямую зависят от её предмета. Так или иначе предмет судебного контроля обозначен

в действующем уголовно-процессуальном законе, однако при определении пределов в правоприменительной практике возникают различного рода сложности.

Высшие суды Российской Федерации продолжительное время исследуют вопрос о предмете и пределах судебного контроля на досудебном производстве уголовного процесса.

Так, Конституционный Суд РФ в ранних своих судебных актах подчеркивал, что суд при избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения может исследовать только те доказательства, которые подтверждают возможность лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, скрыться от следствия и суда, помешать производству по уголовному делу, продолжить преступную деятельность, при этом не рассматривая вопрос о доказанности факта совершения преступления и виновности лица [3].

В последующем Конституционный Суд РФ отмечал, что суд, выносящий решение в порядке ст. 108 УПК РФ, обязан оценить достаточность имеющихся в деле материалов, наличие оснований для избрания в отношении подозреваемого именно заключения под стражу в качестве меры пресечения, а также обоснованность подозрения о совершении данным лицом преступления [4].

Как можно заметить, в представленных судебных актах Конституционный Суд РФ непоследователен. Высший судебный орган конституционного контроля в Российской Федерации допустил при проверке законности и обоснованности избрания меры пресечения возможность исследования данных и доказательств, которые могли бы подтвердить обоснованность подозрения конкретного лица в совершении преступления. В дальнейшем, судебная практика складывалась таким образом, что при рассмотрении подобных ходатайств районные суды ориентировались на вышеупомянутое обоснование Конституционного Суда РФ [5]. Вместе с тем, Пленум Верховного Суда РФ обратил внимание на то обстоятельство, что суд не имеет оснований рассматривать вопрос о виновности лица [6].

Автор полагает, поскольку порядок применения других мер уголовно-процессуального принуждения, предусмотренных ст. 105.1–107, а также ст. 114 УПК РФ, аналогичен порядку избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения в соответствии со ст. 108 УПК РФ без учета особенностей, пределы судебной контрольной деятельности устанавливаются такие же, что и при решении вопроса о заключении под стражу.

Предмет и пределы судебного контроля при наложении ареста на имущество в качестве меры уголовно-процессуального принуждения несколько отличаются. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, применение данной меры принуждения должно быть связано с одним из условий: предполагаемая причастность конкретного лица к преступной деятельности; предполагаемый преступный характер происхождения конкретного имущества; наличие закона, устанавливающего материальную ответственность лица за действия подозре-

ваемого или обвиняемого. Что касается имущества, которое находится у лиц, не обладающих процессуальными статусами, предусмотренными ст. 46–47, 54 УПК РФ, наложение ареста возможно, если относительно этого имущества имеются достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо было использовано или предназначено для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования преступной деятельности. Суду, в свою очередь, надлежит проверить, не подвергалось ли чрезмерному обременению вследствие неоправданно длительного применения данной меры процессуального принуждения, а также соразмерность ограничения прав собственника [7].

При определении предмета и, соответственно, пределов судебного контроля в рамках ст. 165 УПК РФ следует учитывать позицию Пленума Верховного Суда РФ, который указывает, что при разрешении ходатайства о производстве следственного действия суду надлежит в каждом случае помимо проверки соблюдения требований уголовно-процессуального закона, предъявляемых к порядку возбуждения ходатайства, удостовериться в наличии фактических обстоятельств, являющихся основанием для осуществления указанного в ходатайстве следственного действия [8].

В рамках реализуемой судебной контрольной деятельности при рассмотрении судом жалоб на процессуальные решения, действия (бездействие) должностных лиц и органов, осуществляющих уголовное преследование, в порядке ст. 125 УПК РФ Конституционный Суд РФ в довольно ранних судебных актах установил для судов общей юрисдикции общее правило независимо от вида рассматриваемого в жалобе процессуального решения или действия: должны быть установлены юридические и фактические основания, способствовавшие принятию процессуальных решений, связанных с ограничением прав и свобод граждан. Однако суд при проверке в процессе предварительного расследования тех или иных процессуальных актов не вправе затрагивать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по уголовному делу [9].

Аналогичной позиции придерживается и Пленум Верховного Суда РФ, добавив с своим постановлением от

10.02.2009 № 1, что суд при проверке законности и обоснованности решений и действий (бездействия) органов предварительного расследования и прокуратуры не должен делать выводы об обоснованности обвинения, оценке доказательств и о квалификации деяния. Кроме того, Пленумом Верховного Суда РФ расширен предмет обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ [10].

Безусловно, осуществление судебного контроля в рамках ст. 125 УПК РФ должно быть в полной мере индивидуализировано и исключать формализованность.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующий вывод. Отдельные меры уголовно-процессуального принуждения, применение которых возможно лишь на основании судебного решения, следственные и иные действия, осуществляемые только при наличии судебного разрешения, обжалуемые процессуальные решения, действия (бездействие) должностных лиц и органов уголовного преследования, способные причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, имеют свои специфические процессуальные особенности. Однако, упомянутые выше уголовно-процессуальные «процедуры» обладают в обобщенном виде единообразными пределами при осуществлении судебного контроля в досудебных стадиях уголовного процесса: суд, рассматривая ходатайства в соответствии со ст. 105.1–108, ст. 114–115, ст. 165 УПК РФ или жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ, так или иначе не вправе предрешать вопросы, которые могут стать предметом судебного разбирательства первой инстанции при рассмотрении по существу уголовного дела, поступившего с итоговым решением органа расследования. Суд, являясь незаинтересованным участником, на досудебном производстве уголовного процесса не может вторгаться в процесс расследования и установления фактических обстоятельств уголовного дела и давать оценку обоснованности внутреннего убеждения уполномоченных уголовно-процессуальным законом должностных лиц, подменять собой органы предварительного расследования, вмешиваясь в их компетенцию и ограничивая тем самым их процессуальную самостоятельность.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921;
2. Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 18.12.2001 N 177-ФЗ (ред. от 29.05.2002) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. N 52 (1 ч.). Ст. 492. — Утрат. силу;
3. Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Березовского городского суда Свердловской области о проверке конституционности части второй статьи 91, части третьей и пункта 3 части седьмой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 04.12.2003 N 417-О // Вестник Конституционного Суда РФ. N 2. 2004;
4. Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мошина Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 108 Уголовно-процессуального

- кодекса Российской Федерации» от 12.07.2005 N 330-О// Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 26.04.2025 г.);
5. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017)// Бюллетень Верховного Суда РФ. N 9. Сентябрь. 2017;
  6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» от 19.12.2013 N 41(ред. от 11.06.2020)// Бюллетень Верховного Суда РФ. N 2. Февраль. 2014;
  7. Постановление Конституционного Суда «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В. А. Шевченко и М. П. Эйдлена» РФ от 21.10.2014 N 25-П // Собрание законодательства РФ. 03.11.2014. N 44. Ст. 6128; Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за первый квартал 2023 года// Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 19.04.2025 г.);
  8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» от 01.06.2017 N 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 7 Июль. 2017;
  9. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В. К. Борисова, Б. А. Кехмана, В. И. Монастырецкого, Д. И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» от 23.03.1999 N 5-П// Собрание законодательства РФ. 05.04.1999. N 14. Ст. 1749;
  10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.06.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 4. Апрель. 2009.

Правовой статус акционера

Числова Ольга Романовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Чинарян Елена Олеговна, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В данной статье рассмотрены понятие и сущность правового статуса акционера, имущественные и неимущественные права акционера, опыт правового регулирования в современном правовом поле споров между участниками корпоративных отношений.

Ключевые слова: акционер, правовой статус, экономика, имущество, инвестор, права.

Введение

В условиях развития рыночной экономики и укрепления институтов корпоративного управления особое значение приобретает правовой статус акционера. Акционер — это лицо, обладающее одной или несколькими акциями акционерного общества, наделённое совокупностью прав и обязанностей, определяемых законодательством, уставом общества и иными локальными актами. Понимание правового положения акционера необходимо для эффективной реализации его прав, защиты интересов и обеспечения справедливого баланса между участниками корпоративных отношений.

Акционер — это физическое или юридическое лицо, обладающее акцией, удостоверяющей имущественные и неимущественные права в отношении акционерного

общества. В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об АО), акционерами являются лица, владеющие акциями общества на праве собственности.

Акционеры составляют одну из ключевых групп интересов в структуре корпоративных отношений. Они не участвуют непосредственно в управлении обществом (за исключением участия в общем собрании акционеров), но реализуют через органы управления контроль за деятельностью исполнительных органов.

Права акционеров в зависимости от вида принадлежащих им акций (обыкновенные или привилегированные) делятся на имущественные и неимущественные.

1. Имущественные права:

право на получение дивидендов (ст. 42 Закона об АО);
право на часть имущества при ликвидации общества;

преимущественное право на приобретение дополнительных акций при размещении;
участие в распределении прибыли.

2. Неимущественные права:

право участвовать в общем собрании акционеров;
право на информацию о деятельности общества;
право на обжалование решений органов управления общества, нарушающих права акционера;
право на инициацию созыва внеочередного общего собрания.

Хотя законодательство в большей степени акцентирует внимание на правах акционеров, не менее значимыми являются и их обязанности, в том числе:

обязанность соблюдать устав общества;
не совершать действия, наносящие вред обществу;
раскрытие информации о конечных бенефициарах (для значительных пакетов акций);
выполнение обязательств по оплате акций.

Особое внимание уделяется обязанностям контролирующих акционеров, поскольку их действия могут повлиять на устойчивость корпоративной структуры.

Правовые гарантии защиты прав акционеров

Механизмы защиты прав акционеров закреплены как в корпоративном, так и в судебном порядке. Среди них:

возможность обжалования решений общего собрания или совета директоров;

защита прав миноритарных акционеров, в том числе судебная защита;

возможность предъявления исков о признании недействительными сделок, совершённых с нарушением интересов общества;

регулирование конфликтов интересов и противодействие недружественным поглощениям.

Значимым инструментом защиты является институциональный контроль — деятельность Банка России как мегарегулятора, а также корпоративный надзор.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. — 1993. -25 декабря.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 31.11.1994г. № 51-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. — 1994.- № 32. — Ст.3301.
3. Федеральный закон Российской Федерации «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 1.
4. Федеральный закон Российской Федерации «Об инвестиционных фондах» от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. — 2001. — № 49. — Ст. 4562.
5. Федеральный закон Российской Федерации «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. — 1998. — № 30. — Ст. 3611.
6. Федеральный закон Российской Федерации «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996г. № 39-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. — 1996. — № 17. — Ст. 1918.
7. Осокина Г. Косвенные иски: реальность или фикция // Хозяйство и право. — 2001. — № 9. — С.25.
8. Степанов П. В. Корпоративные отношения в гражданском праве // Законодательство. — 2002. — № 6. — С.67. 57.
9. Суханов Е. А. О российском акционерном законодательстве // Законодательство. — 1998. — № 12. — С.57.

Правовой статус миноритарного и мажоритарного акционера

Миноритарные акционеры (владельцы менее 50 % акций) часто оказываются в уязвимом положении по сравнению с мажоритариями. Законодатель предусмотрел специальные гарантии: например, право требовать выкупа акций (ст. 75 Закона об АО), возможность обратиться в суд в случае ущемления прав.

Мажоритарный акционер, обладающий контролем над обществом, несёт повышенную ответственность и обязанность учитывать интересы всех акционеров, в том числе миноритариев.

Зарубежный опыт правового регулирования статуса акционера

В ряде зарубежных стран (США, Великобритания, Германия) значительное внимание уделяется защите миноритарных инвесторов, установлению высоких стандартов корпоративного управления и прозрачности информации. Так, в американском праве широко применяется концепция фидуциарных обязанностей директора перед акционерами, что усиливает уровень их защиты.

Заключение

Правовой статус акционера представляет собой сложный комплекс прав, обязанностей и гарантий, реализуемых в рамках корпоративных правоотношений. Эффективность правового регулирования определяется балансом между интересами различных категорий акционеров и необходимостью обеспечения устойчивого развития акционерных обществ. В условиях роста значимости корпоративных структур требуется постоянное совершенствование законодательства, направленного на защиту прав инвесторов и повышение уровня корпоративной ответственности.

10. Филиппова Л. В. Процессуальные особенности разрешения корпоративных споров // Арбитражная практика. — 2004. — № 12. — С.38.
11. Фомичева Н. В. Права акционеров и их защита // Новое российское гражданское законодательство и практика его применения / Под ред. З. И. Цыбуленко. — Саратов: СГАП, 1998.- 59 с. 60.
12. Шабунова И. Юридическая природа и содержание прав участника акционерного общества на управление и информацию // Хозяйство и право. — 2002. — № 5.- С.102.
13. Эрделевский А. М. О защите личных неимущественных прав акционеров // Хозяйство и право. — 1997. — № 6. — С.70.

Способы и формы защиты прав предпринимателей в сфере оборота недвижимого имущества

Шостак Александр Максимович, студент магистратуры

Научный руководитель: Захарьяшева Иветта Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматриваются способы и формы защиты прав предпринимателей в сфере оборота недвижимого имущества. Актуальность темы статьи обусловлена тем, что в современных условиях развития рынка недвижимости предприниматели сталкиваются с многочисленными правовыми конфликтами, связанными с оборотом недвижимого имущества. Правовая защита предпринимателей становится одним из факторов обеспечения стабильности и эффективного функционирования бизнеса в данной сфере. Целью написания статьи является систематизация основных способов и форм защиты прав предпринимателей в сфере оборота недвижимого имущества. Для достижения данной цели необходимо решить задачи, направленные на анализ действующего законодательства и нормативно-правовой базы, регулирующей оборот недвижимого имущества и защиту прав предпринимателей, а также выявление проблем существующих механизмов защиты и разработку рекомендаций по их решению. При написании статьи используются такие методы, как анализ нормативных правовых актов и научных трудов, системный, структурный и функциональный методы. Исследование вносит вклад в развитие теории правовой защиты предпринимательской деятельности, систематизирует существующие подходы и формирует представление о способах и формах защиты прав в сфере недвижимости. Результаты работы способствуют углублению понимания правовых механизмов и выявлению пробелов в законодательстве. Полученные результаты могут быть использованы практикующими юристами и предпринимателями для повышения эффективности защиты прав в сфере оборота недвижимого имущества.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, защита прав предпринимателей, правовые механизмы, внесудебные формы защиты, судебные формы защиты, оборот недвижимого имущества.

Защита прав предпринимателей в сфере оборота недвижимого имущества представляет собой комплекс правовых средств и процедур, направленных на обеспечение соблюдения и восстановления нарушенных прав и законных интересов субъектов хозяйственной деятельности. Одной из основных правовых основ данной сферы выступает Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ), в частности положения по регулированию сделок с недвижимостью, признанию их недействительными, ответственности за нарушение договорных обязательств. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» также регулирует государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Материально-правовые способы защиты позволяют признать сделки с недвижимостью недействительными [5, с. 24]. Такая защита применяется, если договоры заключены с нарушением закона, под влиянием обмана, насилия

или угрозы, либо когда содержание сделки противоречит основам правопорядка или морали (статьи 166, 167, 179 ГК РФ). Признание сделки недействительной ведет к восстановлению нарушенных прав сторон, в том числе возврату недвижимого имущества или компенсации стоимости [6, с. 137]. Данный способ является одним из эффективных способов защиты прав предпринимателей в случае незаконных действий со стороны контрагентов. Необходимо признание и восстановление таких вещных прав, как право собственности, право аренды, право ипотечного обременения, которые подтверждаются путем государственной регистрации в Росреестре [4, с. 16].

При реализации материальной защиты предусмотрено взыскание убытков, включая как фактические потери, так и упущенную выгоду, которые предприниматель может потребовать в случае нарушения обязательств по договорам, связанным с недвижимостью (статьи 15, 393 ГК РФ). Помимо возмещения убытков, закон допускает ком-

пенсацию морального вреда, если нарушение права предпринимателя повлекло страдания, связанные с имущественными отношениями.

Процессуальные формы защиты осуществляются через судебное разбирательство, где предприниматели могут обращаться в арбитражные суды для разрешения коммерческих споров и суды общей юрисдикции по вопросам, не относящимся к предпринимательской деятельности напрямую (АПК РФ, ГПК РФ). В судебном процессе применяются обеспечительные меры по предотвращению таких нарушений, как арест имущества, запрет на совершение сделок с объектом недвижимости, временное ограничение прав на него [10, с. 71].

Особое значение в защите прав предпринимателей имеет государственная регистрация прав на недвижимое имущество, осуществляемая в соответствии с Федеральным законом № 218-ФЗ [1, с. 241]. Государственная регистрация служит инструментом подтверждения и публичности права, исключая двойственную регистрацию и способствующим правовой определенности сделок. Предприниматель, столкнувшийся с незаконной регистрацией прав на имущество, вправе обратиться с заявлением в Росреестр для оспаривания таких действий и внесения изменений или аннулирования неправомερных записей (статьи 31–33 Федерального закона № 218-ФЗ). Благодаря этому оперативно устраняются нарушения и защищаются имущественные интересы.

Помимо судебных и регистрационных механизмов, практикуется досудебное урегулирование споров, включающее переговоры, медиацию и третейское разбирательство. Включение в договоры условий об обязательном применении альтернативных способов разрешения конфликтов способствует снижению издержек и ускорению разрешения споров [7, с. 16].

Самозащита прав предпринимателей необходима, когда они самостоятельно принимают меры по предотвращению нарушения своих прав, например, приостановкой исполнения договора или отказом от сделки, если это предусмотрено законом и договором (статья 12 ГК РФ). Однако применение самозащиты требует соблюдения законности для избежания ответственности за противоправные действия.

Предприниматели могут обращаться в правоохранительные органы для выявления и пресечения таких противоправных действий, как мошенничество, злоупотребление правом и другие нарушения, связанные с оборотом недвижимости. Привлечение компетентных органов способствует усилению ответственности нарушителей и предупреждению подобных случаев в будущем.

Защита прав предпринимателей в сфере оборота недвижимого имущества затрудняется из-за длительности процедур признания сделок недействительными, ошибок и злоупотреблений при государственной регистрации прав на недвижимость. Процесс признания сделки недействительной часто оказывается длительным и затратным [3, с. 15]. Такая проблема связана с необходи-

мостью проведения сложных судебных разбирательств, в ходе которых предприниматель вынужден доказывать нарушения, такие как обман, насилие, угроза или противоречие сделки основам правопорядка. Затягивание процедуры восстановления нарушенных прав приводит к увеличению финансовых и временных издержек.

Вторая проблема защиты прав предпринимателей связана с ошибками и злоупотреблениями в системе государственной регистрации прав на недвижимость [8, с. 8]. Регистрация является основой подтверждения и публичности прав, но из-за дублирования или внесения ошибочных сведений в реестры ставятся под угрозу права добросовестных предпринимателей. Они вынуждены прибегать к сложным и длительным процедурам оспаривания неправомерных регистрационных действий. Недостаточная прозрачность и уязвимость существующих механизмов регистрации создают предпосылки для мошенничества и злоупотреблений.

Для решения первой проблемы необходимо внедрение упрощенных и ускоренных процедур признания сделок недействительными, которые позволят предпринимателям оперативно восстанавливать свои права без затяжных судебных тяжб [9, с. 29]. Создание специализированных подразделений в судах по ведению дел с недвижимостью и применение таких обеспечительных мер, как арест имущества или запрет на сделки до окончательного решения, поможет минимизировать риски и издержки. Необходимо развитие систем электронного судопроизводства и использование альтернативных способов разрешения споров.

Для устранения второй проблемы необходимо повышение прозрачности и качества государственной регистрации через внедрение современных цифровых технологий и автоматизацию проверок в Росреестре. Создание публичных онлайн-сервисов для мониторинга регистрационных действий и оперативного реагирования на нарушения позволит предпринимателям быстрее выявлять и оспаривать незаконные действия. Усиление контроля и ответственности за нарушения в процессе регистрации снизит количество злоупотреблений и повысит доверие к системе [2, с. 114]. Совместная работа с правоохранительными органами и повышение квалификации специалистов, занимающихся регистрацией, обеспечат надежную защиту прав предпринимателей в сфере оборота недвижимого имущества.

Таким образом, защита прав предпринимателей в сфере оборота недвижимого имущества обеспечивается различными способами и формами. Нормы Гражданского кодекса и Федерального закона № 218-ФЗ регулируют признание сделок недействительными, восстановление прав и взыскание убытков. Судебная защита с обеспечительными мерами и государственная регистрация прав используются для предотвращения и устранения нарушений. Широко применяются досудебные способы разрешения споров — переговоры, медиация и арбитраж. Самозащита и обращение в правоохранительные органы допол-

няют систему защиты и обеспечивают правовую безопасность предпринимателей в сфере оборота недвижимости. Основными проблемами в защите прав предпринимателей в сфере оборота недвижимости являются длительность и сложность признания сделок недействительными, а также ошибки и злоупотребления при государственной

регистрации прав. Для решения этих проблем рекомендуется внедрить ускоренные судебные процедуры и обеспечить меры для быстрого восстановления прав, автоматизировать и цифровизировать процессы регистрации, повысить прозрачность и оперативность оспаривания неправомерных действий в Росреестре.

Литература:

1. Буржимский О. А., Тухватуллин А. А. Защита гражданско-правовых отношений в сфере недвижимости // Молодой ученый. 2023. № 21 (468). С. 240–241.
2. Голубок С. А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту // Правоведение. 2022. № 1. С. 114.
3. Гончаров Е. И. Вопросы реализации самозащиты прав и свобод человека и гражданина в гражданском законодательстве Российской Федерации // Гражданское право. 2023. № 3. С. 14–17.
4. Горлова А. А., Старцева С. В. Формы защиты прав предпринимателей и виды предпринимательских споров // Международный журнал гуманитарных и дополнительных наук. 2022. № 4–2. С. 14–19.
5. Карханина А. А. Способы защиты прав предпринимателей и роль прокуратуры в сфере защиты прав предпринимателей // Проблемы науки. 2020. № 5 (53). С. 23–15.
6. Мамий Е. А. Проблемы реализации права в предпринимательской деятельности // Жизнь права: правовая теория, правовая традиция и правовая реальность. Материалы VI Международной научно-практической конференции. 2021. С. 136–138.
7. Мохов А. А. Институт уполномоченного по правам предпринимателей в России // Предпринимательское право. Москва, 2021. № 4. С. 15–17.
8. Полинков Д. А. Проблемы правового регулирования доверительного управления имуществом в российском гражданском праве // Студенческий. 2023. № 40–8 (252). С. 4–10.
9. Слюсаренко М. А. Понятие защиты гражданских прав в суде // Юрист. 2022. № 8. С. 29–33.
10. Степин А. Б. Соотношение российских и международных средств судебной защиты частноправовых отношений // Современное общество и право. 2021. № 1. С. 69–72.

Правовая защита продавцов в сфере электронной торговли

Яковлева Ирина Александровна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования защиты прав продавцов в сфере электронной торговли, в особенности в контексте возврата товаров со стороны покупателей. Автор подчеркивает, что действующее законодательство, в первую очередь Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей», исходит из презумпции уязвимости потребителя и направлено преимущественно на защиту его интересов. Однако в условиях электронной коммерции нередко возникают случаи злоупотребления правом со стороны покупателей, включая возврат использованного или подмененного товара, что приводит к экономическим потерям со стороны продавцов. Автор указывает на асимметрию ответственности между участниками оборота и слабую правовую защищенность продавцов в цифровой среде.

Отмечается необходимость формирования сбалансированной модели правового регулирования электронной торговли, учитывающей как интересы потребителей, так и интересы продавцов, что особенно актуально в условиях стремительного роста онлайн-продаж и распространения платформенной экономики.

Ключевые слова: продавец, недостаток товара, возврат товара, товар, гарантийный срок, договор купли-продажи.

Электронная торговля в России стремительно развивается, охватывая все большее количество участников — как со стороны потребителей, так и со стороны предпринимателей, реализующих товары через маркетплейсы.

Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей» (далее — ЗоЗПП) исходит из презумпции

слабости и уязвимости потребителя. Это оправдано в классической розничной торговле. Но в электронной торговле, особенно через маркетплейсы, часто наблюдается информационное и процедурное превосходство потребителя над продавцом. Потребители осознанно возвращают использованный или замененный товар, зная,

что маркетплейс автоматически примет возврат и спишет деньги с продавца; угрожают негативными отзывами или жалобами, чтобы добиться скидок/возврата без оснований; злоупотребляют правом возврата «без объяснения причин», даже после очевидного использования.

Данная тема практически не поднимается в работах современных исследователей — в основном обсуждается защита прав покупателей и их право на возврат товара [4].

Вот пример из судебной практики: решение Арбитражного суда города Москвы от 8 октября 2021 года по делу № А40–113779/21. Здесь истец ООО «ЛАМОБАЙЛ» обратился в суд с иском к ООО «Яндекс.Маркет» в связи с подменой товаров покупателем. По договору истец поставил на склад ответчика товар, а дальнейшую продажу и отгрузку товаров покупателям осуществляет ответчик с использованием различных курьерских служб. В том числе и через службу DPD, с которой истец не имеет договорных отношений. Истец указал, что ответчик неправомерно удержал денежные средства, полученные за подмененные товары, несмотря на отсутствие вины истца в осуществленной подмене. Конечный приобретатель возвратил товар, однако вернул не те пылесосы, осуществив тем самым подмену товара. Ответчик товар не проверил и не убедился, что это именно тот товар, который ранее был реализован покупателю. При этом по договору ответчик несет ответственность за надлежащую реализацию и доставку товаров.

В конечном итоге суд требования истца о возврате денежных средств за подмененный товар удовлетворил. Апелляционный суд оставил решение без изменения [5].

Итак, исход спора о подмене товара во многом зависит от условий договора с маркетплейсом и доказательственной базы продавца. Здесь договор определяет распределение ответственности. Соответственно, правовая защита продавца от злоупотреблений со стороны покупателей возможна, если грамотно составлен договор с маркетплейсом (с четким указанием ответственности за возвраты); внедрены процедуры документального или видеоконтроля упаковки и отгрузки; продавец заранее учитывает риски подмены и собирает доказательственную базу.

Однако не всегда в суде получается доказать факт подмены. Например, рассмотрим решение Арбитражного суда города Москвы от 9 сентября 2021 года по делу № А40–49523/21.

Между истцом ООО «ХАНТ» и ответчиком ООО «Интернет Решения» был заключен схожий договор с разницей в том, что маркетплейс не осуществляет проверку и упаковку товара, не несет ответственность за качество переданного продавцом товара, принятого маркетплейсом Ozon в неповрежденной заводской упаковке (объясняется тем, что покупатель претензий к упаковке не имел).

Суд отказал в удовлетворении требований истца, ссылаясь на то, что им не были предоставлены надлежащие доказательства — видеофиксация процесса сборки и отгрузки товара, позволяющая идентифицировать спорный товар и его качество на момент передачи товара для доставки [6].

Как показывает пример этих дел, даже когда продавец фактически не виноват в подмене товара, ему приходится доказывать это в суде, ссылаясь на условия договора и отсутствие своей вины. А между тем, ЗоЗПП не предусматривает ответственности покупателя за злоупотребление правами (например, умышленный возврат чужого товара); электронные площадки (маркетплейсы), не будучи сторонами договора между продавцом и покупателем, навязывают продавцу условия, в которых он лишается защиты; не существует специальной процедуры оспаривания возвратов, и при массовых покупках такие злоупотребления становятся системной угрозой бизнесу.

Представляется целесообразным включить в статью 26.1 ЗоЗПП прямую норму:

«Продавец вправе отказать в возврате товара надлежащего качества, если представит доказательства его использования, повреждения или подмены. В случае возникновения спора бремя доказывания обстоятельств, исключающих возврат, может быть возложено на потребителя, если возврат произведён с нарушением требований разумности и добросовестности».

Более того, следует обязать маркетплейсы обеспечить защиту интересов продавцов — внести изменения в Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», где предусмотреть: обязательность ведения фото- или видеопротокола упаковки/передачи товара; право продавца оспаривать возврат через внутренний арбитраж площадки; запрет автоматического списания средств с продавца без подтверждения нарушений с его стороны.

Также в настоящее время продавец может лишь в общем порядке обратиться в арбитражный суд с иском (например, о взыскании денежных средств), и бремя доказывания всей цепочки событий (передача, возврат, подмена, отсутствие вины и т. д.) лежит на нём. Это создаёт существенные затруднения и увеличивает издержки. Предлагается добавить в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) статью 227.1. «Рассмотрение споров о возврате товаров, реализованных с использованием электронной торговой площадки» в следующей редакции:

«1. Арбитражные суды рассматривают споры между продавцом и оператором электронной торговой площадки и (или) покупателем в случаях, если предмет спора является возврат товара, осуществлённый с нарушением условий договора, законодательства Российской Федерации или принципов разумности и добросовестности.

2. Суд вправе признать возврат необоснованным и взыскать с покупателя либо оператора торговой площадки убытки, вызванные подменой, повреждением или недобросовестным использованием товара.

3. Если продавец представит разумные доказательства возможного злоупотребления правом возврата, бремя доказывания добросовестности поведения может быть возложено судом на покупателя.

4. Оператор электронной торговой площадки под-
лежит обязательному привлечению к участию в деле в ка-
честве ответчика или третьего лица, если действия этой
платформы повлекли списание денежных средств с про-
давца».

Таким образом, в условиях активного развития элек-
тронной торговли правовое регулирование отношений
между продавцом и покупателем требует пересмотра
с учётом новых рисков и особенностей цифровой среды.
Применение традиционных норм ЗоЗПП в их текущей ре-
дакции зачастую приводит к ущемлению интересов про-
давцов, особенно в ситуациях, связанных с возвратом то-
варов через маркетплейсы.

Анализ судебной практики показывает, что продавцы
вынуждены самостоятельно доказывать свою добросо-

вестность и отсутствие вины, в то время как потребитель
де-факто обладает абсолютным правом на возврат, неза-
висимо от обстоятельств. При этом злоупотребления со
стороны покупателей — возврат использованного, по-
вреждённого или подменённого товара — практически не
имеют правовых последствий.

Для устранения правового дисбаланса необходимо
внести изменения в законодательство: закрепить возмож-
ность отказа в возврате при наличии доказательств не-
добросовестного поведения покупателя, а также обязать
маркетплейсы обеспечивать прозрачные и справедливые
условия взаимодействия с продавцами. Только в условиях
юридически сбалансированной системы возможно устой-
чивое развитие электронной торговли и защита инте-
ресов всех участников оборота.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025)
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите ин-
формации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2006 г., N 31, ст. 3448 (Часть I).
3. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей» // «Российская газета» от 07.04.1992 г.
4. Летов П. И. Потребительский терроризм в интернет-торговле // Потребительский рынок: устойчивое развитие
в условиях новых вызовов: Сборник материалов II Всероссийской (национальной) научно-практической кон-
ференции. — Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации. — 2023. — С. 54–59.
5. Электронное правосудие. Картотека арбитражных дел. Решение Арбитражного суда города Москвы от 8 ок-
тября 2021 года по делу № А40–113779/21. — [Электронный ресурс]: <https://kad.arbitr.ru/Card/18b2f04d-f795-42e6-95a3-18a305396a63> (дата обращения: 22.04.2025).
6. Электронное правосудие. Картотека арбитражных дел. Решение Арбитражного суда города Москвы от 9 сен-
тября 2021 года по делу № А40–49523/21. — [Электронный ресурс]: <https://kad.arbitr.ru/Card/cd18ba65-2098-4333-8445-d7bc7fb60b3e> (дата обращения: 22.04.2025).

ИСТОРИЯ

Диалектика политико-правовых отношений в судебнике 1497 года как фактор становления российской правовой государственности: к постановке проблемы

Сперанская Екатерина Александровна, студент

Владимирский техникум экономики и права Владкоопсоюза

Научный руководитель: Некишев Василий Львович, кандидат философских наук, доцент

Владимирский базовый медицинский колледж

В данной статье рассматривается диалектическое взаимодействие политико-правовых отношений, отраженных в судебнике 1497 года, и его влияние на формирование основ российской правовой государственности. Анализируется, как нормы и принципы, заложенные в документе, способствовали развитию правосознания и правовых институтов в России, а также их значение в контексте исторического развития правовой системы страны.

Dialectics of political and legal relations in the Judicial Code of 1497 as a factor of formation Russian legal statehood: towards a problem statement.

This article examines the dialectical interaction of political and legal relations reflected in the judicial code of 1497 and its impact on the formation of the foundations of Russian legal statehood. The article analyzes how the norms and principles laid down in the document contributed to the development of legal knowledge and legal institutions in Russia, as well as their significance in the context of the historical development of the country's legal system.

Сегодня, когда происходит жесточайшее идеологическое противостояние, когда наши идеологические противники пытаются опорочить современные тенденции развития нашего общества, исказить историческое наследие и память с «целью создания посылов для агрессивных действий против РФ», когда решаются вопросы государственной и национальной безопасности России, когда «идеологическое и психологическое воздействие на граждан РФ ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей» [1], обращение к истокам нашей государственности представляется крайне актуальным.

Актуальность темы обусловлена и введением в образовательные программы студентов учебного года курса «Основы российской государственности», который будет преподаваться на первом курсе вне зависимости от направлений подготовки студентов. Новая дисциплина разработана и включен в учебные программы вузов в соответствии с поручением Президента РФ Владимира Путина по итогам заседания Госсовета, состоявшегося 22 декабря 2022 года.

«В свете изменений и вызовов, с которыми сталкивается современное российское общество, важно, чтобы

студенты получали фундаментальное понимание российской идентичности, важности суверенности государства. Это междисциплинарная дисциплина, которая охватывает фундаментальные знания о стране и мире в комплексе и обращается к понятию гражданства и государственности, акцентирует роль гражданской ответственности в формировании сильного и устойчивого государства. Кроме того, данный курс будет способствовать развитию политической культуры студентов, что важно для формирования здоровой политической атмосферы в стране. Он обучает студентов анализировать политические процессы, разбираться в принципах демократии, права и политической системы России» [2].

С этой точки зрения крайне интересной представляется к исследованию тех тенденций, которые составляют содержание развития русского государства периода Ивана III, эпохи становления российского государства. Ключевые линии исторического развития этой эпохи оказались востребованными и в наше время. И именно поэтому в настоящее время наблюдается столь пристальный интерес к событиям этого периода, как со стороны отечественных исследователей, так и среди за-

падных мыслителей, и, к сожалению, далеко не всегда объективный.

Отмечая значение создания Российского государства, известный отечественный исследователь Н. А. Нарочницкая [3] обращает внимание на «болезненную реакцию» Европы на то, что Русь, освободившись от ига в 1480 году при Иване III, «сразу стала набирать силу как одно из самых мощных государств». Европа, «пренебрегая фактически истиной, согласно которой именно русские кордоны спасли её от опустошительных завоеваний», видела в Российском государстве основное препятствие в её геополитических планах в отношении Азии и воспринимала Россию чуть ли не главным своим противником. Даже тогда, когда в угоду собственным интересам ей приходилось соглашаться на союз с Россией, Европа не была ей благодарна и продолжала (как, впрочем, и в наши дни) придерживаться русофобской политики, вопреки правде и исторической памяти».

Объективный подход к анализу проблемы, с нашей точки зрения, возможен лишь при условии следования единой методологии исследования исторических процессов. Именно таким образом ставит вопрос Президент РФ В. В. Путин, определяя государственную политику в области исторического просвещения молодежи.

Принципы, изложенные В. В. Путиным в Указе от 08 мая 2024 г № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения», являются важнейшим общеметодологическим посылом для проведения исследовательской работы в области исторических исследований, а именно:

- а) опора на научные знания и фундаментальные научные исследования, традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности;
- б) понимание истории России, развивающейся по самобытному цивилизационному пути, как неотъемлемой части общемирового исторического процесса;
- в) преемственность всех этапов российской истории;
- г) осознание исторического единства народов Российской Федерации при сохранении ценности истории и культуры каждого ее народа.

Нами предпринята попытка осмыслить содержание судебной реформы по судебнику 1497 года с точки зрения диалектического единства централизации и демократизации политико-правовых тенденций развития российской государственности 15 века.

Реализация этой задачи, на наш взгляд, возможна лишь на путях четко очерченной методологической позиции исследования как в отношении конкретного нормативного акта, так и по поводу государственно-правовой системы общества на том или ином этапе развития в целом.

Нам импонирует позиция Р. Лукича, который сказал, что нельзя стать хорошим юристом в том случае, если ограничиваться исключительно специальными, чисто профессиональными методами и не походить к праву с позиций более общего, диалектического метода [4].

На этих же позициях стоит и Г. М. Азнагулова, которая считает, что, с одной стороны, государство, будучи особой организацией политической власти, не может функционировать без комплекса социальных институтов, которые очерчивают категории предписанного, разрешенного и запрещенного поведения в социальных отношениях, для людей в их взаимодействии с друг другом как членов общества, а с другой — рассматривает правовую систему в качестве фактора, обеспечивающего протекание социальных процессов и взаимодействие гражданского общества и государственной власти в границах правового поля [5].

Так, А. П. Кузнецов, анализирует корреляцию таких понятий, как общественный порядок и демократия, приходит к выводу, что «общественный порядок, обладая социальной и политической значимостью, в этих условиях становится надежным фундаментом реализации органами государственной власти своих полномочий на основе права, демократии, позволяющей обеспечивать высокий уровень безопасности населения, защитить человека, его права и свободы от противоправных посягательств» [6]. Данную точку зрения разделяет и И. Н. Даньшин, который определил общественный порядок как систему общественных отношений, сложившихся на основе соблюдения норм права, направленных по поддержанию общественного спокойствия и нравственности, взаимного уважения, надлежащего поведения граждан в общественных местах, отношений в сфере социального общения [7].

Иными словами, данные авторы стоят на позиции, согласно которой реализация законотворческого продукта государства (коим, к примеру, и является Судебник 1497 года) возможно только на путях обеспечения его силой государственного принуждения, организованностью и стабильностью общественных отношений, согласованностью составляющих его элементов.

Диалектическое правовое мышление — это особая форма правового мышления и диалектического мышления, позволяющая вскрывать противоречия в правовой действительности, которая существует в рамках права, общества и государства, позволяет анализировать и выявлять системные противоречия или системные проблемы в национальной государственно-правовой системе того или иного социума.

Такая постановка вопроса, на наш взгляд, может обеспечить научное юридическое знание о государственно-правовых явлениях и государственно-правовых процессах, которые происходят в обществе в целом и на определенных этапах его развития. Данный методологический подход позволяет глубже понять содержание государственно-правовых процессов, детерминирующие становления российской государственности на рубеже 15–16 веков.

20 декабря 2023 года Президент Р В. В. Путин на встрече с представителями российского Парламента отметил, что сегодня «...в России созданы правовые основы новой государственности — это важно». При этом В. В. Путин указал, что в решающей степени, это стало возможно бла-

годаря обеспечению надежной защиты прав и свобод россиян, а также укрепление правопорядка.

И, как представляется, авторы Судебника предлагают нам как раз такую корреляцию соотношения тенденций демократии и законности в развитии российской государственности того периода. С одной стороны, мы наблюдаем ряд демократических тенденций формирования правовых отношений в обществе по Судебнику, а с другой, — усиление центральной власти государства, призванной обеспечить выполнение этих правовых отношений. Такая корреляция, по нашему мнению, и обеспечивает успешное функционирование государства в обществе.

Законность и правопорядок выступают как средство защиты прав и свобод граждан и их законных интересов. Они обеспечивают охрану человека как от произвола самого государства и его органов, так и от противоправных действий со стороны других лиц. От состояний законности зависит степень свободы человека и гражданина, реальность демократии.

Сегодня этот тезис можно проиллюстрировать сложившейся достаточно непростой ситуацией в сфере противодействия экстремизму и терроризму в стране. На опасность данной ситуации для демократических процессов в нашем обществе указал Президент РФ В. В. Путин, отметив, что «экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, основных прав и свобод человека и гражданина, подрывает государственную и общественную безопасность, создает реальную угрозу суверенитету, единству и территориальной целостности Российской Федерации, основам конституционного строя Российской Федерации...» [8].

Таким образом, в судебнике 1497 года были заложены тенденции современной российской государственно-правовой политики, которая, с одной стороны, обеспечивает общепризнанный способ справедливого разрешения любых социальных конфликтов, а с другой, предполагает государственно-властный характер и общеобязательность судебных решений, исполнение которых предусматривает подавление воли (свободы) или материальные лишения с использованием в определенных случаях власти и силы государства.

И здесь уместно будет вспомнить нашего земляка М. М. Сперанского, который считал необходимым проводить реформы в двух направлениях: «сверху» — усовершенствовать механизмы реализации государственной власти и «с низу» — развивать просвещение и формировать политико-правовое сознание народа и власти.

М. М. Сперанский, с одной стороны, уже в первые годы своей деятельности на поприще государственной службы и законодательной деятельности обращается к проблемам ограничения власти главы государства коренными (ос-

новными) законами как средству ограждения подданных от самовласти монарха.

Так, в работе «О силе общего мнения» М. М. Сперанский подчеркивает, что общественное мнение имеет важное значение в укреплении государственной власти и должно учитываться в правительственной политике и, особенно, в преобразованиях в организации верховной государственной власти, оформляемых «коренными законами». Именно «сила общего мнения», как подчеркивает М. М. Сперанский, «иногда, поборая законам и правительству, иногда им противодействуя, она низвергает государства или служит им утверждением» [9].

Но с другой, — он же определяет характеристику организации государственной власти (формы государства): «Российская империя есть государство нераздельное, монархическое, управляемое державной властью по законам государственным». Форма государства характеризовалась как империя (единое, централизованное государство) с монархической формой правления, при которой в руках императора сосредотачивалось неделимое верховенство государственной власти («державная власть во всем ее пространстве заключается в особе императора»), но исключительно на основе коренных законов [10].

Реформаторские проекты М. М. Сперанского пронизаны пониманием необходимости сохранения самодержавной власти, но что примечательно, на началах «разумности в согласии с волей народа, началах «постепенности».

Традиции и новаторство, народовластие и законность — так характеризуют правовые идеи великого реформатора многие наши современники: «Основной причиной необходимости реформирования России Сперанский «считал архаичность существовавшего государственного строя в целом и государственного аппарата в частности, путь к разрешению вопроса он видел в адаптации для России принципа разделения властей и в привлечении к участию в управлении страной «народного мнения». С развитием общественного самосознания, распространением просветительской идеологии отношение к власти менялось. В этих условиях преобразования были необходимы, так как остро встала проблема поддержания авторитета монарха. Требовался иной порядок решения императором государственных дел, при котором недовольство действиями верховной власти направлялось бы не в адрес царя, а его советников. Для этого необходимо было сформировать механизм реализации монархом своих полномочий через систему государственных институтов с четким правовым статусом» [11].

Удивительно, насколько приведенные идеи М. М. Сперанского оказались созвучны, тому, что стало причиной принятия Судебника 1497 года, и что определило пути развития российской правовой государственности в последующие годы.

Литература:

1. Указ Президента России от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»

2. Борзова Т. А. «Возвращение к истокам: о подходах к преподаванию курса «Основы российской государственности» в высшей школе» // Мир науки, культуры, образования. № 4 (101) 2023
3. Нарочницкая Н. А. Россия и русские в мировой истории. — М.: Междунар. отношения, 2003. — 536 с. С. 145–146
4. Лукич Р. Методология права. М., 1981. С.43.
5. Азнагулова Г. М. Диалектика взаимосвязи правовой системы и государства» // Юриспруденция. 2010 г.
6. Кузнецов А. П. Общественный порядок как социально-правовая категория: теоретическое исследование // Уголовное право и криминология. 2022. № 2.
7. Dan'shin I. N. Ugolovno-pravovaya okhrana obshchestvennogo poriyadka. — Moskva, 1973. — 200 s. С. 142–143.
8. Указ Президента РФ № 1124 от 28 декабря 2024 г «Стратегия противодействия экстремизму в РФ».
9. Сперанский М. М. О силе общего мнения // Проекты и записки. М.-Л., 1961.
10. Сперанский М. М. Проект Уложения государственных законов Российской империи. С. 222.
11. Карева А. В. Традиции и новации в истории отечественной государственности: план государственных преобразований М. М. Сперанского // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2013.
12. Указ от 08 мая 2024 г № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения»

ПОЛИТОЛОГИЯ

К вопросу о понимании теории «мягкой силы» высшим политическим классом России

Кириченко Владимир Петрович, студент магистратуры
Московский педагогический государственный университет

В статье автор рассматривает эволюцию восприятия концепции «мягкой силы» в высказываниях представителей высшего политического класса России, а также официальных документах. На примере «Концепции гуманитарной политики РФ за рубежом» демонстрируется отличность восприятия данного феномена Российской Федерацией от исходной теории Дж. Ная и американского понимания «мягкой силы».

Ключевые слова: мягкая сила, гуманитарная политика, Концепция гуманитарной политики РФ за рубежом, МИД России, Росотрудничество.

Термин «мягкая сила», получивший широкое распространение, как в академической, так и в внешнеполитической среде в последние 30 лет изначально был введен в 1990 г. американским политологом Дж. Наем младшим в работе «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power». В ней «мягкая сила» определяется как «способность достичь желаемого на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности, а не посредством принуждения или выплат» [7, с.11]. В качестве основных источников или ресурсов традиционно принято рассматривать триаду: культуры, политических ценностей и внешней политики [8, с.11]

Введение концепта «мягкая сила» привлекло внимание не только ученых, направивших усилия на развитие теоретического базиса концепции и в дальнейшем значительно расширивших исходную теорию Дж. Ная, но и правительств различных стран, взявших данную концепцию «на вооружение» в рамках своей внешнеполитической доктрины. Первопроходцами в этом деле стали США (для которых, однако, и была она создана), впоследствии к этому процессу подключились сперва страны Запада, а позднее и остальные государства.

Вопреки распространенному мнению, которое зачастую встречается в работах отечественных авторов, первое значимое упоминание фиксируется не в 2012 году, а в 2008, когда глава МИД России С. Лавров в интервью заявил о возрастающей важности «мягкой силы» в современных условиях, отметив, что применение ее инструментов позволяет воздействовать на других с помощью гуманитарно-культурной, цивилизационной и внешнеполитической привлекательности [18].

Первое же документальное упоминание «мягкой силы» зафиксировано в указе Президента РФ от 18.12.2010 года,

посвященного отечественной политике гуманитарно-культурного сотрудничества. В нем говорится об особой важности «культурной дипломатии» как инструмента «мягкой силы», которая должна работать на укрепление международного авторитета России и закрепление за страной статуса свободного и демократического государства [3].

Активное употребление термина «мягкая сила» высшим политическим классом России начинается в 2012 году. Причиной обращения к нему становятся события «Арабской весны». Тогда еще формально будучи кандидатом в президенты, В. Путин в статье «Россия и меняющийся мир» впервые представил расширенный государственный взгляд на данное понятие. В ней он пишет: «Мягкая сила» — это комплекс инструментов и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, а за счет информационных и других рычагов воздействия». В тексте также подчеркивается, что нередко «эти методы используются для взращивания и провозглашения экстремизма, сепаратизма, национализма, манипулирования общественным сознанием, прямого вмешательства во внутреннюю политику суверенных государств». В. Путин отмечает, что реализация происходит с помощью НПО, преследующих цели дестабилизации обстановки в других странах, а также подчеркивает, что Россия не использует свои организации в таком духе и не планирует этого делать [22]. Подобное описание свидетельствует о смешении инструменталистского и манипулятивного подходов к пониманию «мягкой силы».

Впервые о наличии проблем в реализации «мягкой силы» В. Путин заявил в середине 2012 года, выступая на Совещании послов и постоянных представителей России.

Своим выступлением президент продемонстрировал возникновение в высших политических кругах иного подхода к пониманию «мягкой силы» — как инструмента привлекательности, основанного на достижениях материальной и духовной культуры, что отсылает к исходному пониманию Дж. Наем. Президент призвал к более активному применению инструментов «мягкой силы» для исправления образа нашей страны, созданного другими государствами. В своей речи глава государства призвал усилить меры по продвижению русского языка и поддержке диаспоры, а также граждан, временно оказавшихся за рубежом [26].

В начале февраля 2013 года В. Путин на встрече с сотрудниками МИД вновь отметил важность продвижения позитивного образа страны, акцентировав внимание на продвижении русского языка, помощи гражданам за рубежом и информационно-просветительской деятельности [12].

Буквально на следующий день после данной встречи была опубликована «Концепция внешней политики РФ», где «мягкая сила» определяется как «комплексный инструментарий решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии». В этом же документе указываются задачи «международного гуманитарного сотрудничества России», которые, в сущности, являются иллюстрацией инструментов «мягкой силы». Однако, несмотря на это, «мягкая сила» вынесена в отдельный пункт (39.о), где к ней относятся деятельность, направленную на создание положительного образа с акцентом на демонстрацию достижений культуры, образования, науки, спорта и гражданского общества, а также меры, направленные на оказание гуманитарной поддержки нуждающимся странам. Также стоит отметить пункт, посвященный «публичной дипломатии», где основной акцент делается на информационное освещение деятельности российских властей за рубежом [1]. Подобное уточнение аспектов, имеющих отношение к «мягкой силе», отражает узость подхода к ее пониманию и значительно осложняет применение упомянутых инструментов, т. к. уже в то время в академических кругах акцентируется внимание на необходимости выработки целостной стратегии, объединяющей инструменты «мягкой силы» в единую сеть для достижения максимального результата.

Несмотря на это, как отмечают специалисты, 2012–2016 годы стали периодом пика популярности стратегии «мягкой силы» в высших политических кругах. В этот период данное словосочетание часто упоминается в выступлениях политиков самого высокого ранга, а также принимается ряд усилий, направленных на достижение поставленных целей [10]. Именно в этот период была создана отечественная медиагруппа «Россия сегодня» [23], запущено международное медиа «Sputnik» [24], а также утверждена «Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом [2].

Эксперты отмечают, что начиная с 2016 года, интерес к «мягкой силе» у российских властей постепенно начинает угасать [10]. Уже в ноябре 2016 года в новой версии «Концепции внешней политики РФ» «мягкой силе» уделяется крайне малое внимание, где как и в предыдущей версии документа от 2013 года указывается важность «мягкой силы» для международной политической системы, однако вектор ее применения смещается в сторону понимания как «дополнения к существующим дипломатическим методам» [6]. В качестве вероятных причин изменения вектора можно назвать неудачу информационного сопровождения за рубежом по теме «Крымской весны», а также смещение приоритетов внешней политики страны в сторону укрепления международной безопасности в контексте геополитической конфронтации с Западом и необходимости урегулирования конфликтов на Украине и в Сирии.

С этого времени в выступлениях российских политиков упоминания «мягкой силы» становятся все более редкими. Кроме того, в некоторых заявлениях начинает просматриваться негативная оценка понятия со смещением понимания в сторону «инструмента для подрыва режимов». В 2016 году первый заместитель министра обороны РФ В. Герасимов на общем собрании Академии военных наук заявил о «мягкой силе» как одном из подготовительных элементов цветных революций и составной части гибридных войн [28]. В 2018 году М. Симоньян заявляла о том, что оппоненты России используют «мягкую силу» чтобы диктовать свои условия элитам несамостоятельных стран [13].

В 2020 году глава МИД России заявил, что американская «мягкая сила» направлена на промывание мозгов среди населения для подрыва политических режимов. С. Лавров также отметил, что Россия не планирует идти по такому пути и выступает за уважение культур и традиций каждого [19]. Примерно в это же время новый глава «Россотрудничества» Е. Примаков в одном из первых интервью на новом посту заявил: «Я не люблю термин «мягкая сила». Это такое циничное наследие империализма. ... «Мягкая сила» говорит всегда о чем-то с позиции силы так или иначе. Это навязывание чего-то, а мы не хотим ничего навязывать. Мы транслируем дружбу, добрососедство, наши ценности» [25]. Примечательно, что и до этого интервью для оценки отечественной «мягкой силы» политики предпочитал термин «гуманитарная политика» [16]. Существующий ныне формат понимания «мягкой силы» в России во многом можно связать с воззрениями Е. Примакова.

Примерно с середины 2020 года можно вести речь о возвращении «мягкой силы» в политическую дискуссию. В ходе «прямой линии» с Президентом, В. Путин в 2020 году заявлял о поддержке «мягкой силы» государством и отмечал, что существуют некоторые проблемы с ее реализацией [17]. В середине 2021 года, отвечая на вопросы журналистов, Д. Песков заявлял о том, что «мягкая сила» — это сфера, над которой России еще стоит поработать» [21]. Осенью 2021 года в СМИ появилась ин-

формация о возможном создании департамента «мягкой силы» при МИД РФ, однако важно отметить, что самим ведомством информация подавалась как возможность создания департамента, который будет заниматься сферой культурно-гуманитарного сотрудничества, что можно расценить как демонстрацию особого подхода к пониманию «мягкой силы» [11].

Окончательный переход к новому формату понимания произошел в 2022 году. Сперва о необходимости перехода от понятия «мягкая сила» к понятиям «культурное и гуманитарное сотрудничество» заявил директор департамента внешнеполитического планирования МИД России А. Дробинин [15], а уже 5 сентября термин «гуманитарная политика» официально стал использоваться в качестве обозначения российских усилий, связанных с «мягкой силой».

Примечательно, что разговоры о необходимости создания полноценной доктрины «мягкой силы» время-от-времени звучали из уст российских политиков и ученых. В 2012 году отсутствие подобной доктрины отмечал тогдашний глава «Россотрудничества» К. Косачев [27]. В 2014 году он же заявлял, что ведомство подготовило проект «Комплексной стратегии расширения гуманитарного влияния России в мире», который планировалось представить В. Путину как доктрину «мягкой силы» России [20]. В 2017 году другой глава «Россотрудничества» Л. Глебова в интервью двояко ответила на вопрос о документе, представляющем концепцию «мягкой силы», отметив, что не обо всем можно прочесть на общедоступных ресурсах, однако подтверждений существования подобного документа не было, исходя из чего следует считать, что данная идея не была реализована [14].

В конечном итоге, идея создания документа об отечественной «мягкой силе» оказалась реализована лишь 8 лет спустя, когда 5 сентября 2022 года был опубликован указ В. Путина «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» [5]. Документ представляет собой целостную доктрину, отражающую общий взгляд российского руководства на понятие «мягкая сила», цели, задачи, принципы и формы применения.

Употребление термина «гуманитарная политика» указывает на наличие особого подхода, отличного от «мягкой силы», которая в российской политике стала отождествляться с инструментом внешнеполитического давления США. Само словосочетание «мягкая сила» упоминается в документе всего дважды: при описании культуры и медиа как инструментов российского воздействия, однако используется скорее для логической связи в предложении. Примечательно, что в документе совсем отсутствует термин «публичная дипломатия», что также могло бы отсылать к исходной концепции Д. Нае. Важно отметить и отсутствие термина «общественная дипломатия», который ранее нередко употреблялся причастными к МИДУ структурами, а также встречался в работах российских исследователей «мягкой силы» [9].

Особенность российского понимания подчеркивается и при описании принципов национальной гуманитарной

политики. В них делается акцент на позиционировании России как социально ориентированного государства, предоставляющего условия для всестороннего роста; отмечается принцип невмешательства во внутренние дела других стран; подчеркивается готовность учитывать интересы других государств; а партнерство с другими странами рассматривается как сотрудничество в целях повышения эффективности объединения ресурсов и координации деятельности.

Отличность понимания обнаруживается и в рамках формирования цели. Если целью «мягкой силы» в традиционном смысле понимания принято считать создание привлекательности для реализации интересов собственной внешней политики, то «гуманитарная политика» России направлена на «формирование и укрепление объективного восприятия нашей страны в мире, содействие пониманию исторического пути, роли и места РФ в мировой истории и культуре, расширение контактов между людьми». Формулировка цели в отечественной концепции указывает на то, что проводимая «гуманитарная политика» является в то же время инструментом противодействия информационным войнам, сущность которых сводится к представлению России в невыгодном свете.

Акцент на открытости России и ее нежелание менять других подчеркивается и в контексте перечисления национальных интересов. К ним относятся:

- защита традиционных ценностей;
- репрезентация культурного наследия народов России;
- расширение возможностей для ознакомления с российской культурой, взаимообогащение культур с другими странами и народами;
- построение сотрудничества с другими странами на основе принципов справедливости, взаимности и открытости без дискриминации.

В тексте также выделяются аспекты, влияющие на объективное восприятие России, которые в рамках теории «мягкой силы» можно рассматривать как ресурсы российского влияния. К ним относятся: особенности культуры во всем ее многообразии с учетом многонациональности; традиционные духовно-нравственные ценности; достижения отечественной науки; события мировой истории, в которых Россия сыграла ключевую роль; достижения российских спортсменов; российское гражданское общество и присущие ему социально-гуманитарные государственные проекты, демонстрирующие социальную направленность политической и экономической систем; высокое качество отечественного образования; проекты содействия международному развитию; гуманитарная помощь другим странам при ЧС.

В рамках документа впервые была очерчена ценностная основа российских усилий, которая ожидаемо носит традиционный характер. Ценностный базис концепции гуманитарной политики ориентирован на: защиту прав и свобод человека, семью, нормы морали и нравственности, милосердие, гуманизм, взаимопомощь, коллективизм, справедливость, приоритет духовного над материальным, уважение к чужой культуре, вере и обычаям.

Наибольшая часть текста концепции гуманитарной политики России посвящена инструментам и механизмам реализации. В нем рассматривается множество аспектов, которые стоит разделить на 4 группы.

К первой группе следует отнести инициативы, связанные с «культурной политикой». Ее ключевыми аспектами являются поддержка и продвижение русского языка, создание информационно-культурных центров за рубежом для популяризации русской культуры, «дипломатия наследия», поддержка инициатив международного спортивного сотрудничества, повышение туристической привлекательности, взаимодействие с диаспорой, а также международное молодежное сотрудничество.

Ко второй группе относятся инициативы, связанные с образовательной политикой, которые призваны способствовать продвижению отечественной науки и образования за рубежом.

Третий блок можно описать как элементы «цифровой дипломатии», где основное внимание уделяется мерам, направленным на расширение числа российских СМИ за рубежом; увеличение аудитории российских телеканалов и «новых медиа», а также продвижение пророссийских нарративов.

Заключительный блок посвящен аспектам международного гуманитарного сотрудничества, где уделяется внимание созданию механизмов многостороннего (в рамках международных организаций и договоров) и двустороннего гуманитарного сотрудничества, а также организации усилий по установке межрелигиозного диалога с другими странами и конфессиями [5].

Необходимость реализации политики гуманитарного сотрудничества нашла свое отражение и в обновленной Концепции внешней политики России 2023 года. В качестве приоритетных направлений деятельности в ней указываются: популяризация отечественных достижений культуры, искусства, образования и науки, а также со-

действие на укрепление образа страны, привлекательной для учебы, работы, туризма и жизни; поддержка распространения русского языка; развитие механизмов «общественной дипломатии» при участии институтов гражданского общества и общественных движений; содействие межконфессиональному сотрудничеству религиозных организаций; сохранение цивилизационных связей со странами СНГ, поддержка российских спортсменов для допуска к международным соревнованиям; распространение объективной информации о роли России в построении многополярного миропорядка и вкладе СССР в победу над нацизмом; организация мероприятий для противодействия искажению истории; содействие международному сотрудничеству для сохранения культурного и исторического наследия [4].

Наличие детализированной стратегии гуманитарного сотрудничества и упоминание ее важности в Концепции внешней политики России указывает на то, что к 2022–2023 году высший политический класс в РФ окончательно принял на вооружение технологии «мягкого воздействия» и адаптировав их под национальные реалии, делает серьезную ставку на реализацию гуманитарной политики для укрепления имиджа в мире и достижения национальных интересов на международной арене.

Завершая рассмотрение «мягкой силы» России, можно сделать вывод, что за последние 15 лет понимание данного понятия изменилось от привлекательной, но опасной технологии американской внешней политики, до важного инструмента обеспечения национальных интересов. Вышеприведенный анализ свидетельствует о том, что 2022 год стал переломным в плане восприятия возможностей и инструментов «мягкой силы» для достижения целей внешней политики, а также о выработке своего особого взгляда, несколько отличного от классического понимания данного феномена.

Литература:

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (12 февраля 2013 г.). — Текст: электронный // Гарант.ру: [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/> (дата обращения: 17.05.2025).
2. Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом (3 ноября 2015). — Текст: электронный // Официальные сетевые ресурсы Президента России: [сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/50644> (дата обращения: 17.05.2025).
3. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества (утв. Президентом РФ 18.12.2010). — Текст: электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://legalacts.ru/doc/osnovnye-napravleniya-politiki-rossiiskoi-federatsii-v-sfere/?ysclid=m9u2eq2q1j676058459> (дата обращения: 17.05.2025).
4. Указ Президента Российской Федерации № 229 от 31.03.2023 г. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации. — Текст: электронный // Официальные сетевые ресурсы Президента России: [сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090/page/1> (дата обращения: 17.05.2025).
5. Указ Президента Российской Федерации № 611 от 05.09.2022 г. Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом. — Текст: электронный // Официальные сетевые ресурсы Президента России: [сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280> (дата обращения: 17.05.2025).
6. Указ Президента Российской Федерации № 640 от 30.11.2016 г. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации. — Текст: электронный // Официальные сетевые ресурсы Президента России: [сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451/page/1> (дата обращения: 17.05.2025).

7. Nye J. S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. — New York: Basic Books, 1990. — 307 p.
8. Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. — Public Affairs, 2004. — 191 p.
9. Бурлинова, Н. В. Политический манифест о том, кто мы есть (2022) / Н. В. Бурлинова. — Текст: электронный // Российский совет по международным делам: [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/riacdigest/politicheskiy-manifest-o-tom-kto-my-est/> (дата обращения: 17.05.2025).
10. Бурлинова, Н. В. Такая «мягкая сила» нам не нужна (2023) / Н. В. Бурлинова. — Текст: электронный // Российский совет по международным делам: [сайт]. — URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/takaya-myagkaya-sila-nam-nenuzhna/?sphrase_id=198553756 (дата обращения: 17.05.2025). В МИД создадут департамент «мягкой силы» {электронный ресурс} URL: https://lenta.ru/news/2021/09/30/mfa_plans/ Дата обращения: 05.04.2025
11. В МИД создадут департамент «мягкой силы». — Текст: электронный // Lenta.ru: [сайт]. — URL: https://lenta.ru/news/2021/09/30/mfa_plans/ (дата обращения: 17.05.2025).
12. Встреча с сотрудниками МИД России. — Текст: электронный // Официальные сетевые ресурсы Президента России: [сайт]. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17490/print> (дата обращения: 17.05.2025).
13. Главред RT Маргарита Симоньян напомнила, какой сильной может быть «мягкая сила». — Текст: электронный // Царьград.TV: [сайт]. — URL: https://tsargrad.tv/news/glavred-rt-margarita-simonjan-napomnila-kakoj-silnoj-mozhet-byt-mjagkaja-sila_123125 (дата обращения: 17.05.2025).
14. Государство внимательно относится и к собственным деньгам, и к своим геополитическим интересам. — Текст: электронный // Коммерсантъ: [сайт]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3330512> (дата обращения: 17.05.2025).
15. Дробинин, А. Ю. Уроки истории и образ будущего: размышления о внешней политике России / А. Ю. Дробинин. — Текст: электронный // Международная жизнь: [сайт]. — URL: <https://interaffairs.ru/news/show/36410> (дата обращения: 17.05.2025).
16. Евгений Примаков: Гуманитарная политика России должна быть эффективной. — Текст: электронный // Русская инициатива: [сайт]. — URL: <https://youfrom.ru/2019/04/15/evgeniy-primakov-gumanitarnaya-politika-dolzha-byt-effektivnoy/> (дата обращения: 17.05.2025).
17. Ежегодная пресс-конференция Владимира Путина 2020. — Текст: электронный // Официальные сетевые ресурсы Президента России: [сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64671> (дата обращения: 17.05.2025).
18. Интервью Министра иностранных дел России С. В. Лаврова по тематике отношений с зарубежными русскоязычными общинами, опубликованное в «Российской газете» 30 октября 2008 года. — Текст: электронный // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [сайт]. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/compatriots/vsemirnyy_kongress_sootechestvennikov/id/1604750/ (дата обращения: 17.05.2025).
19. Лавров: США вкладывают в понятие мягкой силы промывку мозгов. — Текст: электронный // ТАСС: [сайт]. — URL: <https://tass.ru/politika/9488129> (дата обращения: 17.05.2025).
20. Образ России получит гуманитарную помощь. — Текст: электронный // Коммерсантъ: [сайт]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2520474> (дата обращения: 17.05.2025).
21. Песков заявил, что России еще предстоит поработать над «мягкой силой». — Текст: электронный // ТАСС: [сайт]. — URL: <https://tass.ru/politika/11433253> (дата обращения: 17.05.2025).
22. Путин, В. В. Россия и меняющийся мир (2012) / В. В. Путин. — Текст: электронный // Архив сайта председателя правительства РФ В. В. Путина 200–2012: [сайт]. — URL: <http://archive.premier.gov.ru/events/news/18252/> (дата обращения: 17.05.2025).
23. Путин создал информагентство «Россия сегодня». — Текст: электронный // Ведомости: [сайт]. — URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2013/12/09/putin-likvidiroval-ria-novosti> (дата обращения: 17.05.2025).
24. «Россия сегодня» запустила новое международное медиа Sputnik. — Текст: электронный // РБК: [сайт]. — URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/10/11/2014/5460c31ecbb20fc027d2e224 (дата обращения: 17.05.2025).
25. «Сложно представить человека в здравом уме, который пошел бы читать сайт Россотрудничества». — Текст: электронный // Известия: [сайт]. — URL: <https://iz.ru/1033306/natalia-portiakova/slozhno-predstavit-cheloveka-v-zdravom-ume-kotoryi-poshel-chitat-sait-rossotrudnichestva> (дата обращения: 17.05.2025).
26. Сопровождение послов и постоянных представителей России. — Текст: электронный // Официальные сетевые ресурсы Президента России: [сайт]. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15902> (дата обращения: 17.05.2025).
27. У России пока нет полноценной концепции «мягкой силы», считает Константин Косачев. — Текст: электронный // ТАСС: [сайт]. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/644977> (дата обращения: 17.05.2025).
28. «Цветным революциям» ответят по законам гибридных войн электронный. — Текст: электронный // Коммерсантъ: [сайт]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2927168> (дата обращения: 17.05.2025).

СОЦИОЛОГИЯ

Проблемы и перспективы работы с молодыми семьями в Пермском крае

Выборная Дарья Германовна, студент

Научный руководитель: Ильиных Ольга Павловна, кандидат философских наук, доцент
Пермский государственный национальный исследовательский университет

В федеральном законе от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» в статье 2 дается следующее понятие молодой семьи: молодая семья — лица, состоящие в заключенном в установленном законодательством Российской Федерации порядке браке, в том числе воспитывающие ребенка (детей), либо лицо, являющееся единственным родителем (усыновителем) ребенка (детей), в возрасте до 35 лет включительно (за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 6 настоящего Федерального закона) Молодая семья является важнейшим социальным институтом, который играет ключевую роль в демографическом, экономическом и культурном развитии общества. Однако в современных условиях молодые семьи сталкиваются с множеством трудностей, таких как финансовые проблемы, отсутствие доступного жилья, низкий уровень осведомленности о программах социальной поддержки и их использование, атак же недостаток инфраструктуры для воспитания детей.

Организация работы с молодыми семьями на уровне муниципальных образований приобретает особое значение, так как именно местные органы власти находятся ближе всего к населению и могут оперативно реагировать на его потребности.

Несмотря на наличие ряда государственных программ и инициатив, направленных на поддержку молодых семей, в Пермском крае наблюдается недостаточная координация действий между различными уровнями власти и организациями, что приводит к низкому уровню информированности молодых семей о доступных ресурсах и услугах. Это также включает в себя проблемы с доступом к жилью, трудоустройству, образованию и социальной инфраструктуре. Также присутствует нехватка эффективных механизмов поддержки и интеграции молодых семей в социальную и экономическую жизнь муниципальных образований Пермского края.

Стоит отметить, что государственная политика РФ в сфере поддержки семей направлена на два наиболее актуальных блока проблем. Первый блок — социально-

экономический, включающий финансово-материальные проблемы, проблемы, связанные с трудоустройством супругов, а также жилищный вопрос. Второй блок — социально-психологический, особое внимание в котором уделяется проблемам адаптации супругов друг к другу, к новым социальным ролям, к новым людям. Указанные блоки проблем качественным образом влияют на состояние, функционирование и развитие семей.

В условиях демографических вызовов и экономической нестабильности поддержка молодых семей становится ключевым направлением социальной политики Пермского края. Несмотря на существующую систему мер государственной помощи, многие семьи сталкиваются с трудностями при улучшении жилищных условий и обеспечении достойного уровня жизни. Особую значимость приобретает анализ эффективности действующих программ с учетом территориальных особенностей региона.

В ходе проведенного нами исследования в ноябре-декабре 2024 года был осуществлен опрос 61 молодой семьи из различных муниципальных образований Пермского края. Опрос состоял из 20 вопросов и содержал вопросы как с вариантами ответов, так и с развернутыми вопросами, где опрашиваемые указывали возраст, семейное положение, доход, с какими проблемами столкнулись после заключения брака, их осведомленность о государственных программах по поддержке молодых семей. Результаты анкетирования выявили ряд системных проблем, требующих решения, а также позволили определить наиболее востребованные направления поддержки. Полученные данные легли в основу предлагаемых мер по совершенствованию работы с молодыми семьями в регионе.

Согласно полученным результатам анкетирования:

- 65,3 % респондентов отметили недостаточный размер доступного жилья и ипотечных программ;
- 59,7 % семей отметили недостаточный размер заработных плат;
- 45,8 % указали на необходимость увеличения бесплатных психологических консультаций;

- 36,1 % опрошенных столкнулись с нехваткой образовательных программ;
- 27,8 % опрошенных столкнулись с нехваткой поддержки в трудоустройстве.

Проведенное анкетирование 61 молодой семьи в Пермском крае выявило системные проблемы, существенно ограничивающие возможности создания и развития молодых семей. Анализ полученных данных позволяет выделить следующие ключевые проблемные зоны:

1. Жилищная проблема (65,3 % респондентов):
  - острая нехватка доступного жилья, соответствующего финансовым возможностям молодых семей;
  - недостаточная развитость ипотечных программ с приемлемыми условиями;
  - высокие процентные ставки по кредитам, делающие ипотеку недоступной для большинства молодых пар.
2. Низкий уровень доходов (59,7 %):
  - несоответствие заработных плат реальной стоимости жизни;
  - ограниченные возможности для профессионального роста и карьерного развития;
  - финансовая невозможность содержания ребенка на текущие доходы у 43 % опрошенных пар.
3. Психологическая поддержка (45,8 %):
  - дефицит бесплатных психологических консультаций для молодых пар;
  - отсутствие системы сопровождения семей в кризисных ситуациях;
  - недостаточная работа служб семейной медиации.
4. Образовательные программы (36,1 %):
  - нехватка курсов по подготовке к семейной жизни;
  - ограниченный доступ к программам родительского просвещения;

- отсутствие системной работы по формированию семейных ценностей среди молодежи.

5. Трудоустройство (27,8 %):

- сложности с поиском работы для обоих супругов;
- недостаточная поддержка молодых родителей при выходе из декрета;
- отсутствие программ профессиональной переподготовки для молодых семей.

Особую тревогу вызывает комплексный характер выявленных проблем — жилищные трудности усугубляются низкими доходами, что в свою очередь создает психологическое напряжение в семьях. При этом отсутствие доступных образовательных программ и поддержки в трудоустройстве лишает молодые семьи инструментов для самостоятельного решения этих проблем.

Таким образом, на основе результатов опроса можно сделать вывод, что самой острой проблемой молодых семей является финансовая составляющая, отсюда вытекает и следующая проблема-жилищная. Потребность в жилье -базовая потребность, которую молодым семьям в нынешних реалиях закрыть крайне сложно из-за заработных плат. Не имея собственного жилья молодые семьи не торопятся с расширением семьи. Отсюда вытекает следующая проблема молодых семей- боязнь или нежелание завести детей, поскольку молодежь не имеет финансовую стабильность и уверенность в доходах. Полученные данные свидетельствуют о необходимости разработки комплексной программы поддержки, так как одна проблема вытекает из другой, учитывающей все выявленные аспекты проблем молодых семей в регионе. Особое внимание следует уделить созданию межведомственной системы помощи, объединяющей жилищные, финансовые, психологические и образовательные компоненты.

Литература:

1. Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 N 489-ФЗ (последняя редакция) Осуществление деятельности в сфере молодежной политики, при формировании и реализации молодежной политики в РФ.
2. Алешина Ю. Е. Цикл развития семьи: исследования и проблемы / Психология семьи. Издательский дом «БАХ-РАХ-М», 2002.
3. Болдина М. А. Технологии социальной работы с молодыми семьями Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 5 (051). С. 261–266
4. Олифинович Н. И., Зинкевич-Куземкина Т. А., Велента Т. Ф. Психология семейных кризисов. СПб.: Речь, 2006. 360 с.
5. Павлов С. Социальная работа с молодежью. Основные направления и современные формы / Сергей Павлов, Святослав Григорьев, Людмила Гуслякова // КнорусМ: 2014. С. 139.
6. Холостова Е. И. Социальная работа с семьей. Учебное пособие /Холостова Е.//Дашков и К 2013г. С.62.
7. Черняк Е. М. Социология семьи. М.: Дашков и К, 2003. 238 с. корпорация «Дашков и К», 2003. — 238 с.
8. Молодая семья в современном российском социуме (образ и качество жизни) Преснякова-Осипова И. В. Тип: диссертация Год: 2013

Социальные факторы супружеских конфликтов

Жихарева София Романовна, студент

Научный руководитель: Благорожева Жанна Олеговна, старший преподаватель

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматриваются социальные факторы супружеских конфликтов. Особая актуальность темы заключается в том, что в современном мире супружеские конфликты являются одной из наиболее распространённых общественных проблем, оказывая значительное влияние на стабильность семьи и психологическое благополучие её членов. В условиях социальных изменений, трансформации семейных ценностей и роста стрессовых факторов изучение причин супружеских конфликтов приобретает особую значимость. Именно поэтому понимание социальных факторов, провоцирующих конфликты между супругами, позволит разрабатывать эффективные стратегии их профилактики и разрешения, что будет способствовать укреплению института семьи.

Ключевые слова: семья, конфликт, стресс, социальные факторы, гендерные роли.

Так, супружеские конфликты, по мнению О. Н. Ермоленко, играют ключевую роль в семейных отношениях, и в своей статье автор так описывает брачные переменные, влияющие на конфликтность в семье: «семейный доход в первые годы брака, наличие собственного жилья, профессиональную занятость женщины, потребление спиртного в начале брака, материальную помощь родителей, рождение ребенка в начале брака, количество детей, репродуктивные установки, наличие проблем в воспитании детей, оценку педагогической компетентности супруга, распределение бытовых и воспитательных обязанностей между отцом и матерью, наличие свободного времени у супругов, совместность проведения досуга, совместность принятия семейных решений, ограниченность тем совместного общения, отсутствие доверия со стороны другого супруга, утрату чувства любви, сексуальную дисгармонию, личностные качества супругов, общность брачных ценностей, культуру общения, частоту конфликтов» [1].

Конфликты являются одними из важнейших факторов, определяющих количество и качество отношений между членами семьи. Фактически, конфликтные ситуации вызваны несовместимыми целями или интересами членов семьи и их разными оценками жизненных вопросов. Как отмечает М. В. Курилова «негативные взаимоотношения в семье, если они долгое время не разрешаются, могут привести к психотравмирующим последствиям, полной неудовлетворенности семейными отношениями, тревоге, чувству вины, нервно-психическому напряжению, и, в конечном счете, супружескому разводу», что подчеркивает актуальность данной проблемы в современном обществе [2].

Среди зарубежных исследователей значительный вклад внесли Дж. Готтман, разработавший теорию предсказания разводов на основе анализа конфликтных паттернов, К. Уитакер, изучавший системные семейные кризисы, и Э. Берн, чья теория трансактного анализа помогает понять глубинные причины межличностных конфликтов.

В целях изучения проблемы супружеских конфликтов, был проведен анкетный опрос среди жителей Белгородской области в общем числе из 100 человека по вопросам анкеты.

Для большинства участников исследования конфликт — это прежде всего столкновение слов и позиций, а не молчаливое противостояние. 78 % опрошенных связывают конфликты со словесными спорами, 65 % — с отсутствием взаимопонимания, 52 % — с финансовыми разногласиями, 48 % — с бытовыми вопросами, 25 % — с интимной сферой, 15 % — с борьбой за власть.

Интересно, что материальные и бытовые проблемы оказались почти одинаково значимыми, что подчеркивает их повседневное влияние на семью. При этом интимные вопросы и борьба за доминирование встречаются реже, что может говорить либо о их меньшей значимости, либо о нежелании респондентов открыто обсуждать эти темы (диаграмма на рис. 1).

Картина частоты конфликтов довольно показательна: пик приходится на «несколько раз в месяц», что соответствует типичным стрессовым ситуациям (например, оплата счетов, планирование отпуска). Ежедневные конфликты, хоть и редки, сигнализируют о глубоких проблемах в коммуникации или распределении ролей. При этом треть пар сталкивается с разногласиями эпизодически, что можно считать условно здоровой динамикой.

Так, 40 % участников отметили, что конфликты случаются несколько раз в месяц, 35 % — реже раза в месяц, 20 % — несколько раз в неделю, 5 % — ежедневно (диаграмма на рис. 2).

Деньги и быт — абсолютные лидеры среди причин разногласий, что неудивительно в условиях экономической нестабильности. Однако разрыв между ними минимален (60 % vs 55 %), подчеркивая, что «мелочи» повседневной жизни почти так же разрушительны, как и нехватка денег. Для семей с детьми третий по значимости фактор — воспитание, что требует отдельного внимания в программах поддержки. Родственники и ревность, хоть и менее критичны, остаются стабильными «раздражителями» (см. диаграмма на рис. 3).

Проведенное исследование супружеских конфликтов позволило выявить значимые закономерности в семейных отношениях. Основные результаты свидетельствуют о том, что современные супружеские пары

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что Вы понимаете под супружеским конфликтом? (выберите не более 3-х вариантов)»

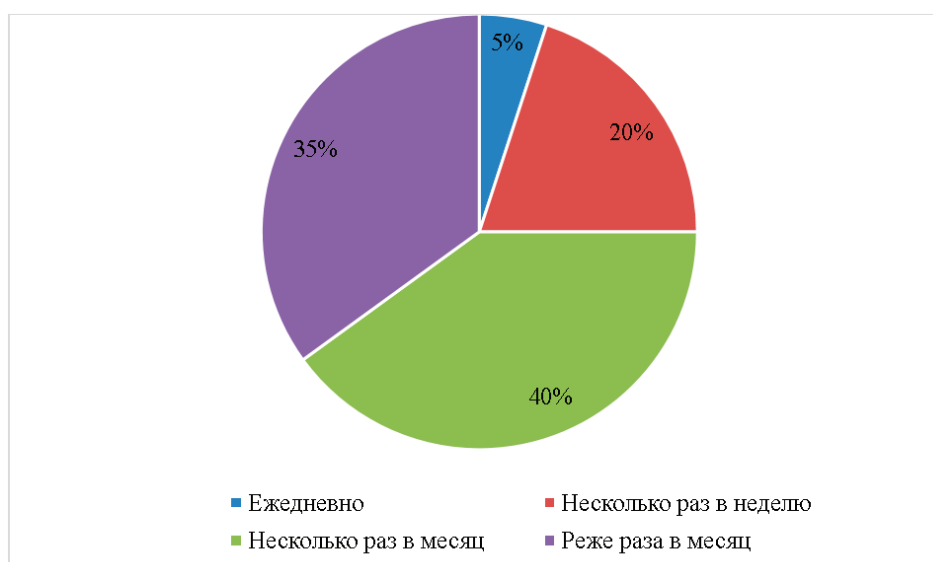

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Как часто в Вашей семье возникают конфликты?»

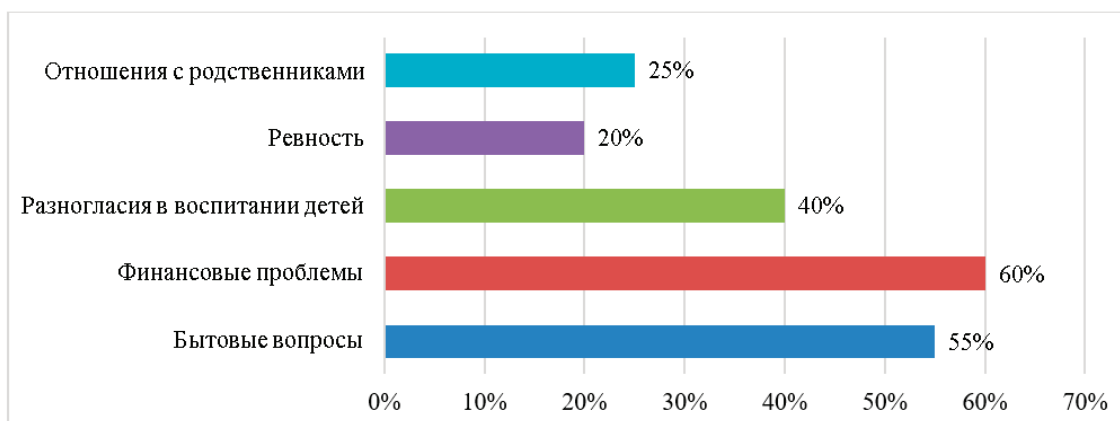

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Какие причины чаще всего вызывают конфликты? (выберите не более 3-х вариантов)»

сталкиваются с комплексом проблем, среди которых доминируют материально-бытовые факторы. Наиболее значимыми причинами конфликтов, согласно полученным данным, являются финансовые разногласия и бытовые вопросы. Особого внимания заслуживает практически равнозначное влияние финансовых и бытовых факторов, что подчеркивает важность как экономической стабильности, так и гармоничного распределения домашних обязанностей в семейной жизни. При этом менее распространенные, но потенциально более глубокие проблемы (интимные отношения и борьба за власть) требуют осо-

бого подхода в силу возможной неготовности партнеров к их открытому обсуждению. Такая картина свидетельствует о том, что для большинства семей характерны периодические конфликты, связанные с типичными стрессовыми ситуациями (платежи, планирование расходов, организационные вопросы). Проведенное исследование подчеркивает необходимость комплексного подхода к профилактике и разрешению супружеских конфликтов, учитывающего как внешние (экономические), так и внутренние (коммуникативные, психологические) факторы семейного благополучия.

Литература:

1. Ермоленко О. Н. Социально-психологические особенности супружеских конфликтов // Вестник магистратуры, 2016. № 11–2 (62). С. 43.
2. Курилова М. В. Психологические причины формирования конфликтных взаимоотношений в семье, 2019. С. 308.

Роль средств массовой информации в формировании общественного мнения

Масловская Анна Алексеевна, студент

Научный руководитель: Благорожева Жанна Олеговна, старший преподаватель
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье представлен анализ теоретических аспектов медиавоздействия и результатов эмпирического исследования, проведенного среди жителей Белгородской области. Осуществляется выявление способов воздействия средств массовой информации на общественное мнение, определяется уровень доверия к различным источникам данных, а также анализируются предпочтения аудитории. Свидетельствуется о преобладании цифровых каналов — мессенджеров и социальных сетей — в ежедневном информационном потреблении, при этом уровень доверия к ним остаётся неоднозначным. Признается высокое влияние СМИ на общественные установки и возможность манипулирования сознанием, в связи с чем подчеркивается необходимость дальнейшего изучения процессов восприятия информации и разработки подходов к анализу медиавоздействия.

Ключевые слова: СМИ, средства массовой информации, общественное мнение, формирование общественного мнения, медиавоздействие, доверие к СМИ.

В условиях стремительной цифровизации и роста потребления новостей роль средств массовой информации в формировании общественного мнения приобретает особую актуальность. Так, на основе анализа теоретических источников выявлено, что медиа рассматриваются как инструмент социологического воздействия и социального контроля с выраженным манипулятивным потенциалом. Современные технологии управления массовым сознанием позволяют формировать восприятие реальности и внедрять определенные идеологические установки. Цифровизация осуществляет трансформацию общей концепции медиапотребления, наряду с этим снижая значимость традиционных каналов и усиливая роль цифровых платформ, тем самым требуя новых методологических подходов к анализу аудитории. Из чего следует, что, несмотря на расширение каналов коммуникации, механизм восприятия информации аудиторией и влияния различных типов медиа на форми-

рование взглядов и установок остаётся недостаточно изученным в связи с изменением структуры потребления данных и роста влияния новых аспектов.

Исходя из вышесказанного, выделяется цель проведенного эмпирического исследования — определение роли СМИ в формировании общественного мнения, выявление основных факторов и механизмов их влияния, а также анализ восприятия информации аудиторией. Комплексное исследование «Роль СМИ в формировании общественного мнения» было проведено среди жителей Белгородской области. В качестве основного метода сбора информации выступило онлайн-анкетирование по рассылке в социальных сетях, в ходе которого было опрошено 100 человек.

Первый вопрос анкеты был нацелен на получение данных об использовании источников информации. Выявлено, что наиболее часто респонденты получают информацию из мессенджеров (68 %) и социальных сетей

(54 %), что свидетельствует о смещении предпочтений аудитории в сторону цифровых медиа и персонализированных каналов распространения сведений. Далее идут телевидение (46 %) и новостные сайты в равном распределении с разговорами с друзьями и коллегами (37 %). Наименьшее внимание среди опрошенных занимают YouTube/видеохостинги (25 %), радио (16 %), а также газеты/журналы (15 %). Из чего следует, что традиционные формы, то есть печатные СМИ и радио используются значительно реже (см. диаграмму на рис. 1).

Среди предложенных в опросе источников информации, наиболее достоверным участники исследования посчитали мессенджеры (Telegram-каналы и пр.) (38 %), новостные сайты (21 %) и телевидение (15 %). Популярность первого может свидетельствовать об ожидании

большей «честности» и «прямолинейности» от неформальных источников. Наименьшее доверие респондентами выражается социальным сетям (10 %), разговорам с друзьями и коллегами (6 %), радио и YouTube / видеохостингам по 4 %, а также газетам/журналам — всего 2 % опрошенных считают их достоверными, что указывает на низкую востребованность этих форматов в условиях цифровизации и медленных темпов подачи информации (см. диаграмму на рис. 2).

В качестве одного из вопросов исследования респонденты должны были выразить своё мнение относительно доверия различным источникам информации. Результаты распределились следующим образом:

1) Средняя оценка уровня доверия телевидению приходится на 2 и 3, в совокупности составляющая 53 % от

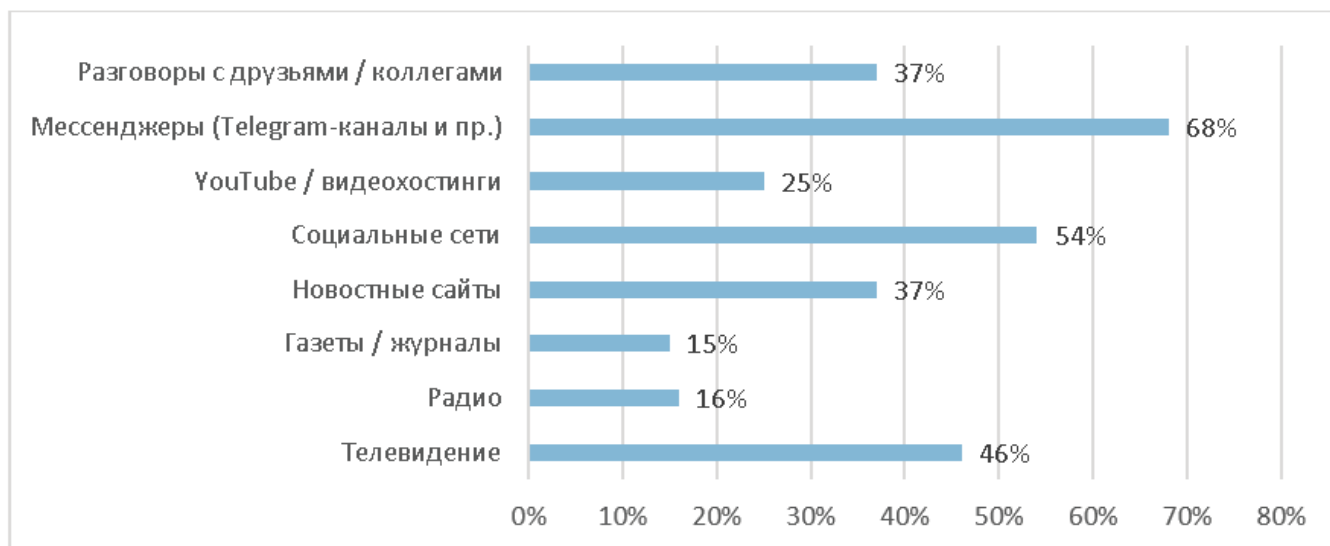

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Какие источники информации Вы используете чаще всего? (Выберите один или несколько вариантов)»

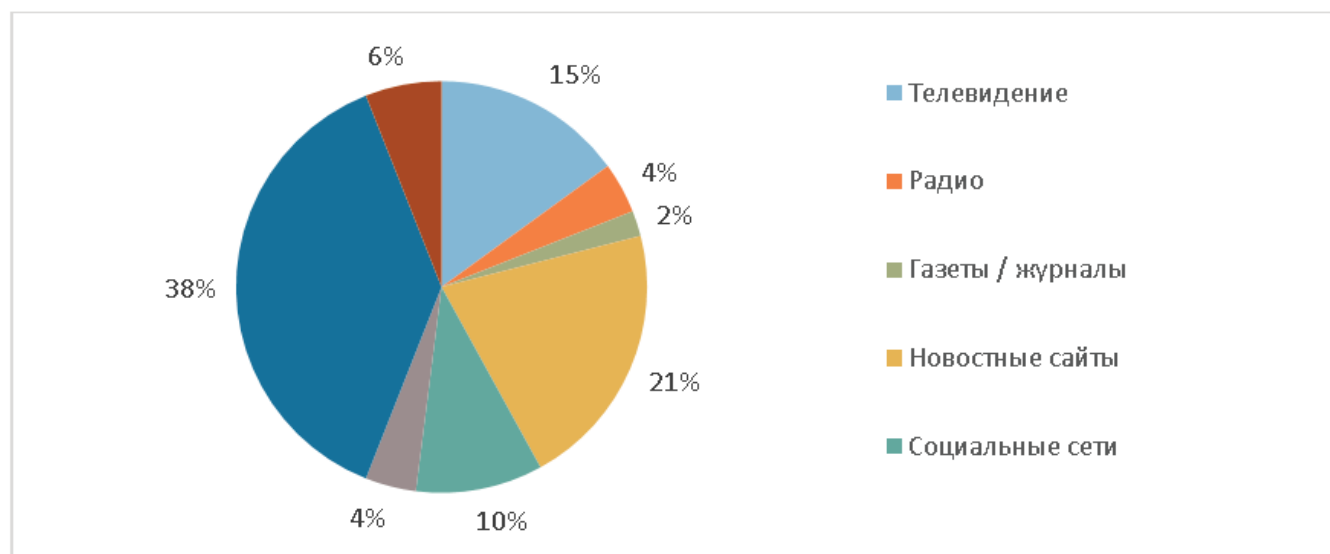

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Какой из перечисленных источников информации Вы считаете наиболее достоверным?»

общего числа опрошенных, что свидетельствует о низкой степени лояльности по отношению к традиционным СМИ.

2) Идентичные показатели у радио — основная часть ответов (81 % в совокупности) приходится на уровни от 1 до 3, и только 19 % воспринимают его как надежный источник. Это указывает на снижение значимости радио в рамках оценки достоверности.

3) Газеты и журналы вызывают наименьшее доверие у респондентов. Всего 17 % оценили его на уровне 4–5, а 83 % — в диапазоне 1–3. В свою очередь, это может быть связано как с падением общей популярности печатных изданий, так и с сомнением в их независимости и объективности.

4) 33 % респондентов оценивают надёжность новостных сайтов на уровне 4–5, что в общем сравнении источников делаёт их одними из наиболее «уважаемых» источников информации.

5) Социальные сети получили в основном низкие и средние оценки, 73 % ответов приходится на уровень 1–3, в то время как 27 % на уровень 4 и 5. Это позволяет сделать вывод о преобладании настороженности по отношению к информации, распространяемой в социальных сетях, несмотря на широкое распространение данного канала.

6) YouTube и видеохостингам респонденты выражают умеренное или низкое доверие — 81 % оценили этот источник от 1 до 3, и 19 % — на уровне 4 и 5. Такие результаты можно связать с высокой вариативностью контента и отсутствием контроля за достоверностью, что вызывает у населения скептическое отношение к этому источнику.

7) Разговоры с коллегами и друзьями 20 % опрошенных оценивают на уровень 4–5, оставшиеся 80 % указали оценки 1–3. В силу этого межличностное распространение информации не воспринимается как надёжный

источник информации, однако активно используется. (см. диаграмму на рис. 3).

Большинство респондентов осознаёт важность медиа в формировании их восприятия реальности, о чём свидетельствует распределение ответов на вопрос об оценке влияния СМИ на общественное мнение в целом. Так, 50 % опрошенных считают, что воздействие достаточно сильное, 32 % отмечают его как очень сильное. По мнению 11 % сила убеждения признаётся незначительной, 4 % выбирают вариант не влияет, а затруднились с ответом 3 %. Уже на данном этапе формируется утверждение о существенном влиянии каналов распространения информации на общественную позицию (см. диаграмму на рис. 4).

Вопрос «Считаете ли Вы, что СМИ могут манипулировать общественным мнением?» направлен на оценку респондентами возможности манипуляции общественным мнением при помощи различных каналов коммуникации. Результаты оказались достаточно однозначными, что подтверждает высокую настороженность со стороны общества к современным медиа. 90 % респондентов ответили «Да», что свидетельствует о широком осознании существования определенного рода психологического воздействия в СМИ. Только 10 % опрошенных отметили вариант «Нет» — это в свою очередь может означать, что для этой группы респондентов источники массового информирования являются нейтральными и возможно, объективными способами получения сведений, по мимо этого она может не рассматривать информацию как манипуляцию, а скорее, как факт или событие, представленное в медиа (см. диаграмму на рис. 5).

Таким образом, исследование подтвердило, что в современных условиях люди все чаще используют цифровые источники информации, особенно социальные сети. Однако уровень доверия к СМИ остается неоднозначным, поскольку многие отмечают предвзятость и не-

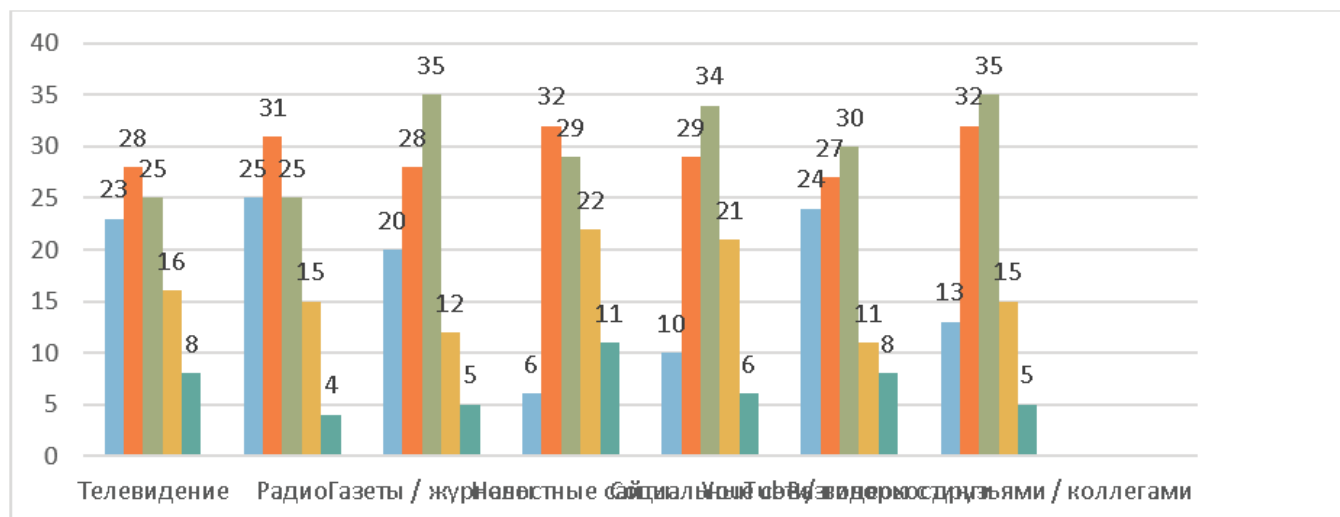

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Насколько вы доверяете следующим источникам информации? (оцените по шкале от 1 до 5, где 1 — совсем не доверяю, 5 — полностью доверяю)»

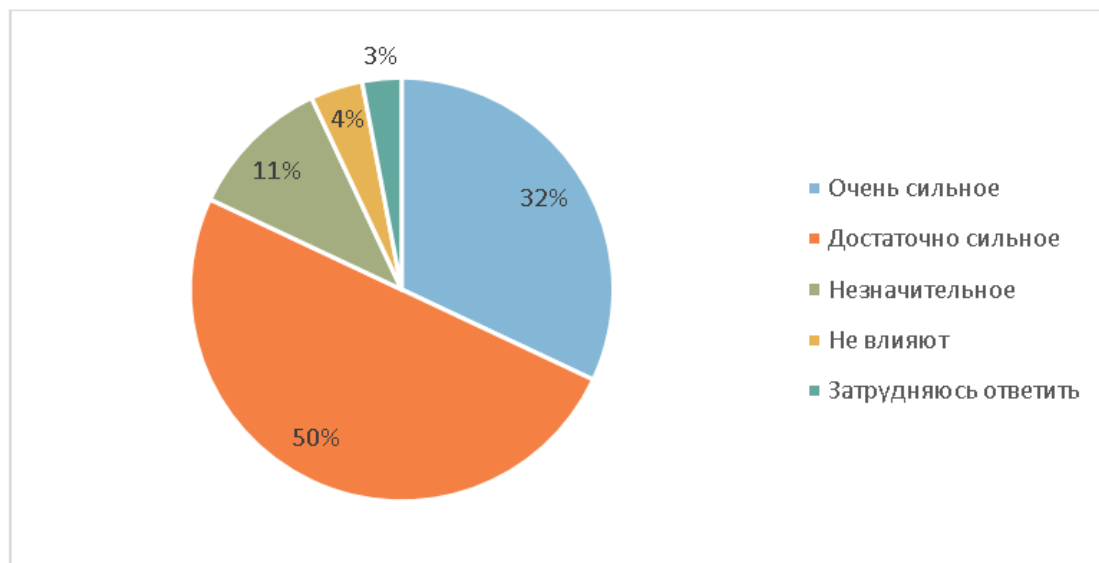

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете влияние СМИ на общественное мнение в целом?»

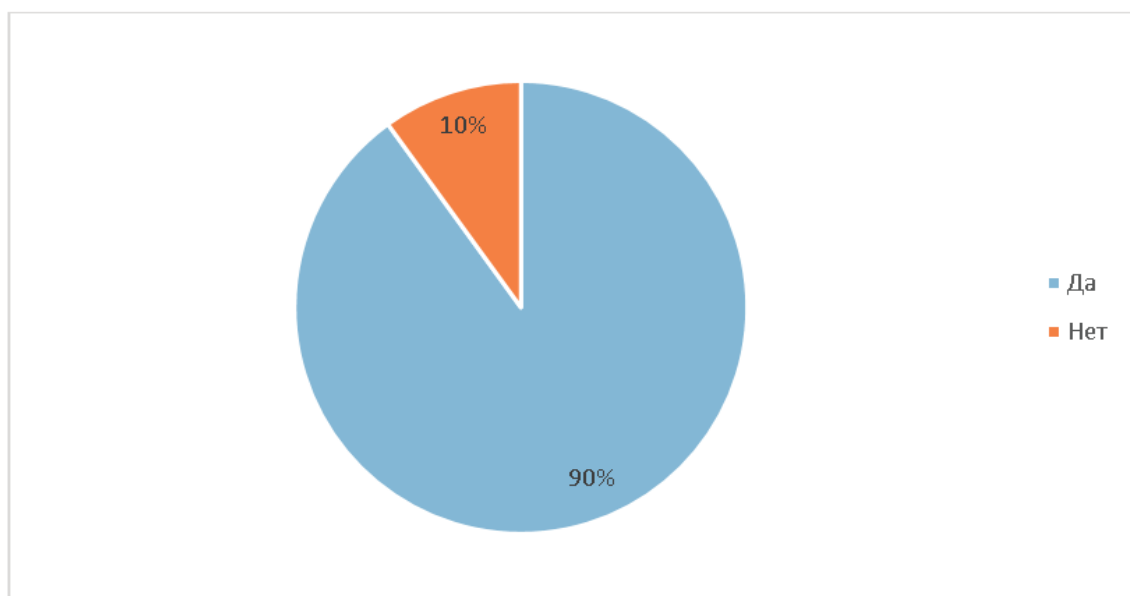

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы, что СМИ могут манипулировать общественным мнением?»

обходимость проверки фактов. В то же время аудитория осознает важность получения информации из разных источников, что свидетельствует о стремлении к объективному восприятию событий. Влияние СМИ на общественное мнение остается значительным, но не абсолютным, так как личное окружение и критическое мышление играют не менее важную роль в процессе фор-

мирования взглядов. Исходя из этого понимание механизмов информационного восприятия может служить качественной базой для разработки прикладных решений в сфере влияния средств массовой информации на общественное мнение. Различные аспекты этого явления требуют дальнейшего научного осмысления и более широкой эмпирической проработки.

Литература:

1. Н. В. Абцешко, Е. В. Тимошевич // Международный исследовательский центр. — 2016. — № 18.
2. Липпман У. Общественное мнение. М., 2004. С. 45.
3. Синютина Е. В. Влияние СМИ на формирование общественного мнения // Инновационная наука. 2021. № 3
4. Засурский, Я. Н. Система средств массовой информации: учеб. / Я. Н. Засурский. — М.: МГУ, 2001. — 259 с.

ФИЛОСОФИЯ

Философский анализ рекламы как семиотической системы

Репникова Яна Витальевна, студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет

В статье представлен философский анализ рекламы как сложной семиотической системы. Рассматриваются основные принципы семиотики, применяемые к рекламным сообщениям, и философские концепции, объясняющие их воздействие на потребителя.

Ключевые слова: реклама, семиотика, философия, знак, манипуляция, потребитель, этика, культура потребления, постструктурализм, критическая теория.

Реклама, будучи неотъемлемой частью современной культуры, является сложным социальным и экономическим феноменом. Она не только информирует потребителя о товарах и услугах, но и активно формирует его потребности, ценности и представления о мире. В связи с этим, философский анализ рекламы как семиотической системы представляет собой важную задачу, позволяющую раскрыть механизмы ее воздействия на индивидуальное и коллективное сознание.

1. Семиотические основы рекламы

Реклама, в своей сути, является коммуникативным процессом, осуществляемым посредством знаков. Семиотика, наука о знаках и знаковых системах, предоставляет методологическую основу для анализа рекламных сообщений. Согласно Фердинанду де Соссюру, знак состоит из означающего (материальной формы знака) и означаемого (концепции, которую знак представляет) (Saussure, 1916). В рекламе, означающим может быть изображение продукта, слоган, звук или цвет, а означаемым — набор ассоциаций, ценностей и эмоций, связанных с этим продуктом.

Чарльз Сандерс Пирс предложил классификацию знаков на иконы (знаки, имеющие сходство с обозначаемым объектом), индексы (знаки, указывающие на существование обозначаемого объекта) и символы (знаки, значение которых основано на конвенции) (Peirce, 1931–1958). Реклама активно использует все три типа знаков для создания привлекательного образа продукта и убеждения потребителя в его необходимости.

Ролан Барт, в своих работах, анализировал мифологическую структуру рекламных сообщений, показывая, как они используют культурные коды и символы для создания дополнительных значений (Barthes, 1972). Например, изображение автомобиля может быть связано с идеей сво-

боды, статуса и приключений, даже если сам автомобиль не обладает этими свойствами.

2. Философские концепции в анализе рекламы

Философский анализ рекламы включает в себя применение различных философских подходов для понимания ее роли и влияния в обществе.

— Постструктурализм: Этот подход, представленный работами Мишеля Фуко и Жака Деррида, акцентирует внимание на деконструкции рекламных сообщений, выявляя скрытые властные отношения и идеологические установки (Foucault, 1977; Derrida, 1976). Реклама рассматривается как инструмент формирования дискурса, определяющего нормы и ценности в обществе.

— Критическая теория: Теоретики Франкфуртской школы, такие как Теодор Адорно и Макс Хоркхаймер, критиковали рекламу как часть «культурной индустрии», манипулирующей сознанием потребителей и подавляющей критическое мышление (Adorno & Horkheimer, 1947). Они утверждали, что реклама создает ложные потребности и способствует конформизму, интегрируя индивида в систему капиталистического производства и потребления.

— Феноменология: Этот подход фокусируется на субъективном опыте потребителя, на том, как он воспринимает и переживает рекламные сообщения. Анализ сосредоточен на чувствах, эмоциях и ассоциациях, которые реклама вызывает у индивида (Husserl, 1931). Реклама стремится создать «опыт» потребления, вовлекая потребителя в чувственную сферу и формируя позитивные ассоциации с брендом.

3. Манипулятивные техники и этические вопросы в рекламе

Реклама часто использует манипулятивные техники для воздействия на подсознательном уровне и убеждения

потребителя в необходимости приобретения определенного продукта. Эти техники включают в себя создание дефицита, игру на эмоциях, использование авторитетов, апелляцию к социальным нормам и создание ложных ассоциаций (Packard, 1957).

Использование манипулятивных техник в рекламе поднимает серьезные этические вопросы. Реклама, содержащая ложную или вводящую в заблуждение информацию, является неэтичной. Реклама, нацеленная на уязвимые группы населения, такие как дети или пожилые люди, может быть эксплуататорской. Реклама, пропагандирующая вредные привычки или стереотипные представления, негативно влияет на общество.

Необходим критический подход к оценке рекламных сообщений и осознание их потенциального влияния на формирование ценностей и социальных норм. Развитие медиаграмотности и критического мышления является важным условием для противодействия манипуляциям и защиты прав потребителей.

4. Реклама и культура потребления

Реклама играет ключевую роль в формировании культуры потребления, в которой материальные блага становятся символом статуса, успеха и счастья (Baudrillard, 1970). Она создает ложные потребности и стимулирует

чрезмерное потребление, что приводит к негативным экологическим и социальным последствиям.

В условиях глобализации и развития цифровых технологий, реклама становится все более навязчивой и персонализированной. Таргетированная реклама, основанная на анализе данных о потребителе, позволяет рекламодателям точно нацеливаться на определенные группы населения и предлагать им продукты, соответствующие их потребностям и интересам.

Необходимо переосмыслить роль рекламы в обществе и разработать альтернативные модели коммуникации, основанные на принципах устойчивого развития, социальной ответственности и уважения к потребителю.

Таким образом, философский анализ рекламы как семиотической системы позволяет глубже понять механизмы ее воздействия на индивидуальное и коллективное сознание. Реклама является не только инструментом продвижения товаров и услуг, но и мощным фактором формирования культуры потребления, ценностей и представлений о мире. Критический подход к оценке рекламных сообщений, осознание их манипулятивного потенциала и развитие медиаграмотности являются необходимыми условиями для защиты прав потребителей и построения более справедливого и устойчивого общества.

Литература:

1. Умберто, Эко. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / Эко Умберто. — 1-е изд. — Москва: Corpus, 2016. — 480 с. — Текст: непосредственный.
2. Дэвид, Огилви. Откровения рекламного агента / Огилви Дэвид. — 1-е изд. — Москва: Эксмо, 2012. — 240 с. — Текст: непосредственный.
3. Шелковников, А. Ю. Философия семиотики / А. Ю. Шелковников. — 2-е изд. — Москва: Ленанд, 2019. — 208 с. — Текст: непосредственный.

ТЕОЛОГИЯ

The gospel, theology, and the history of the Russian Orthodox Church

Kholodnaya Irina Sergeevna, student

Scientific advisor: Musaelian Elena Nikolaevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
Belgorod State National Research University

This article explores the intricate relationship between the Gospel message, the development of theology, and the historical trajectory of the Russian Orthodox Church. It examines key moments and figures in the history of the Russian Church, analyzing how interpretations of the Gospel and the evolution of theological perspectives have shaped the Church's identity, its role in Russian society, and its interaction with broader historical processes.

Keywords: Russian Orthodox Church, theology, gospel, religion, Christianity.

The history of the Russian state is not separately linked to the history of the Russian Orthodox Church. A fundamental change among the Slavic peoples occurred in 988 with the adoption of Christianity by Prince Vladimir and the baptism of Rus. The formation of the Russian state begins on this date. At all stages of our country's development, secular power is not separate from ecclesiastical power.

All governments that came to power legitimately or illegitimately have always been legitimized through the power of the church. The adoption of Christianity in Russia (Orthodoxy), an event about which a huge number of scientific works have been written by various researchers. There are a lot of arguments that the adoption of Christianity was beneficial from a political point of view, and this is indeed the case. This is an economically and militarily advantageous alliance with Byzantium.

But as the subsequent history of the stages of development of our state shows, this is primarily God's providence. And so, with the adoption of Christianity in Russia, the Russian Orthodox Church begins its history. From the beginning, as a metropolis with secular and ecclesiastical authority in Kiev, and then during the most difficult period of the Tatar-Mongol yoke from 1242 to the end of the 15th century, with the transition to Vladimir, and then to Moscow.

The Tatar-Mongol period of our state played a huge role in the unification and formation of the state around the Moscow Principality. At the end of which, only Russia with a political and ecclesiastical center in Moscow turned out to be an independent state on the political map of that time. By this time, Byzantium, with its center in Constantinople, was losing its political importance, and in 1439, the Byzantine Emperor Palaiologos, in order to preserve the state, signed a union with the Roman Catholic Church. Russian society, both ecclesiastical

and secular, does not accept the condition of the unia, on our part it was signed by Metropolitan Isidore of Moscow.

Who, upon arrival in Moscow, was deposed by Grand Duke Vasily II. Russian hierarch Jonah then becomes metropolitan, and the Russian Orthodox Church finally becomes an independent metropolis independent of the Patriarch of Constantinople. From that moment on, Russia embarked on the path of an independent, independent state with two branches of government: secular and ecclesiastical, and in 1589 the Patriarchal see was established in Moscow. St. Job becomes the first patriarch. The further development of our state is inextricably linked with the church's history.

Russia is moving towards an Empire in its history — the Slavic Empire. And she becomes the heir to both the spiritual and political great Byzantine civilization. The monk Felotheus outlined this idea in his letters at the beginning of the 16th century: «Two Romans have fallen, the third stands (Moscow), and the fourth will not happen». Subsequent historical events in our country take place in the key of this saying. The Russian Orthodox Church is developing in symbiosis with the state, despite the various periods of its development. With the arrival of Peter the Great in the year one thousand seven hundred, the synodal period begins, which will end in 1917.

The adoption of baptism in Russia is symbolic and it is possible to draw parallels with the Bible, the transition from the old to the new Testament. The Russian Orthodox Church and the state live according to the gospel, according to the good news and the precepts of the Lord God Jesus Christ. Conventionally, a comparison can be made: the period before the baptism of Rus is the period of the Old Testament, after the baptism of Rus and to this day is the New Testament. The Russian Orthodox Church has always played a significant role in all spheres of the Russian state and society, and in difficult

times it consolidated the people and secular authorities around itself.

Russian culture, literature, painting, everything that defines the national code and the authenticity of our people is imbued with the spirituality of Russian Orthodoxy. During one of the most difficult trials of the Great Patriotic War, the Soviet Government turned to the Russian Orthodox Church as the only and true spiritual center of our people. Therefore, the howl became national, national and liberating.

Today, the Russian Orthodox Church, as at all times, on the stone of true faith, without adapting to various political trends. The recent history in which we live shows the danger of such illusory political trends. In the recent past, it was Georgia, today it is Ukraine, and this is an attempt to undermine the situation in Belarus.

A departure from biblical evangelical values leads to chaos and war. The entire history of the Russian Orthodox Church and our people is God's providence without any doubt. In confirmation of this, we can recall that on May 6, 1945, the Berlin garrison, by order of the Commander-in-Chief of the German Land Forces, Field Marshal Keitel, stopped resisting, which in fact is the end of the Second World War and it was Easter.

In conclusion, I will quote our president. To the question of an American journalist, after visiting Moscow and other Russian cities, how do you manage to govern this country, the answer is striking in its truthfulness and sincerity, which America did not understand, and I do not govern this country, God governs, and if this is not the case, then I do not understand anything at all.

References:

1. Вселенская Церковь и русское православие / Николай Зернов. — Paris: YMCA-press; London: Содружество Св. Албания и Преподобного Сергия Радонежского, 1952. — 318, [1] с.
2. Рассказы из истории русской церкви / [Соч.] графа М. Толстого. — Москва: В Унив. тип. (Катков и К°), 1865–1870. / Кн. 4. — 1870. — 214, II с.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 21 (572) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 04.06.2025. Дата выхода в свет: 11.06.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.